

XXIV Международная научно-практическая конференция  
«Актуальные вопросы науки и образования»

Министерство науки и высшего образования РФ  
АНО ДПО «Университет ИТБО»

Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России  
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»  
Сумгаитский Государственный Университет Азербайджанской Республики  
Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли  
(GDUFS), КНР

Кыргызский государственный технический университет им. И.Раззакова  
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына  
Бишкекский государственный университет им. К. Карасаева  
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева  
ФГБОУ ВО "Курганская государственная сельскохозяйственная академия  
имени Т.С. Мальцева"

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»  
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»  
Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО "Саратовский национальный  
исследовательский государственный университет имени Н.Г.  
Чернышевского"

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»  
ФГБОУ ВО "Российский Государственный университет им. А.Н. Косыгина  
(Технологии. Дизайн. Искусство)

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ  
XXIV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-  
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ  
«Актуальные вопросы науки и образования»  
(шифр –МКАВН)**

**г. Москва 6 апреля**

**Москва 2026**

УДК 001.891

ББК 94.31

А 28

ISBN 978-5-908150-05-7

DOI 10.26118/3389.2026.24.91.027

**«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ», (6 апреля 2026, Москва).** Сб. материалов XXIV Международной научно-практической конференции, Издательство АНО ДПО «Университет ИТБО» 2026 - 181с.

**Рецензент** - Абдиев Мурат Журатович, д.э.н., профессор, Ошский технологический университет им.Академика М.М. Адышева

В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

**Материалы конференции опубликованы в журнале, индексируемом в РИНЦ «Экономика и безопасность» в разделе «Конференции» <https://voenvestnik.ru/arhiv-konferenczij.html>, будут размещены в eLibrary.ru и проиндексированы в РИНЦ.**

Статьи публикуются в авторской редакции.



©Авторы, 2026

ISBN 978-5-908150-05-7



9 785908 150057 >

**Направления конференции:**

- |                                  |                                      |
|----------------------------------|--------------------------------------|
| <b>Педагогические науки</b>      | <b>Науки о Земле</b>                 |
| <b>Юридические науки</b>         | <b>Океанология</b>                   |
| <b>Биологические науки</b>       | <b>Политические науки</b>            |
| <b>Биотехнологии</b>             | <b>Психологические науки</b>         |
| <b>Ботаника</b>                  | <b>Рыбное хозяйство. Охота</b>       |
| <b>Ветеринария</b>               | <b>Сельскохозяйственные науки</b>    |
| <b>Военные науки</b>             | <b>Социологические науки</b>         |
| <b>Географические науки</b>      | <b>Судоостроение. Судовождение</b>   |
| <b>Геология</b>                  | <b>Технические науки</b>             |
| <b>Зоология</b>                  | <b>Туризм</b>                        |
| <b>Информационные технологии</b> | <b>Фармакология, фармация</b>        |
| <b>Инженерное дело</b>           | <b>Физические науки</b>              |
| <b>Искусствоведение</b>          | <b>Филологические науки</b>          |
| <b>Исторические науки</b>        | <b>Философские науки</b>             |
| <b>Культурология</b>             | <b>Химические науки</b>              |
| <b>Лесоводство</b>               | <b>Экология и природопользование</b> |
| <b>Математические науки</b>      | <b>Экономические науки</b>           |
| <b>Медицинские науки</b>         | <b>Этнография</b>                    |
| <b>Журналистика</b>              | <b>Физическая культура и спорт</b>   |

## Оглавление

### Педагогические науки

<i>Сейдалина А.А., Рыбьякова А.Ю.</i> Использование лингвистического опыта учащихся при обучении испанскому языку.....	8-16
<i>Воронцова И.Н.</i> О работе над лексикой в техническом вузе.....	17-25
<i>Сидорова Л.В.</i> Клиповое мышление в образовании (на примере художественных дисциплин).....	26-31
<i>Никитенко Ю.А., Белинская А.В., Спирина Я.А.</i> Тьюторское сопровождение как технология профессионального развития: границы и возможности....	32-38
<i>Филимонюк Л.А., Федорусова А.А.</i> Педагогические условия и особенности исследовательской деятельности младших школьников на основе межпредметного взаимодействия предметов «Окружающий мир» и «Английский язык» .....	39-47
<i>Прядуха Н.А.</i> Музыкальный подход как методологическая основа процесса формирования духовности у представителей художественных специальностей в вузе.....	48-53

### Юридические науки

<i>Кузнецова С.В.</i> Признаки самовольной постройки через призму правоприменения.....	54-63
<i>Михайлова В.В.</i> Уголовная ответственность руководителя организации за утечку персональных данных: проблемы субъективной стороны и причинной связи.....	64-68
<i>Шепелев И. В.</i> Изменение уголовно-правовых норм о хищении имущества в законодательстве Республики Беларусь в XXI веке.....	69-73
<i>Камардина О.В., Теплова М.В.</i> Место и роль Президента Российской Федерации в системе органов государственной власти.....	74-80

### Биологические науки

<i>Самохвалова И.В.</i> Морфобиологический и экологический анализ некоторых декоративных древесных видов растений Ботанического сада Оренбургского государственного университета.....	81-89
---	-------

### Политические науки

<i>Аганов А.В.</i> Политическая роль, значение и особенности региона Юго-Восточной Азии в процессе формирования нового миропорядка.....	90-97
---	-------

### Психологические науки

*Артюхов М. Е.* Гендерные различия в переживании стрессовых ситуаций у студентов.....98-102

### Технические науки

*Иващенко С. И.* Влияние типа фундамента на расчетную сейсмичность строительной площадки.....103-108

*Иващенко С. И.* Защита высотных зданий от прогрессирующего разрушения.....109-113

*Иващенко С. И.* Обеспечение сейсмостойкости фундаментов высотных зданий на оползнеопасных территориях.....114-118

*Иващенко С. И.* Строительство фундаментов на закарстованных территориях в условиях повышенной сейсмичности.....119-123

### Информационные технологии

*Владимирова Д.Б., Согорин А.А., Тудвасев Н.А.* Исследование сходимости регрессионной нейросети при различных параметрах обучения на примере данных японских мультипликаций.....124-130

*Шевчук П.С., Мухин А.С., Овчаренко А.Н.* Экспериментальный анализ уязвимостей беспроводных сетей стандарта IEEE 802.11 и разработка методических рекомендаций по повышению защищенности.....131-140

### Искусствоведение

*Мельник О.Е.* Шпалера «Король посещает мануфактуру Гобеленов»: экономическая пропаганда и инвестиции в производство предметов роскоши во Франции в XVII веке.....141-150

### Философские науки

*Манукян С.К., Писиев А.М., Бондаренко Н. Г.* Роль Данте Алигьери в становлении идей гуманизма.....151-156

### Экономические науки

*Кущенко Н. Г., Зубова О. Г.* Продовольственная безопасность Российской Федерации: между формальным выполнением индикаторов и системными структурными ограничениями.....157-162

*Бойтуш М. Д.* Синтез подходов в инвестиционной стратегии продавца на цифровой торговой платформе в России на период 2026 - 2030 годы...163-167  
*Котов Е. Ю.* Построение системы диагностики кадровой ресурсной базы для роста производительности в промышленности.....168-170  
*Шварцман И.В.* Национальные цели Российской Федерации в сфере развития человеческого потенциала.....171-175  
*Альшалухи Али Хамад Жванд* Проблемы координации подразделений при организации внутреннего аудита в коммерческих клиниках .....176-181

XXIV Международная научно-практическая конференция  
«Актуальные вопросы науки и образования»

## Педагогические науки

УДК 372.881.1

*Сейдалина А.А., студент 5 курса,  
Рыбьякова А.Ю., старший преподаватель  
Кафедры французского языка,  
ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»,  
Россия, Омск.*

### **Использование лингвистического опыта учащихся при обучении испанскому языку**

**Аннотация:** В статье рассматривается проблема использования лингвистического опыта учащихся при обучении испанскому языку как третьему иностранному в условиях гимназического образования. Анализируются причины, по которым испанский язык в российских школах часто занимает позицию третьего иностранного, включая исторические и институциональные факторы. Раскрываются основные понятия теории языковых контактов — интерференция и транспозиция, рассматривается их роль в процессе освоения нового языка. На основе генеалогической классификации языков анализируется степень родства испанского с английским, французским и немецким языками, выявляются зоны потенциальной транспозиции и риски интерференции. Предлагаются практические методические рекомендации по преподаванию испанского языка учащимся, владеющим несколькими иностранными языками, с опорой на лексический и грамматический опыт, а также на сформированные универсальные учебные действия. Делается вывод о необходимости для учителя испанского языка владеть навыками компаративиста для эффективного использования многоязычия учащихся как дидактического ресурса.

**Ключевые слова:** испанский язык, интерференция, транспозиция, генеалогическая классификация языков, методика преподавания, многоязычие, сравнительно-историческое языкознание.

*Seydalina A.A., 5th-year student,  
Rybyakova A.Yu., Senior Lecturer,  
Department of French Language,  
Omsk State Pedagogical University,*

### **Utilizing Students' Linguistic Experience in Teaching Spanish**

**Abstract:** This article examines the issue of leveraging students' linguistic experience in teaching Spanish as a third foreign language within the context of gymnasium education. It analyzes the reasons why Spanish often occupies the position of a third foreign language in Russian schools, including historical and institutional factors. The study elucidates key concepts from contact linguistics theory—interference and transposition—and considers their role in the process of acquiring a new language. Based on the genealogical classification of languages, the degree of relatedness between Spanish and English, French, and German is analyzed, identifying zones of potential transposition (positive transfer) and risks of interference (negative transfer). Practical methodological recommendations are proposed for teaching Spanish to learners who already possess knowledge of multiple foreign languages, drawing upon their lexical and grammatical experience as well as developed universal learning skills. The article concludes that Spanish language teachers should possess competencies in comparative linguistics to effectively utilize students' multilingualism as a didactic resource.

**Keywords:** Spanish language, interference, transposition, genealogical classification of languages, teaching methodology, multilingualism, comparative-historical linguistics.

В современной системе российского гимназического образования испанский язык, как правило, занимает позицию третьего иностранного языка, уступая место английскому и немецкому или французскому. Данное положение дел обусловлено целым комплексом причин исторического и институционального характера. В советский период, когда закладывались основы отечественной системы иноязычного образования, выбор вторых иностранных языков диктовался идеологическими и научными приоритетами: немецкий язык, как язык классиков марксизма и международного научного сообщества, и французский, как язык культуры и дипломатии, получили широкое распространение [Вайнрайх, 1979]. Английский язык, хотя и был введен как обязательный с 1960-х годов, долгое время преподавался формально. Традиция преподавания этих языков в педагогических вузах имеет глубокие корни. Так, в Омском государственном педагогическом университете кафедра немецкого языка была открыта в 1948 году, а французский язык как основная специальность преподается с 1961 года. Подготовка же преподавателей испанского языка началась значительно позже: лишь в 2020 году на кафедре французского языка ОмГПУ появился профиль «Иностранный язык (английский язык) и Иностранный язык (испанский язык)». Это подтверждает общую тенденцию, согласно которой инфраструктура для массового преподавания испанского языка в регионах

России стала формироваться относительно недавно. Согласно исследованию В.В. Кузнецовой, наибольшая концентрация университетов, где испанский изучается как иностранный, приходится на Москву и Санкт-Петербург, в то время как в большинстве других городов представленность испанского языка значительно ниже, что также ограничивает его проникновение в школьные программы [Кузнецова, 2020]. В результате, в регионах испанский язык часто не входит в обязательную школьную программу, а его изучение ограничено отсутствием расширенных программ, включающих интерактивные уроки, языковые клубы и обменные инициативы с испаноязычными странами.

В этой связи особую актуальность приобретает проблема методики преподавания испанского языка учащимся, уже имеющим опыт изучения других иностранных языков. В условиях многоязычия в сознании обучающегося вступают в сложное взаимодействие несколько языковых систем. Это взаимодействие может приводить к двум основным явлениям: интерференции и транспозиции. Основы теории языковых контактов были заложены У. Вайнрайхом, который определил интерференцию как отклонение от норм одного языка под влиянием другого, возникающее в речи билингвов [Вайнрайх, 1979: 78-93]. В.А. Виноградов дополняет это определение, рассматривая интерференцию как взаимодействие языковых систем, ведущее к отклонениям от нормы неродного языка под влиянием родного [Виноградов, 1990: 197]. А.Е. Карлинский, развивая теорию вопроса, разграничил понятия речевой мутации (интерференция и интеркаляция) и языковой диффузии (трансференция и транскаляция), подчеркивая, что характер интерференции напрямую зависит от степени родства контактирующих языков [Карлинский, 1990: 101-102]. Примером лексической интерференции могут служить «ложные друзья переводчика», такие как испанское *embarazada* и английское *embarrassed*. В противовес интерференции, транспозиция представляет собой положительный перенос навыков, при котором знание одного языка помогает в освоении другого. В широком смысле транспозиция понимается как использование одной языковой формы в функции другой [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990: 519]. Применительно к методике преподавания это означает, что ранее изученные языки могут служить базой для формирования новых навыков, например, при освоении лексики или грамматических конструкций испанского языка.

Таким образом, перед учителем испанского языка в гимназии стоит сложная задача: не просто обучить языку, но и сделать это максимально эффективно, используя уже имеющийся у учащихся лингвистический опыт. Это требует от педагога компетенций в области сравнительного языкознания, чтобы уметь прогнозировать зоны интерференции и активизировать механизмы транспозиции. Целью данной работы является анализ потенциальных возможностей использования опыта изучения первого и второго иностранных языков (английского, немецкого, французского) при обучении испанскому, а также разработка практических приемов,

позволяющих минимизировать отрицательное влияние одних языков и активизировать положительное влияние других.

Вопрос о том, каким образом ранее изученные иностранные языки влияют на освоение испанского, требует обращения к данным сравнительно-исторического языкознания. Согласно генеалогической классификации языков, разработанной на основе трудов Ф. Боппа, Я. Гримма, А. Шлейхера и систематизированной в классическом труде А.А. Реформатского, все языки распределяются по семьям, группам и подгруппам в зависимости от степени их исторического родства [Реформатский, 2001: 213-216]. Индоевропейская семья языков, к которой принадлежит испанский, включает несколько групп, представляющих для нас особый интерес: романскую (испанский, французский, итальянский, португальский), германскую (английский, немецкий) и славянскую (русский) [Салмина, 2024: 2]. Именно степень этого генетического родства определяет характер взаимодействия языков в сознании учащегося — будет ли это положительный перенос (транспозиция) или отрицательное влияние (интерференция).

А.Е. Карлинский справедливо утверждает, что качество и количество интерференции зависит от особенности отношений между системами контактирующих языков [Карлинский, 1990: 101]. Чем ближе языки в генеалогическом отношении, тем больше у них общих элементов в фонетике, лексике и грамматике, а следовательно, тем шире поле как для транспозиции, так и для интерференции. Рассмотрим это на примере соотношения испанского языка с тремя наиболее распространенными в российских школах иностранными языками: английским, французским и немецким.

Испанский и французский языки состоят в наиболее близком родстве, поскольку оба принадлежат к романской группе индоевропейской семьи, происходя от латыни [Реформатский, 2001: 216]. Сравнивая лексику этих языков, мы обнаруживаем многочисленные соответствия: исп. *madre* — фр. *mère* (мать), исп. *hermano* — фр. *frère* (брат), исп. *diez* — фр. *dix* (десять). Грамматический строй также обнаруживает значительное сходство: оба языка сохранили систему спряжений глаголов, категорию рода существительных, развитую систему времен. Как отмечается в классическом труде А.А. Реформатского, при сравнении родственных языков важно учитывать не только лексические, но и грамматические соответствия, поскольку словоизменительные формы, как правило, не могут заимствоваться и потому вернее всего свидетельствуют о генетическом родстве [Реформатский, 2001: 217]. Французский язык, таким образом, является для изучающего испанский мощной базой транспозиции: учащийся уже знаком с логикой романского глагола, с категорией рода, с наличием нескольких прошедших времен. Однако здесь же кроется и главная опасность: близость языков провоцирует интерференцию на всех уровнях. Это касается прежде всего произношения (носовые гласные французского против открытого вокализма испанского), графики (различия в чтении буквосочетаний) и лексики («ложные друзья

переводчика»: фр. *demander* — «просить», а не исп. *demandar* — «требовать в судебном порядке»).

Испанский и английский языки принадлежат к разным группам индоевропейской семьи: испанский — к романской, английский — к германской. Однако исторически английский испытал мощнейшее влияние французского языка (после нормандского завоевания 1066 года), что привело к насыщению его лексики романскими элементами. Как следствие, в современном английском существует огромный пласт лексики, имеющей соответствия в испанском: *education* — *educación*, *important* — *importante*, *democracy* — *democracia*. Это создает благоприятные условия для транспозиции на лексическом уровне, особенно при изучении академической и абстрактной лексики. Кроме того, в грамматике английского и испанского наблюдаются определенные типологические схожие черты: наличие системы вспомогательных глаголов для образования сложных времен, сходная логика построения пассивного залога. Однако, как предупреждает Б. Дельбрюк в своем труде по методологии сравнительного языкознания, при сопоставлении языков нельзя опираться на случайные совпадения, необходимо учитывать системные закономерности [Дельбрюк, 2003: 152]. Интерференция между английским и испанским проявляется прежде всего в области произношения (английская редукция гласных против четкого испанского вокализма) и в тех же «ложных друзьях» (исп. *actualmente* — «в настоящее время», а не «актуально»; исп. *embarazada* — «беременная», а не «смущенная», как англ. *embarrassed*).

Испанский и немецкий языки являются наиболее отдаленными в рамках индоевропейской семьи. Немецкий принадлежит к германской группе и сохранил многие архаичные черты, утраченные романскими языками. Прямых лексических соответствий между испанским и немецким значительно меньше, хотя и они встречаются благодаря общему индоевропейскому наследию. Как показано в таблице соответствий в разных индоевропейских языках, такие базовые слова, как числительные, термины родства, местоимения, обнаруживают общее происхождение: рус. мать, нем. Mutter, англ. mother, исп. madre, лат. mater — все они восходят к одному индоевропейскому корню [Реформатский, 2001: 219]. Однако на уровне современного языкового сознания носителя эти связи уже неочевидны. Поэтому транспозиция здесь возможна не столько на материале языка, сколько на уровне универсальных учебных действий (УУД). Учащийся, освоивший немецкий, уже понимает, что такое система падежей (хотя в испанском их нет), что такое спряжение глаголов, что в языке существует определенный порядок слов. Немецкий язык, с его строгой структурой предложения и системой придаточных с вынесением глагола в конец, может помочь в осознании логики построения испанских конструкций с *que* и различий в употреблении изъявительного и сослагательного наклонений. Интерференция же со стороны немецкого минимальна и касается в основном произносительных привычек (оглушение

звонких согласных в конце слова, специфическая артикуляция некоторых звуков).

Таким образом, каждый из ранее изученных языков предоставляет учащемуся определенный набор опор для освоения испанского, но одновременно несет и риски интерференции. Задача учителя — максимально использовать потенциал транспозиции и минимизировать интерферентное влияние.

На основе проведенного анализа теоретических положений о языковых контактах и данных генеалогической классификации языков можно предложить следующие методические рекомендации для преподавания испанского языка в условиях гимназического образования, где учащиеся уже владеют двумя и более иностранными языками.

В области обучения лексике целесообразно активно опираться на словарный запас, приобретенный при изучении английского и французского языков. Как справедливо отмечает А.А. Реформатский, при сравнении языков необходимо сопоставлять не случайные созвучия, а системные лексические соответствия, относящиеся к устойчивым пластам лексики [Реформатский, 2001: 214]. Учителю следует наглядно демонстрировать закономерности фонетических переходов: англ. -tion соответствует исп. -ción (information — información), англ. -ty — исп. -dad (university — universidad), фр. -eur — исп. -or (acteur — actor). Это позволяет учащимся самостоятельно «выводить» испанские слова из известных им английских или французских. Однако особое внимание следует уделять «ложным друзьям переводчика», которые, как показывают исследования А.Е. Карлинского, относятся к типу интерференции, определяемой характером отношений между элементами контактирующих языков [Карлинский, 1990: 102]. Рекомендуется составление учащимися индивидуальных словарей «коварных слов» с примерами и переводом, а также проведение специальных упражнений на контрастивное сопоставление (например, исп. éxito — «успех», а не англ. exit — «выход»).

При обучении грамматике эффективным представляется метод сопоставительного анализа грамматических систем. Согласно классической компаративистике, именно грамматические соответствия, особенно в области словоизменения, являются наиболее надежным свидетельством родства и, следовательно, основой для транспозиции [Реформатский, 2001: 217]. Для учащихся, знающих французский, логично проводить параллели в системе прошедших времен: исп. pretérito perfecto (he comido) соответствует фр. passé composé (j'ai mangé) по способу образования и основным случаям употребления. Знание немецкого может быть использовано при объяснении правил постановки местоимений-дополнений или различения двух прошедших времен (pretérito indefinido и imperfecto) через сравнение с категорией вида в русском языке, которая, хотя и выражается иными средствами, знакома носителям русского языка интуитивно. Важно подчеркивать не только сходство, но и различия: например, отсутствие в

испанском модальных глаголов в том виде, как они существуют в немецком, или иной порядок слов по сравнению с английским.

Особого внимания требует обучение произношению. Фонетическая интерференция, как отмечал еще У. Вайнрайх, является одним из наиболее устойчивых видов отклонения от нормы [Вайнрайх, 1979: 85]. Учащиеся, изучавшие английский, склонны редуцировать гласные в безударной позиции, что недопустимо в испанском. Изучавшие немецкий могут оглушать звонкие согласные [b], [d], [g] в конце слова. Для преодоления этих трудностей необходимы специальные фонетические упражнения, основанные на контрастивном анализе. Рекомендуется использование метода «осознанного противопоставления», когда учащемуся объясняют, какая именно привычная для него артикуляция является ошибочной в испанском, и показывают правильный способ образования звука.

В области формирования универсальных учебных действий (УУД) опыт изучения любого иностранного языка является безусловным преимуществом. Учащиеся гимназий уже владеют стратегиями запоминания лексики, понимают необходимость регулярной языковой практики, умеют работать с текстом и использовать справочные материалы. Как подчеркивает А.Е. Карлинский, при изучении неродного языка важно учитывать не только собственно языковую, но и когнитивную составляющую процесса [Карлинский, 1990: 110]. Учитель испанского языка может опираться на эти навыки, предлагая учащимся самостоятельно анализировать языковой материал, сравнивать его с известными языками и делать выводы. Эффективными формами работы являются проектные задания, требующие привлечения знаний из разных языков, и «лингвистические минутки», на которых учащиеся делятся своими наблюдениями о сходствах и различиях языков.

Нельзя оставлять без внимания и такой стремительно набирающий популярность язык, как китайский. Хотя китайский принадлежит к сино-тибетской семье и не имеет с испанским генетического родства, опыт его изучения формирует у учащихся важнейшие когнитивные навыки: фонематический слух (различение тонов), иероглифическую память, понимание грамматики, основанной на порядке слов и служебных частицах, а не на флексиях. Все это, хотя и не дает прямой языковой опоры, развивает лингвистическую гибкость и способность к усвоению систем с иной структурой. Учитель может апеллировать к этому опыту, показывая, что испанский язык во многих отношениях проще и «прозрачнее» китайского, что создает дополнительную мотивацию.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что ситуация, в которой испанский язык изучается третьим или четвертым иностранным, является не препятствием, а уникальным дидактическим ресурсом. Учащиеся гимназий приходят на урок испанского, уже имея сформированную языковую личность и владея метакогнитивными стратегиями освоения языка. Задача учителя —

грамотно распорядиться этим багажом. Как показал проведенный анализ, степень и характер влияния ранее изученных языков определяются их генеалогическим родством с испанским. Близкородственные языки (французский, итальянский, португальский) дают максимальные возможности для положительного переноса в лексике и грамматике, но требуют особого внимания к интерференции. Отдаленно родственные (английский, немецкий) служат опорой на лексическом уровне (особенно английский) и в формировании грамматических понятий, однако порождают специфические фонетические и лексические ошибки. Языки иных семей (русский, китайский) не дают прямого языкового материала для переноса, но развивают универсальные учебные действия и общую лингвистическую компетенцию.

Эффективное преподавание испанского языка в таких условиях требует от учителя не просто владения методикой, но и развитых навыков компаративиста — умения видеть точки схождения и расхождения языковых систем, прогнозировать возможные ошибки и своевременно выстраивать «мостики» транспозиции. Только такой подход позволяет превратить многоязычие учащихся из потенциальной проблемы в мощный ресурс ускоренного и осознанного овладения новым языком. Как справедливо отмечал Ф. де Соссюр, только историческая перспектива и понимание связей между языками позволяют объяснить переходы и скачки в языковом развитии [Салмина, 2024: 3]. В применении к методике это означает, что учитель, понимающий генетические и типологические связи испанского с другими языками, способен вести ученика по пути наименьшего сопротивления, максимально используя уже имеющиеся у него знания и навыки.

### Список литературы

1. Вайнрайх, У. Языковые контакты / У. Вайнрайх. – Киев : Вища школа, 1979. – 263 с.
2. Виноградов, В.А. Интерференция / В.А. Виноградов // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – С. 197.
3. Дельбрюк, Б. Введение в изучение языка: Из истории и методологии сравнительного языкознания / Б. Дельбрюк. – Москва : УРСС Эдиториал, 2003. – 152 с.
4. Карлинский, А.Е. Основы теории взаимодействия языков / А.Е. Карлинский. – Алма-Ата : Гылым, 1990. – 181 с.
5. Кузнецова, В.В. Продвижение испанского языка в России как инструмент культурной дипломатии Испании / В.В. Кузнецова // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 456. – С. 162-171. – DOI: 10.17223/15617793/456/19.

6. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / гл. ред. В.Н. Ярцева. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – Режим доступа: <https://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 08.03.2026).
7. Омский государственный педагогический университет [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Омск. – Режим доступа: <https://omgpu.ru> (дата обращения: 08.03.2026).
8. Реформатский, А.А. Введение в языкознание / А.А. Реформатский. – 4-е изд. – Москва : Просвещение, 2001. – 536 с.
9. Салмина, Т.В. Генеалогическое родство языков / Т.В. Салмина. – Ульяновск : ИАТУ УЛГТУ, 2024. – 5 с.

УДК 378:372.881.111.22

DOI 10.26118/6366.2026.56.99.032

*Воронцова И.Н., старший преподаватель кафедры  
«Лингвистические образовательные технологии, туризм и сервис»  
ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей  
сообщения»  
Россия, Хабаровск*

### **О работе над лексикой в техническом вузе**

**Аннотация:** В данной статье рассматриваются методы оптимизации работы над лексикой, автор показывает способы наиболее рационального расхода времени и регулярного контроля знаний, исходя из требований программы по иностранным языкам для технических вузов.

**Ключевые слова:** лексика, лексические единицы, технический вуз, устная речь, рецептивное и репродуктивное усвоение.

### **About working on vocabulary at technical university**

*Vorontsova I. N., senior lecturer of the department  
"Linguistic educational technologies, tourism and service"  
Far Eastern State Transport University  
Russia, Khabarovsk*

**Annotation:** In this article, methods of optimizing work on vocabulary are discussed. The author shows ways to use time and regularly monitor knowledge most rationally, based on the requirements of a foreign language program for technical universities.

**Keywords:** vocabulary, lexical units, technical university, oral speech, receptive and reproductive assimilation.

Одной из важнейших задач современной высшей школы является повышение научно-теоретического и методического уровня проводимых занятий. Это требование относится в равной степени как к преподаванию специальных дисциплин в вузе, так и к обучению будущих специалистов иностранным языкам.

Современная методика преподавания иностранных языков в вузе характеризуется тенденцией к оптимальному использованию всего арсенала средств обучения языку, то есть интенсификацией учебного процесса. Под последней понимается поиск наиболее эффективной методики преподавания языка, максимальное использование рабочего времени в аудитории, применение современных технических средств обучения, разработку и

осуществление наиболее рациональных методов и видов упражнений в работе над языком.

Обучение иностранному языку в техническом вузе отличается определенным своеобразием, с которым связаны некоторые трудности объективного характера: малое количество часов (396), несовершенство учебников как основного вида учебного материала, отсутствие актуальной научно-технической и научно-популярной литературы на языке и т.п. преподаватели технического вуза должны, тем не менее, достичь основной цели при обучении языку – развить навык беспереводного понимания иностранной литературы по специальности и способствовать развитию устной речи у студентов. Именно на достижение этой генеральной цели должна быть направлена и оптимизирована вся система приемов и упражнений в работе над иностранным текстом.

В данной статье излагается определенная систематизация приемов работы над лексикой на первых двух семестрах технического вуза (252 часа). На этом этапе обучения языку студенты еще не встречаются с техническими текстами по своей специальности (этой работе отведены 144 часа на третьем семестре, когда студенты начинают изучение специальных дисциплин). Главная цель обучения языку на первом курсе технического вуза – расширение словарного запаса студентов, изучение и практическое использование при чтении научно-популярных текстов синтаксико-грамматических особенностей языка современной научно-технической литературы. При этом умение ориентироваться в грамматической структуре научно-технического текста не менее, если не более важно, чем хорошее знание словаря. (3)

Работа над лексикой распадается на три этапа: введение, закрепление и контроль. Учитывая, что ведется изучение не всего языка вообще, а определенного текста, точнее было бы назвать введение лексики – дотекстовой работой над ней, а закрепление – текстовой и послетекстовой.

Введению и закреплению нового лексического материала предшествует, как правило, работа по закреплению и контролю пройденной лексики, что значительно развитию навыков устной речи и готовит студентов к приему новой лексической информации.

Работа над лексикой начинается уже с языковой атмосферы занятия в группе. При слабой языковой подготовке наших студентов и их практической изоляции от живой иностранной речи крайне желательно активное слушание студентами иностранной речи преподавателя и их говорение на языке. Отсюда вытекает первое практическое требование – введение лексики должно вестись преподавателем в устной форме и довольно быстром темпе. При этом студенты кроме восприятия иностранной речи активно привлекаются к переводу на оба языка, к составлению несложных моделей предложений, то есть происходит первичное закрепление только что пройденного материала.

Следующими требованиями к введению и закреплению лексического материала являются:

1. Введение материала должно опираться на уже пройденную лексику и представлять собой известный шаг вперед.

2. В целях лучшей эффективности вводимые понятия рекомендуется по возможности иллюстрировать.

3. Введение новой лексики отнюдь не исключает, а наоборот, предполагает опору на родной язык: перевод лексических единиц, сравнение эквивалентно звучащих слов в разных языках, указания на расхождение в их значениях, то есть сопоставление их семантических полей.

4. При введении и закреплении следует использовать для узнавания лексической единицы и определения ее контекстного значения предложные и атрибутивные словосочетания, предложения разной сложности, различное тематическое окружение.

Как известно, каждый учебный текст включает лексику, предназначенную для рецептивного и репродуктивного усвоения. (1)

Своеобразие целевой установки как конечной цели обучения лексике определяет пути ознакомления с ней. В тесной связи с целью обучения находится и система лексических упражнений.

Под первой группой лексики понимаются слова и словосочетания, цель обучения которым – формирование умения узнать и понять лексическую единицу в процесс чтения.

Лексика для репродуктивного усвоения служит целям устной коммуникации, то есть выражению тех или иных мыслей в процессе устного общения.

В предлагаемом ниже учебном тексте для студентов первого курса подчеркнуты лексические единицы для репродуктивного усвоения. Их целесообразно вводить в аудитории в устной форме. Аудиторное введение лексики не является единственно возможным методом такой работы. Важное место в изучении языка занимает также самостоятельная работа студента над словом. Лексика для репродуктивного усвоения прорабатывается на уроке под руководством преподавателя. Вся остальная лексика предназначена для рецептивного усвоения, то есть для узнавания и понимания в тексте. Она является учебным материалом для домашней работы студента над языком. Введение лексики для репродуктивного усвоения начинается с четкого чтения преподавателем лексической единицы и названия ее основных значений. Далее студентам предлагается несколько словосочетаний или предложений для распознавания и правильного перевода нового слова в различном лексическом окружении. В качестве примера приводится введение некоторых лексических единиц из текста учебника:

Seit 1945 begeht man den Tag des Rundfunks. Am 7. Mai 1895 führte der russische Wissenschaftler A. Popow in einer Sitzung der physikalisch-chemischen Gesellschaft einen „Gewittermelder“ vor. Dieser Gewittermelder zeigte die elektromagnetischen Wellen an, die aus Atmosphäre stammen und bei

Gewitterentladungen entstehen. Dieser erste Empfänger elektromagnetischer Wellen ist in die Geschichte der Funktechnik eingegangen...

В данном лексическом единстве вся подлежащая активизации лексика связана общностью темы, однако при введении отдельных лексических единиц не обязательно сохранение этого тематического родства. При введении имени существительного следует попросить студентов вспомнить глагол, от которого это существительное образовано, например: «ученый» от «знать», нем.: der Wissenschaftler – wissen. Преподаватель должен дать форму родительного падежа и множественного числа, привести основные значения существительного. Для текущего тестирования, то есть для распознавания и правильного перевода лексической единицы, рекомендуется дать перевод со слуха с иностранного языка на русский:

1. Popow war ein großer russischer Wissenschaftler.
2. Dieser Wissenschaftler arbeitet auf dem Gebiet der Physik.
3. Die Arbeiten dieses Wissenschaftlers sind bekannt.
4. An unserer Hochschult arbeiten viele Wissenschaftler.
5. Was war Popow?

Заключительным этапом текущего тестирования является устный перевод с русского:

1. Д.Менделеев – выдающийся русский ученый.
2. Этот ученый работает в области химии.
3. Работы этого ученого интересны.
4. В России очень много ученых.

Как видно из примеров, активизации подлежат формы единственного и множественного числа, родительного падежа.

Основной путь введения лексики – устная речь. Вместе со зрительным восприятием, то есть при чтении слова вслух, создается звуковой образ лексической единицы. Для тренировки у студентов восприятия на слух необходим быстрый темп речи. Как показывает практика, студенты без труда привыкают к темпу речи преподавателя и быстро схватывают структуры с новой лексикой, поскольку они коротки и разумно составлены. (5)

Опыт показывает, что введение глагола целесообразно проводить следующим образом: дать неопределенную форму с переводом, три основные формы глагола, обязательно привести наиболее употребительные производные существительные, например: принимать – прием –приемник. При введении глагола «демонстрировать» можно рекомендовать для устного перевода с иностранного языка следующие предложения:

1. Der Ingenieur führt eine neue Maschine vor.
2. Was wird in Moskauer Ausstellung vorgeführt?
3. Professor Iwanow führt ein neues Gerät vor.
4. Die Vorführung dieses Geräts war interessant.

Для обратного перевода:

1. Россия демонстрирует новые машины.

2. Германия демонстрировала в Сокольниках новые машины.
3. Попов продемонстрировал новый прибор.
4. Демонстрация этого прибора была очень важна.

Аналогично можно построить текущее тестирование других лексических единиц текста: (с иностранного языка – с русского языка)

1. Begehen, i, a

Seit 1962 begehen wir den Tag der Kosmonautik. –

С 1945 года мы празднуем день Победы.

2. Die Gesellschaft, die Gesellschaftsarbeit, die Gesellschaftswissenschaft, die Gesellschaftsordnung  
Popow war Mitglied der physikalisch-chemischen Gesellschaft. –  
Философия и история – общественные науки.

Ich habe viel Gesellschaftsarbeit. –

В Чили демократический общественный строй.

3. Die Welle, der -, die –n. Вводя слово «волна» /нем.: Welle/, следует обратиться к студентам с вопросом, какое русское слово созвучно с немецким Welle. Такое создание ассоциативных связей способствует запоминанию лексических единиц. Как показывает опыт, использование ассоциативных связей значительно повышает прочность запоминания лексики.

Wir untersuchen die Funkwellen. – Теория волн очень важна.

Dieser Wissenschaftler bearbeitet die Wellentheorie. – Этот прибор не может регистрировать электро-магнитные волны.

4. Der Empfänger – empfangen – der Empfang

Der Empfang verlief in einer freundlichen Atmosphäre. –

Мой приемник работает стабильно.

Заключительным этапом введения лексики является ее итоговое тестирование, то есть перевод со слуха иностранного текста, в котором тематически связаны все введенные на занятии лексические единицы. Желательно, чтобы это текст не был сокращением или адаптацией текста параграфа, который студенты получают как домашнее задание. Такой текст представляет собой самостоятельный, связанный определенным содержанием рассказ, например:

«Ich bin ein Mitglied der funktechnischen Studentengesellschaft. Wir bauen verschiedene Funkgeräte, besonders Empfänger. Unsere Empfänger empfangen die UKW. Die Geräte empfangen und zeigen verschiedene Funkwellen an. Der große russische Wissenschaftler Professor Petrow leitet diese Gesellschaft.»

Следующим этапом введения и закрепления лексики является работа над текстом параграфа. Она проводится в аудитории под руководством преподавателя сразу после введения лексики. При чтении и переводе текста возможны следующие эффективные виды упражнений на закрепление:

1. Анализ по составу: выделить в сложном слове основное и определяющее, объяснить род сложного слова, сопоставить семантику компонентов и всего сложного слова в целом и т.п.

2. Привлечение знаковых синонимов для замены определенных лексических единиц.

3. Привлечение антонимов.

Введение лексики занимает 25-30 минут времени, отводимого на работу с текстом. Следующий час аудиторного занятия посвящается исключительно закреплению лексики. Оно предполагает запоминание лексики, с чем студенты справляются дома. Запоминанию лексики служит также ряд упражнений для аудиторного и домашнего выполнения: ответы на вопросы к тексту, переводное чтение, подстановка, замена на синонимы, письменный перевод на иностранный, переводной диктант, составленный преподавателем и пересказ текста. (4)

Все эти упражнения, выполненные на языковом материале облегченных технических текстов, учат беспереводному пониманию иностранной речи, содержащей эту лексику, умению говорить на этой лексике. В данном случае речь идет об использовании наиболее ценных моментов слухо-речевого метода, то есть о развернутой системе упражнений в устной форме как особенно эффективном методе активизации лексики.

При использовании таких разнообразных упражнений на закрепление лексики явно возрастает интерес студентов к занятиям языком. Разнообразие форм работы и видов упражнений, их частое и логическое чередование держат студентов в постоянном внимании, заставляют активно участвовать в занятии. Все это, несомненно, оптимизирует качество занятия и систему преподавания языка в целом.

Весь словарь студентов можно разделить на два больших класса:

1. На необходимый словарь, который условно можно назвать «действующим»,

2. На потенциальный словарь.

Первый класс составит лексика для рецептивного и репродуктивного усвоения, которая является объектом изучения. Второй класс – класс лексических резервов. К потенциальному словарю можно отнести в первую очередь производные и сложные слова изучаемого языка.

Ярко выраженная тенденция языка научно-технической литературы к активному словообразованию и словосложению заставляет преподавателей концентрировать внимание студентов на этих моментах. В связи с этим целесообразно развивать у студентов следующие навыки:

Во-первых, производить словообразовательные структуры с помощью аффиксации и префиксации, например: «приемник-прием» от «принимать». Навык отглагольного словообразования и установление неопределенной формы глагола по производному существительному значительно повышает языковые потенции студента, то есть расширяет его словарь, учит

самостоятельно ориентироваться в системе существительного и глагола, позволяет раскрывать значение производных существительных без помощи словаря. Таким образом, студенты чувствуют себя свободней и уверенней.

Во-вторых, упражнения на словосложение также исключительно продуктивно для расширения словаря. Их можно использовать, с одной стороны, для образования новых лексических единиц из известных компонентов-существительных, например: общественная работа, студенческое общество, общественные науки. С другой стороны, исключительно полезно использовать упражнения на словосложение как метод выведения значения сложного слова, исходя из семантики его компонентов. Для этого студентам предлагаются в тексте или вне его сложные слова, значение которых можно раскрыть путем анализа их компонентов, например:

Die Gesellschaftsordnung – общественный строй,

Das Gesellschaftsleben – общественная жизнь.

Такая работа проводится в аудитории без словаря.

Важным моментом в работе над языком на любом семестре технического вуза и неразрывно связанном с ней, является постоянная активизация грамматики. Известно, что лексика при всей ее семантической самостоятельности существует в языке не хаотично, но подчиняется определенным законам грамматики.

Последние без активного применения быстро забываются, поэтому при разборе или опросе текста следует использовать все возможности для активизации грамматики. Потому целесообразны такие виды упражнений:

1. Определите в предложении порядок слов, измените его.
2. Задайте вопрос к выделенному слову.
3. Объясните присутствие в предложении притяжательного или личного местоимения.
4. Объясните характер отрицания. Дайте отрицательную модель предложения.
5. Дайте хороший русский перевод предложений ... Это упражнение учит требовательности при переводе иностранной речи на родной язык.

Все перечисленные упражнения необходимы при работе с языком на каждом занятии.

Как известно, контролирующая функция занятия на иностранном языке органически связана с обучающей. Уже при первичном закреплении лексики/при введении/ и при ее основном закреплении постоянно присутствуют элементы контроля (2): грамматики, лексики, орфографии и т.д. При разборе и опросе текста имеет место фронтальный контроль. Но не менее желателен и эффективен индивидуальный контроль. Именно он позволяет в условиях технического вуза оптимально установить степень усвоения лексики и грамматики каждым студентом в отдельности, реакцию студентов на устный

переводной диктант и т.д. Контроль лексики занимает часть занятия, отводимого на работу с текстом параграфа.

Упражнения на контроль лексики принципиально не отличаются от упражнений на ее закрепление. Меняется лишь цель: в одном случае они служат обучению, в другом – контролю качества усвоенного лексического материала.

Контроль лексики целесообразен на каждом занятии – это текущая проверка знаний лексики и одновременно ее дальнейшее закрепление.

Итоговый контроль является обязательным, неотъемлемым этапом работы над лексикой текста, который свидетельствует об усвоении всей активной лексики независимо от характера тематического окружения.

Учитывая целевую установку преподавания иностранного языка в техническом вузе, логичен письменный контроль лексики, так как он позволяет наиболее объективно выявить умение студентов переводить тексты научно-технической и научно-популярной литературы без словаря, построенные по пройденной активной лексике. Положителен и тот момент, что письменный контроль лексики /перевод иностранного текста или отдельных предложений со слуха – средство массового опроса, фронтального по форме и индивидуального по содержанию. Однако он не является единственной возможной формой проверки знаний словаря. Текущее тестирование как раз удобнее и эффективнее проводить в устной форме, то есть устное общение на занятии всегда интересней и проходит более активно.

Итоговое тестирование должно представлять собой детальное отражение умений и навыков студентов в пользовании словарем. Массовость опроса, развитие навыка письма, возможность классифицировать и анализировать ошибки студентов, поскольку они однозначно зафиксированы, выступают как несомненные преимущества письменной формы контроля лексики. Письменный контроль, таким образом, дисциплинирует и мобилизует студента, заставляет его регулярно, а не от случая к случаю заниматься языком.

В условиях технического вуза основное требование к контролю лексики можно определить, как умение узнать и правильно перевести знакомую лексическую единицу не только в привычной, но и тематически иначе, чем текст учебника, оформленной среде.

Контроль лексики целесообразно сочетать с контролем тех грамматических моментов, которые соответствуют изучаемому тексту. При такого рода одновременном контроле студенты еще раз могут убедиться в неразрывном единстве лексики и грамматики данного иностранного языка.

Ниже дан пример контроля лексики по приведенному в статье тексту.

I. Переведите на русский язык следующие предложения  
(каждое предложение повторяется дважды)

1. Am 7. Mai begehen wir den Tag des Rundfunks.
2. Lomonosow war ein größer russischer Wissenschaftler.

3. Das Amperemeter zeigt die Stromstärke an.
4. Der Gewittermelder von Popow zeigte elektromagnetische Wellen an.
5. Wir studieren die Wellentheorie.
6. Ich habe einen Empfänger. Er empfängt die UKW.
7. Mein Bruder hat viele Gesellschaftsarbeit.

II. Дайте возможные производные от глаголов: empfangen, anzeigen, vorführen

III. От каких глаголов образованы эти существительные: der Empfänger, der Wissenschaftler

IV. Образуйте сложные существительные из компонентов: das Leben – die Gesellschaft, die Welle – die Theorie, die Welle – das Licht, die UKW – der Empfänger.

#### Библиографический список

1. Березовская М.В. Методы и приемы обучения лексике в неязыковом вузе = Methods and techniques of vocabulary teaching // Инновации в системе непрерывного технического образования: материалы республикан. науч.-практ. конф. (Минск, 29–30 мая 2014 г.) / Под ред. Б.М. Хрусталева, В.Л. Соломахо. Минск: Изд-во БНТУ, 2014. С. 65–66.
2. Бим И.Л. Цели и содержание обучения иностранным языкам. Общий подход к их рассмотрению // Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / под ред. А.А. Миролюбова. Обнинск: Титул, 2010. С. 39.
3. Кисель О.В. Обучение чтению на основе профессионально-ориентированных текстов // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 77-й международной научно-технической конференции. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2019. Т. 2. С. 380–381.
4. Липина Е. А. Развитие навыков чтения иноязычных профессионально ориентированных текстов в неязыковом вузе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 3906–3910. [Электронный ресурс]. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/55046> (дата обращения: 03.04.2026).
5. Милотаева О.С. Усвоение общетехнической и специальной лексики в процессе преподавания иностранного языка в техническом вузе // Молодой ученый. 2015. № 7. С. 824–827.

УДК 377

*Сидорова Л.В., преподаватель  
кафедры «Дизайна, конструирования и сервисных технологий»  
Институт пищевых технологий и дизайна – филиал ГБОУ ВО  
«Нижегородский государственный инженерно-экономический  
университет»,  
г.Нижний Новгород, Россия*

### **Клипное мышление в образовании (на примере художественных дисциплин)**

**Аннотация.** В статье рассматривается феномен клипового мышления как доминирующего стиля современных студентов. На основе анализа специализированной литературы и результатов эмпирического исследования, проведенного среди студентов СПО художественных направлений, выделены основные вызовы, с которыми сталкивается система образования: снижение способности к длительной концентрации при работе с натурой, фрагментарность композиционного мышления, трудности рефлексии и вербализации художественного замысла. Приводятся количественные данные о предпочтениях студентов и проблемных зонах. Предложены педагогические стратегии, позволяющие адаптировать учебный процесс к особенностям клипового мышления без потери фундаментальных основ академической школы. Особое внимание уделено структурированию визуальной информации, использованию цифровых инструментов, рефлексивным практикам и гибкому ритму занятий.

**Ключевые слова:** клиповое мышление, художественное образование, композиционное мышление, методика преподавания, визуальная грамотность, рефлексия, академический рисунок.

### **Clip thinking in education (using the example of art disciplines)**

*Sidorova L.V., teacher  
Departments of "Design, Engineering and Service Technologies"  
Institute of Food Technology and Design – branch of the Nizhny Novgorod State  
University of Engineering and Economics,  
Nizhny Novgorod, Russia*

**Abstract.** The article examines the phenomenon of clip thinking as the dominant style of modern students. Based on the analysis of specialized literature and the results of an empirical study conducted among students of art-related fields, the main

challenges faced by the education system are identified: a decrease in the ability to concentrate for a long time when working with nature, fragmented compositional thinking, and difficulties in reflecting and verbalizing artistic ideas. Quantitative data on students' preferences and problematic areas are provided. Pedagogical strategies are proposed to adapt the educational process to the peculiarities of clip-based thinking without losing the fundamental principles of the academic school. Special attention is paid to the structuring of visual information, the use of digital tools, reflective practices, and a flexible learning rhythm.

**Keywords:** clip thinking, art education, compositional thinking, teaching methods, visual literacy, reflection, academic drawing.

Современные студенты, представляющие поколение «цифровых аборигенов», демонстрируют качественно иной стиль мышления, который в научной литературе получил название «клиповое мышление». Как отмечают исследователи, этот феномен стал особенно заметен в последние годы в связи с доминированием коротких вертикальных видеоформатов (TikTok, VK Clips и др.), которые формируют у молодежи привычку к быстрой смене визуальных стимулов и мгновенному потреблению информации. Распространение клипового мышления, по мнению экспертов, объясняется двумя вещами: техническими условиями (смартфоны, быстрый интернет) и запрос общества (ритм жизни ускорился, люди хотят постоянно получать новые впечатления) [3]. Отличительной чертой клипового мышления – восприятия мира фрагментами, быстрое переключение с одной задачи на другую, предпочтение визуальной информации, а также неспособность долго концентрироваться. Тогда как традиционное художественное образование в основном строится на глубоком наблюдении, последовательном освоении навыков, выстраивании цельности композиции и рефлексии. В итоге возникает противоречие: программа нацелена на одно, а студенты привыкли работать по-другому.

Цель статьи – выявить ключевые вызовы, которые клиповое мышление создает для образования с художественным уклоном, и предложить педагогические стратегии, позволяющие не только минимизировать негативные эффекты, но и использовать особенности студентов как ресурс для развития профессиональной компетенции.

Термин «клиповое мышление» (от англ. *clip* – фрагмент, вырезка) получил распространение в 1960-е годы. Французский социолог А. Моль одним из первых обратил внимание на формирование «мозаичной» культуры, обусловленное неспособностью человека, живущего в информационном обществе, мыслить структурированно и составлять целостную картину мира [1]. Американский футуролог Э. Тоффлер рассматривал это явление с другой стороны, видя в «клиповой культуре» уникальную форму восприятия, позволяющую создавать новые образы из обрывков информации и впечатлений. В отечественной науке философ Ф.И. Гиренок охарактеризовал

клиповое мышление как пришедшее на смену понятийному, подчеркнув, что его цель – уловить смысл, сократив время на обработку информации, а клиповое сознание, по его мнению, не столько мыслит, сколько визуализирует мир [1]. Исследователь К.Г. Фрумкин, анализируя данный феномен, выделил как негативные черты (мозаичность, разрозненность восприятия, нежелание осваивать большие объемы линейных текстов), так и положительные, отметив, что над критичностью и способностью анализировать информацию можно и нужно работать.

В наши дни научные изыскания все чаще фиксируют нарастание тенденции, связанных с клиповым мышлением. Речь идет не только о предпочтении коротких форматов контента, но и о стиле восприятия, который характеризуется фрагментарностью, отсутствием линейности, поверхностностью, стремлением к мгновенной реакции и сокращением времени концентрации внимания [3]. Информация воспринимается как отдельные, разрозненные фрагменты, без формирования единой логической структуры. Следует отметить, что многие ученые трактуют клиповое мышление как адаптивный способ, способствующий преодолению информационных перегрузок и эффективной работе в условиях непрерывного потока разнообразной информации [2].

В сфере художественного образования особое значение придается образному мышлению, которое, согласно мнению психологов, является одной из положительных характеристик клипового восприятия. Способность моментально формировать визуальные образы, как будет показано далее, может стать ценным ресурсом при грамотном выстроенном процессе обучения. Но существует и обратная сторона, например, фрагментарная концентрация внимания, восприятие – поверхностное, слабая вовлеченность к изучаемому материалу [4] – все это создает существенные трудности для освоения академических дисциплин, требующих вдумчивой и продолжительной работы.

В основе дальнейшего анализа лежат собственные наблюдения автора в практике преподавания дисциплин рисунка и живописи, а также данные, полученные другими специалистами. Это позволяет выделить ряд ключевых проблем:

Во-первых, студенты сталкиваются с затруднениями при длительной работе с натурой. Длительные натурные постановки приводят к снижению внимания и ухудшению качества тонального и конструктивного анализа. Вместо работы с живо натурой, наблюдается предпочтение к использованию фотографии, что негативно сказывается на развитии наблюдательности и понимания формы. В то время как быстрые зарисовки даются студентам легко, детальная проработка вызывает у них нежелание. Данный феномен, вероятно, связан с информационным переутомлением, своего рода механизмом самозащиты мозга, проявляющимся в переключении внимания на более простые задачи [7].

Во-вторых, композиционное мышление зачастую характеризуется фрагментарностью. Создаваемые работы нередко состоят из отдельных, но плохо связанных друг с другом элементов. Отсутствует ясная иерархия, а ритмическая организация подменяется беспорядочным заполнением пространства. Студенты легко разрабатывают множество вариантов, но затрудняются в их осмысленном выборе и доведении до целостного решения.

В-третьих, изучение истории искусства и теории художественного творчества сталкивается с клиповым потреблением контента: студенты предпочитают короткие видеоролики полноценным текстам, поверхностно знакомятся с произведениями, не погружаясь в контекст. Снижается способность к эмпатийному переживанию художественного образа, искусство воспринимается как информация, а не как опыт.

Эти вызовы носят системный характер и требуют не отказа от фундаментальных ценностей художественного образования (работа с натурой, развитие целостного видения, длительная концентрация), а пересмотра методических подходов с учетом когнитивных особенностей.

Для проверки теоретических предположений и выявления реальной картины было проведено анкетирование среди студентов 2-го курса Института пищевых технологий и дизайна по специальности «Реклама» и «Дизайн». Общее количество респондентов составило 30 человек. Анкета включала вопросы о концентрации, предпочитаемых форматах работы, трудностях при выполнении различных заданий и отношении к визуализации. Основные количественные результаты, показали, что проблемы с длительной концентрацией есть у большинства студентов, 86,4% сталкиваются с трудностями при удержании внимания более 30 минут. Другая часть студентов (27,3%) испытывают такие трудности «часто», а 13,6% - «постоянно». Только небольшая часть (4,5%) не сталкиваются с такой проблемой. Более двух третей студентов (72,7%) отмечают, что им легко или очень легко переключаться между различными задачами. Это указывает на выраженную гибкость, характерную для клипового мышления. 72,7% опрошенных признают, что зачастую или иногда ограничиваются поверхностным просмотром учебного материала, а не глубоким чтением. Короткие видеоролики, наглядные схемы и структурирование блоки предпочитают 90,9% студентов – это указывает на выраженную ориентированность на визуальную форму подачи материала. Из-за нечеткой структуры работы вынуждены переделывать задания - 72,7% студентов. Из них 54,5% делают это иногда, 13,6% - часто и 4,5% - очень часто. Трудности с обоснованием решения испытывают 63,7% студентов. Постоянно с этим сталкиваются - 18,2%, и 45,5% - время от времени.

Полученные результаты соответствуют теории о клиповом мышлении. Студенты легко переключаются с одной задачи на другую, но при этом испытывают заметные трудности в ситуациях, требующих концентрации и рефлексивного осмысления. Особенно эти сложности заметны, когда задания

связаны с композиционным видением и длительной работой. Хотя студенты осознают полезность визуализации, разделение учебного материала и групповых форм работ. Результаты данного исследования легли в основу предлагаемых методических рекомендаций.

Поскольку 90,9% студентов лучше усваивают информацию в коротких визуальных блоках, одним из ключевых приемов становится визуализация. Исследователи отмечают, что человек потребляет визуальную информацию значительно быстрее текстовой и запоминает ее лучше [7]. Преобразование абстрактных идей в наглядные образы требует глубокого анализа, что способствует осмыслению и обобщению материала. Дополнительным методом, развивающим аналитическое мышление, является искусствоведческий анализ произведений (сравнительно-сопоставительный, формальный, иконографический, структурный) [5]. Эти методы, переведенные в плоскость активной работы (схемы, кластеры, сопоставительные таблицы), превращают «школу памяти» в «школу мышления». Длительные задания целесообразно разбивать на микро-этапы с четкими задачами (например, «30 минут – конструктивный анализ, 40 минут – тональные отношения, 20 минут – рефлексия»). Техника интервальной работы соответствует естественным ритмам внимания студентов и способствует удержанию концентрации. Чередование упражнений (набросков, зарисовок) с более длительными заданиями помогают сохранить интерес и вовлеченность.

Нейросети такие как Midjourney, Kandinsky и прочие могут выступать не заменой творческому процессу, а поддержкой для развития аналитического мышления [6]. В качестве примера можно рассмотреть задание на сравнение изображений, созданных нейросетью, с классическими художественными произведениями, выявление композиционных ошибок и последующую переработку результата, полученного от искусственного интеллекта. Такие упражнения способствуют развитию критического мышления.

Быструю скорость переключения внимания, часто характеризуют как недостаток, который можно использовать и как преимущество. Этот навык продуктивно задействуется в серийных заданиях – например, при создании набросков и этюдов, где каждый элемент является завершенным, но вместе они складываются в цельную структуру. Такой подход помогает систематизировать мысли, перейти от хаотичных решений к продуманной композиции.

Образование сегодня, сталкиваясь с клиповым мышлением испытывают сложности. В их числе - снижение внимания, трудности с выстраиванием концепции, ослабление рефлексивных навыков. Как показывают данные, большинство студентов испытывают проблемы с концентрацией и обоснованием собственных мыслей. Однако эти же особенности при продуманной методике можно использовать как возможность. Основные направления такой работы - продуманная структура визуального материала, гибкий ритм занятий, применение цифровых инструментов, развитие

рефлексии и сохранение академической основы через современные формы подачи. Важно, что задача преподавателя не сводится к тому, чтобы подстраиваться под клиповое мышление, а наоборот сформировать у студентов способности к глубокому анализу, концентрации внимания, критическому мышлению [3]. Короткие форматы и визуальные приемы становятся инструментом, который помогает удержать интерес и вовлечь студентов в освоение сложных материалов.

### Библиографический список:

1. Гиренок Ф.И. Клиповое сознание. – М.: Проспект, 2016. – 256 с.
2. Докука С.В. Клиповое мышление как феномен информационного общества // Общественные науки и современность. – 2013. – № 2. – С. 169–176.
3. Клиповое мышление: вызовы для образования и журналистики в эпоху короткого видео [Электронный ресурс] // Ведомости. – 2025. – 2 сентября. – URL: [https://www.vedomosti.ru/press\\_releases/2025/09/02/klipovoe-myshlenie-vizovi-dlya-obrazovaniya-i-zhurnalistiki-v-epohu-korotkogo-video](https://www.vedomosti.ru/press_releases/2025/09/02/klipovoe-myshlenie-vizovi-dlya-obrazovaniya-i-zhurnalistiki-v-epohu-korotkogo-video) (дата обращения: 30.03.2026).
4. Клиповое мышление: что это такое и как от него избавиться [Электронный ресурс] // Фоксфорд. – 2024. – 19 декабря. – URL: <https://externat.foxford.ru/polezno-znat/klipovoe-myshlenie-protivoyadie> (дата обращения: 30.03.2026).
5. Пятко, Л. А. Развитие когнитивных навыков студентов средствами изобразительного искусства / Л. А. Пятко // Современные педагогические технологии как средство повышения качества образования: теория и опыт: Материалы и доклады XV Региональной педагогической конференции, Княгинино, 28 ноября 2024 года. – Княгинино: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 2024. – С. 72–76. – EDN BQOMZU.
6. Сидорова, Л. В. Нейросети в художественном образовании: новые возможности для студентов / Л. В. Сидорова // Современные технологии в российской и зарубежных системах образования: Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции, Пенза, 14–15 апреля 2025 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2025. – С. 421–424. – EDN YKVMFW.
7. Тушнова-Смирнова, В. Ю. Роль визуализации и визуальных приемов в обучении детей с клиповым сознанием / В. Ю. Тушнова-Смирнова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 42 (332). — С. 62–65. — URL: <https://moluch.ru/archive/332/74284>.

УДК 378.1

*Никитенко Ю.А., ст. преп. каф. ИТОиНО  
Белинская А.В., Спирина Я.А., студентки 4 курса  
Института педагогики, психологии и социологии  
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»  
Россия, Красноярск*

### **Тьюторское сопровождение как технология профессионального развития: границы и возможности**

Статья посвящена анализу тьюторского сопровождения как технологии профессионального развития педагогических работников. Рассматриваются существенные характеристики тьюторской позиции, принципы индивидуализации образовательного маршрута и границы применимости тьюторского подхода в системе повышения квалификации. Проводится сравнительный анализ тьюторского сопровождения со смежными практиками профессиональной поддержки педагогов. Обосновывается потенциал тьюторского сопровождения для развития профессиональных компетенций кураторов студенческих групп в высшей школе.

**Ключевые слова:** тьюторское сопровождение, профессиональное развитие, индивидуализация, образовательный маршрут, куратор, повышение квалификации, тьютор, воспитательная работа.

### **Tutoring support as a technology of professional development: boundaries and opportunities**

The article analyzes tutoring support as a technology of professional development for teaching staff. The essential characteristics of the tutor's position, the principles of individualization of the educational route, and the boundaries of the applicability of the tutoring approach in the system of professional development are considered. A comparative analysis of tutoring support with related practices of professional support for teachers is conducted. The potential of tutoring support for the development of professional competencies of student group supervisors in higher education is substantiated.

**Keywords:** tutoring support, professional development, individualization, educational route, supervisor, professional development, tutor, educational work.

Современные тенденции развития высшего образования характеризуются усилением внимания к индивидуализации профессионального становления педагогических работников. В условиях, когда требования к качеству воспитательной работы в вузе существенно возрастают, особую актуальность приобретает поиск эффективных

технологий поддержки профессионального развития кураторов студенческих групп. Деятельность куратора сопряжена с необходимостью решения широкого спектра воспитательных задач: от создания благоприятного психологического климата в группе до оказания индивидуальной поддержки студентам, переживающим трудности адаптации. Между тем традиционные формы методического сопровождения кураторов – инструктивные совещания, типовые программы повышения квалификации, методические рекомендации – не всегда обеспечивают адресную и системную поддержку [1; 5]. Одной из технологий, способных восполнить этот дефицит, выступает тьюторское сопровождение, которое в последние годы активно исследуется в отечественной педагогической науке. Вместе с тем вопрос о границах и возможностях применения тьюторского подхода в контексте профессионального развития педагогов остаётся дискуссионным и требует специального рассмотрения.

Цель данной статьи – проанализировать сущность тьюторского сопровождения как технологии профессионального развития, провести его сравнительный анализ со смежными практиками поддержки педагогов, выявить потенциал и ограничения применительно к деятельности кураторов студенческих групп.

Тьюторское сопровождение как особый вид педагогической деятельности имеет давнюю историческую традицию, восходящую к практике английских университетов XII–XIV веков, где тьютор выполнял функцию посредника между академическим знанием и индивидуальным образовательным путём студента. В отечественной педагогике теоретическое обоснование тьюторского сопровождения связано прежде всего с работами Т.М. Ковалёвой, которая определяет его как сопровождение процесса индивидуализации в открытом образовании [5]. Ключевой характеристикой тьюторского сопровождения является ориентация не на трансляцию знаний и навыков, а на создание условий для самостоятельного выстраивания субъектом собственного образовательного маршрута. Тьютор не выступает в роли носителя готовых решений; его задача – помочь сопровождаемому осознать свои профессиональные потребности, выявить ресурсы и дефициты, сформулировать цели развития и определить пути их достижения [5; 8].

Для понимания специфики тьюторского сопровождения важно рассмотреть его в ряду смежных практик профессиональной поддержки. В современной образовательной среде активно используются такие формы, как наставничество, коучинг, супервизия и методическое сопровождение. Каждая из этих практик имеет свою логику, целевые ориентиры и инструментарий, и их некритичное отождествление с тьюторским сопровождением ведёт к размыванию его специфики [2; 7].

Наставничество предполагает передачу профессионального опыта от более опытного специалиста менее опытному. Наставник выступает носителем образцов деятельности, которые он демонстрирует и транслирует

подопечному. Отношения в наставничестве, как правило, асимметричны: наставник обладает экспертной позицией и определяет содержание взаимодействия. В контексте кураторской работы наставничество эффективно для передачи конкретных методических приёмов и организационных навыков, однако оно ограничено рамками опыта самого наставника и не всегда стимулирует самостоятельный поиск сопровождаемого [2].

Коучинг фокусируется на достижении конкретных, измеримых целей посредством структурированного диалога. Коуч помогает клиенту сформулировать цель, выявить внутренние ресурсы для её достижения и выстроить план действий. Сильной стороной коучинга является его результаториентированность и технологичность. Вместе с тем коучинг не предполагает работы с образовательным содержанием и не ставит задачу выстраивания целостного образовательного маршрута; он направлен на решение локальных профессиональных задач [7].

Супервизия представляет собой форму профессиональной рефлексии, в рамках которой специалист анализирует свою деятельность под руководством более опытного коллеги-супервизора. Супервизия особенно распространена в помогающих профессиях (психотерапия, социальная работа) и направлена на повышение качества профессиональной практики через осмысление сложных случаев, эмоциональных реакций и профессиональных затруднений. Для кураторов, чья деятельность во многом носит помогающий характер, супервизия представляет значительную ценность, однако она, как правило, не включает проектирование долгосрочного образовательного маршрута [9].

Принципиальным отличием тьюторского сопровождения от всех названных практик является его системообразующий принцип – индивидуализация. Тьюторское сопровождение обращено к субъектности сопровождаемого, к его способности самостоятельно проектировать траекторию профессионального роста. Тьютор не задаёт содержание развития извне (как наставник), не фокусируется на локальных целях (как коуч), не ограничивается рефлексией отдельных случаев (как супервизор), а помогает педагогу выстроить целостную, осмысленную и индивидуально значимую стратегию профессионального становления [5; 8].

Е.А. Волошина подчёркивает, что тьюторское сопровождение реализуется через три базовых этапа: диагностико-мотивационный, проектировочный и реализационно-рефлексивный [1]. На первом этапе происходит выявление профессиональных интересов, затруднений и запросов сопровождаемого. Тьютор использует диагностические беседы, анкетирование, анализ профессионального портфолио для создания целостной картины актуального состояния и потенциала развития куратора. На втором этапе осуществляется совместное проектирование индивидуального образовательного маршрута, включающего выбор содержания, форм и ресурсов профессионального развития. Важно, что маршрут проектируется не тьютором для куратора, а куратором при поддержке тьютора – этим

обеспечивается принцип субъектности. Третий этап связан с реализацией маршрута, промежуточной и итоговой рефлексией достигнутых результатов, корректировкой целей и способов их достижения.

Применительно к профессиональному развитию кураторов студенческих групп тьюторское сопровождение открывает ряд существенных возможностей. Во-первых, оно позволяет учитывать индивидуальные особенности каждого куратора: его педагогический стаж, личностные качества, уровень эмоциональной компетентности, специфику курируемой группы, характер взаимоотношений со студентами. Стандартные программы повышения квалификации, как правило, ориентированы на усреднённый уровень подготовки и не способны обеспечить адресную поддержку [3]. Тьюторское сопровождение восполняет этот дефицит, создавая пространство для персонализированного профессионального роста. Куратор с большим стажем и куратор-новичок получают различное содержание сопровождения, соответствующее их актуальным потребностям.

Во-вторых, тьюторское сопровождение способствует развитию рефлексивной позиции куратора. Регулярное взаимодействие с тьютором, включающее анализ педагогических ситуаций, обсуждение эмоциональных реакций, осмысление собственных профессиональных стратегий, формирует у куратора привычку к систематической рефлексии. Рефлексивная практика позволяет куратору не только осознавать успехи и затруднения, но и выявлять неявные установки и стереотипы, которые могут препятствовать эффективному взаимодействию со студентами. Это, в свою очередь, является важнейшим условием профессионального саморазвития и профилактики эмоционального выгорания [4; 9].

В-третьих, тьюторское сопровождение обеспечивает непрерывность профессионального развития. В отличие от разовых мероприятий повышения квалификации – семинаров, тренингов, лекций, – которые дают краткосрочный эффект и часто не приводят к устойчивым изменениям в профессиональном поведении, тьюторское сопровождение выстраивается как длительный процесс, встроенный в повседневную профессиональную деятельность куратора. Систематичность взаимодействия с тьютором позволяет отслеживать динамику профессионального роста, своевременно вносить коррективы в образовательный маршрут, закреплять формируемые компетенции в реальной практике [6].

В-четвёртых, тьюторское сопровождение создаёт условия для развития профессионального сообщества кураторов. Хотя тьюторская работа строится преимущественно в индивидуальном формате, она может дополняться групповыми формами: тьюториалами, проектными семинарами, группами взаимной поддержки. В рамках таких форматов кураторы обмениваются опытом, совместно анализируют сложные ситуации, обогащают свой профессиональный репертуар. Тьютор при этом выступает фасилитатором

группового взаимодействия, обеспечивая его продуктивность и безопасность [8; 10].

Вместе с тем необходимо обозначить границы и ограничения тьюторского подхода. Первое ограничение связано с ресурсоёмкостью технологии. Тьюторское сопровождение требует значительных временных затрат, поскольку предполагает систематическую индивидуальную работу с каждым сопровождаемым. В условиях, когда один тьютор должен сопровождать большое число кураторов, качество индивидуализации неизбежно снижается. По данным исследователей, оптимальная нагрузка тьютора составляет не более восьми–десяти сопровождаемых одновременно, что существенно ограничивает масштабируемость технологии [8].

Второе ограничение касается квалификации самого тьютора. Эффективное тьюторское сопровождение возможно лишь при условии, что тьютор обладает не только методическими компетенциями, но и развитым эмоциональным интеллектом, навыками фасилитации, способностью к безоценочному принятию позиции сопровождаемого, умением работать с мотивацией и сопротивлением. Подготовка таких специалистов представляет собой отдельную и далеко не решённую задачу. В настоящее время в России существуют программы профессиональной переподготовки тьюторов, однако их выпускники не всегда обладают достаточной практической подготовкой для работы в специфическом контексте сопровождения кураторов [2; 5].

Третье ограничение обусловлено зависимостью результативности тьюторского сопровождения от мотивации самого куратора. Тьюторская технология основана на принципе субъектности: сопровождаемый должен быть готов к активному участию в проектировании и реализации собственного образовательного маршрута. Если куратор занимает пассивную позицию, ожидая готовых рецептов и инструкций, потенциал тьюторского сопровождения реализуется в минимальной степени. Это обстоятельство требует специальной работы по формированию мотивации к профессиональному саморазвитию на предварительном этапе. Возможными инструментами здесь служат демонстрация успешных кейсов, включение элементов самодиагностики, создание условий для осознания куратором собственных профессиональных дефицитов [3; 7].

Четвёртое ограничение связано с институциональным контекстом. Тьюторское сопровождение может быть эффективным лишь в том случае, если оно интегрировано в систему управления качеством образования в вузе, поддерживается администрацией и обеспечено организационно. Изолированное внедрение тьюторского сопровождения без создания соответствующей инфраструктуры – нормативной базы, закрепляющей статус тьютора и его функционал; системы мотивации, поощряющей участие кураторов в программах сопровождения; профессионального сообщества тьюторов, обеспечивающего их собственное профессиональное развитие, – существенно снижает эффективность данной технологии [6; 9].

Несмотря на обозначенные ограничения, тьюторское сопровождение обладает значительным потенциалом как технология профессионального развития кураторов. Его ценность определяется прежде всего ориентацией на субъектность педагога, на его способность осознанно управлять собственным профессиональным ростом. В контексте развития эмоционального интеллекта кураторов тьюторское сопровождение представляется особенно перспективным, поскольку эмоциональная компетентность не может быть сформирована директивными методами; она требует глубокой личностной работы, рефлексии и индивидуализированной поддержки. Тьюторское сопровождение создаёт безопасное пространство, в котором куратор может исследовать собственные эмоциональные реакции, осознавать их влияние на профессиональную деятельность и постепенно осваивать более продуктивные стратегии эмоциональной регуляции [4; 10].

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется разработка модели тьюторского сопровождения, специально адаптированной к задачам развития эмоционального интеллекта кураторов. Такая модель должна учитывать специфику кураторской деятельности, включать диагностический инструментарий для оценки уровня эмоциональной компетентности, предусматривать систему рефлексивных практик и обеспечивать баланс между индивидуальным и групповым форматами работы. Кроме того, важной исследовательской задачей является эмпирическая проверка эффективности тьюторского сопровождения в сравнении с традиционными формами повышения квалификации кураторов.

Таким образом, тьюторское сопровождение как технология профессионального развития обладает выраженными возможностями, связанными с индивидуализацией, рефлексивностью и непрерывностью профессионального роста. Оно принципиально отличается от наставничества, коучинга и супервизии своей ориентацией на целостное проектирование образовательного маршрута и опорой на субъектность сопровождаемого. Границы применимости тьюторского сопровождения определяются его ресурсоёмкостью, требованиями к квалификации тьюторов, зависимостью от мотивации сопровождаемых и необходимостью институциональной поддержки. Эффективная реализация тьюторского сопровождения кураторов возможна при условии системного подхода, предполагающего интеграцию данной технологии в общую стратегию развития воспитательной деятельности вуза.

#### **Библиографический список:**

1. Волошина, Е. А. Тьюторское сопровождение как образовательная технология : учебно-методическое пособие / Е. А. Волошина. – М. : МПГУ, 2019. – 96 с.

2. Дудчик, С. В. Тьюторское сопровождение: история, технология, опыт / С. В. Дудчик // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 2. – С. 78–85.
3. Зыкова, Н. Н. Индивидуализация профессионального развития педагога в системе повышения квалификации / Н. Н. Зыкова // Вестник Костромского государственного университета. – 2021. – Т. 27. – № 3. – С. 194–200.
4. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2011. – 783 с.
5. Ковалёва, Т. М. Профессия «тьютор» / Т. М. Ковалёва, Е. И. Кобыща, С. Ю. Попова (Смолик). – М. : СФК-Офис, 2012. – 246 с.
6. Пилипчевская, Н. В. Тьюторское сопровождение профессионального становления педагога / Н. В. Пилипчевская // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27. – № 1. – С. 87–95.
7. Рыбалкина, Н. В. Идея тьюторства – идея педагогического поиска / Н. В. Рыбалкина // Тьюторство: идея и идеология. – Томск : Принт, 2016. – С. 15–30.
8. Тьюторское сопровождение индивидуальных образовательных программ на разных ступенях обучения : материалы научно-практической конференции / под ред. Т. М. Ковалёвой. – М. : АПКИППРО, 2014. – 160 с.
9. Чернявская, А. П. Тьюторское сопровождение профессионального развития педагога / А. П. Чернявская, Л. Н. Данилова // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 4. – С. 56–63.
10. Gordon, E. The tutoring revolution: Applying research for best practices, policy implications, and student achievement / E. Gordon. – Lanham : Rowman & Littlefield, 2016. – 192 p.

**УДК 374**

*Филимонюк Л.А., д. пед. н., профессор  
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,  
ГАОУ ВО «Невинномысский государственный  
гуманитарно-технический институт»  
Федорусова Анна Андреевна, бакалавр кафедры  
«Педагогика методологии и технологии образования»  
г. Ставрополь, г. Невинномысск, Россия*

**Педагогические условия и особенности исследовательской  
деятельности младших школьников на основе межпредметного  
взаимодействия предметов «Окружающий мир» и «Английский  
язык»**

**Аннотация.** В статье выделены и обоснованы педагогические условия исследовательской деятельности учащихся начальной школы на основе интеграции предметов «Окружающий мир» и «Английский язык»: учёт и опора на познавательный интерес как основу мотивации; совмещении процесса исследования с формированием компетенций, интеграция исследовательских навыков в общую учебную деятельность. На основе теоретического анализа проведенного авторами выделены основные этапы исследовательской деятельности, адаптированные для младшего школьного возраста: первоначальное формулирование доступного и понятного вопроса; совместное с педагогом планирование последовательности действий; непосредственное выполнение практических или поисковых заданий; оформление полученного вывода в форме, соответствующей возрастным возможностям ребёнка - посредством рисунка, устного рассказа или создания объёмной модели. Содержание исследовательской деятельности младших школьников должно быть тесно связано с их жизненным опытом, что особенно актуально в рамках межпредметного подхода.

В статье рассмотрены возможности содержательной интеграции учебных предметов «Окружающий мир» и «Английский язык», образовательный потенциал которой заключается в следующем: расширение общего и лингвистического кругозора обучающихся; развитие коммуникативных умений на родном и иностранном языках; развитие общеучебной мотивации и мотивации к изучению отдельных дисциплин. Содержательная и методическая сопряжённость курсов «Окружающий мир» и «Английский язык» в ведущих современных УМК создаёт объективные предпосылки для формирования у младших школьников устойчивой исследовательской культуры. При целенаправленной педагогической поддержке подобная интеграция способствует не только расширению познавательных горизонтов, но и становлению важнейших личностных и универсальных учебных действий, составляющих основу дальнейшего образовательного развития.

**Ключевые слова:** исследовательская деятельность, интеграция, младшие школьники, педагогические условия, межпредметное взаимодействие, предмет «Окружающий мир», предмет «Английский язык».

**Pedagogical conditions and features of research activities of younger schoolchildren based on the interdisciplinary interaction of the subjects "The world around us" and "English"**

*Filimonyuk L.A., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor  
North Caucasus Federal University,  
State Educational Institution of Higher Education "Nevinnomyssk State  
Humanitarian and Technical Institute"  
Fedorusova Anna Andreevna, Bachelor of the Department  
of Pedagogy, Methodology and Technology of Education  
e-mail: filimonuk.l@ mail.ru  
Stavropol, Nevinnomyssk, Russia*

**Annotation.** The article highlights and substantiates the pedagogical conditions of primary school students' research activities based on the integration of the subjects "The world around us" and "English": consideration and reliance on cognitive interest as the basis of motivation; combining the research process with the formation of competencies, the integration of research skills into general educational activities. Based on the theoretical analysis carried out by the authors, the main stages of research activity adapted for primary school age are highlighted: the initial formulation of an accessible and understandable question; joint planning of the sequence of actions with the teacher; direct implementation of practical or search tasks; execution of the received conclusion in a form appropriate to the age capabilities of the child - through drawing, oral narration or creation of a three-dimensional model. The content of the research activities of primary school students should be closely related to their life experience, which is especially important in the framework of an interdisciplinary approach.

The article considers the possibilities of meaningful integration of the subjects "The world around us" and "English", the educational potential of which is as follows: expanding the general and linguistic horizons of students; developing communicative skills in their native and foreign languages; developing general academic motivation and motivation to study individual disciplines. The substantial and methodical combination of the courses "The World around us" and "English" in the leading modern educational institutions creates objective prerequisites for the formation of a stable research culture among younger schoolchildren. With targeted pedagogical support, such integration contributes not only to the expansion of cognitive horizons, but also to the formation of the most important personal and universal learning activities that form the basis for further educational development.

**Keywords:** research activity, integration, primary school students, pedagogical conditions, interdisciplinary interaction, the subject "The surrounding world", the subject "English language".

Современный этап развития начального образования характеризуется переходом от модели репродуктивного обучения к деятельностной парадигме, которая ориентирована на формирование у учащихся способности самостоятельно добывать, анализировать и применять знания. В этих условиях развитие исследовательских умений на ранних этапах обучения становится особенно важным – не как изолированного навыка, а как интегративной компетенции, возникающей в процессе целенаправленной, осмысленной и мотивированной познавательной деятельности.

Педагогическая практика показывает, что междисциплинарная интеграция является теоретико-практической основой для формирования исследовательской деятельности обучающихся, т.к. позволяет смоделировать на основе системности целостную картину мира, которая доступна восприятию младших школьников. Содержательный потенциал двух учебных предметов «Окружающий мир» и «Английский язык» учит ребенка не только изучать явления и процессы окружающего мира, но и сравнивать, сопоставлять, расширяет его кругозор и стимулирует познавательную активность.

Однако эффективность такой интеграции напрямую зависит от наличия и реализации определенных педагогических условий, обеспечивающих целостность, сплоченность и развитие потенциала образовательной деятельности. Поэтому особое значение имеет теоретическое понимание содержания и структуры этих условий в контексте исследовательской работы учащихся начальной школы.

Следует подчеркнуть, что понятие «педагогические условия» является предметом пристального изучения множества отечественных учёных. Тем не менее, мы считаем, что наиболее точное и обоснованное определение даёт А.И. Савенков. Он подчеркивает, что педагогические условия — это не просто внешние обстоятельства или набор методических приёмов, а динамичный процесс, в котором взаимодействуют внутренние (личностные, когнитивные, мотивационные) и внешние (социально-культурные, организационные, предметно-развивающие) факторы [1]. Такое интегративное понимание позволяет рассматривать педагогические условия как системообразующий элемент, непосредственно влияющий на формирование личности ребенка в процессе обучения, воспитания и развития. С нашей точки зрения, подобный подход наиболее полно отвечает современным требованиям к созданию развивающей образовательной среды, ориентированной на личность младшего школьника.

В научной литературе педагогические условия организации исследовательской деятельности младших школьников традиционно рассматриваются как системообразующий элемент образовательного

процесса, способный обеспечивать не только его эффективность, но и устойчивое личностное развитие ребёнка. Следует подчеркнуть, что именно в младшем школьном возрасте закладываются основы познавательной самостоятельности: во-первых, формирование у учащихся личностно значимой мотивации к учебно-исследовательской деятельности посредством стимулирующих методов и средств; во-вторых, внедрение в педагогическую практику технологий, основанных на принципах гуманизации и демократизации, направленных на развитие творческого мышления; в-третьих, создание целостной образовательной среды, в которой органично интегрируются урочная, внеурочная и исследовательская деятельность. Принимая во внимание изложенную позицию, представляется целесообразным расширить и уточнить перечень педагогических условий с учётом возрастной специфики младших школьников, а также современных требований к формированию исследовательской культуры. В частности, автор придерживается мнения, что в число таких условий следует включить: мотивационную направленность, целенаправленность и систематичность, творческую образовательную среду, психологический комфорт и дифференцированный учёт возрастных особенностей.

Глубокий интерес к концептуальным основам мотивации в исследовательской деятельности привёл к осознанию того, что у значительной части младших школьников познавательная активность носит спонтанный характер: они с естественным любопытством задают вопросы, стремятся понять причинно-следственные связи и охотно включаются в поисковые задания. Таких учащихся условно можно отнести к категории «перспективных». Вместе с тем в каждом классе неизбежно присутствуют дети с низким уровнем мотивации - «немотивированные» или «потенциальные» - для которых педагогическая поддержка становится особенно значимой. В таких случаях учителю важно не навязывать тему сверху, а, выявив индивидуальные интересы ребёнка, совместно сформулировать исследовательскую задачу. При этом она должна быть не только доступной и понятной, но и содержать элемент новизны или неожиданности, способный поддержать познавательный интерес. Более того, запуск исследовательского процесса целесообразно осуществить как можно скорее - пока искра детского любопытства не угасла.

Что касается целенаправленности и систематичности, то они предполагают продуманную реализацию исследовательской деятельности как в рамках урока, так и во внеурочное время. Особенно продуктивными в этом плане оказываются этапы урока, связанные с открытием нового знания: на них учащиеся могут выдвигать гипотезы, самостоятельно искать информацию и анализировать результаты. Во внеурочной деятельности возможности расширяются: педагог может организовать мини-конференции, защиту проектов, вручение грамот — всё это способствует формированию у детей чувства значимости своего труда и развитию коммуникативных компетенций.

Не менее важным представляется создание творческой, нерегламентированной атмосферы. Именно в такой среде ребёнок перестаёт быть пассивным исполнителем и становится соавтором открытия.

Создание психологического комфорта - ещё одно необходимое условие. Оно предполагает умение педагога формировать ситуацию успеха, искренне признавать даже самые скромные достижения учащихся - будь то смело высказанная гипотеза, аккуратно оформленный вывод или нестандартная идея. Такая поддержка способствует укреплению у ребёнка веры в собственные силы, формированию положительной «Я-концепции» и устойчивой мотивации к дальнейшему познанию.

Наконец, дифференцированный учёт возрастных особенностей выступает в качестве методологической основы всей исследовательской работы. Следует отметить, что её характер должен эволюционировать по мере взросления учащихся: если в 1 классе исследование носит преимущественно описательный или реферативный характер («расскажи о своём любимом животном»), то уже во 2 классе дети способны к простым сравнениям, наблюдениям и выводам в рамках парных или коллективных мини-исследований. К 4 классу учащиеся, как правило, готовы реализовывать целостные проекты, предполагающие создание конечного продукта - макета, буклета, видеоролика или презентации.

Исходя из вышеизложенного, исследовательская деятельность младших школьников находится на этапе становления, что определяет необходимость создания специальных педагогических условий для ее развития:

1. Учёт и опора на познавательный интерес как основу мотивации, заключается в целенаправленном поддержании естественного познавательного интереса через: выбор лично значимых и доступных тем, связанных с опытом ребёнка; создание проблемных и игровых ситуаций, вызывающих желание найти ответ; предоставление элемента выбора темы или формы представления результата; обеспечение атмосферы открытия на всех этапах работы.

2. Совмещение процесса исследования с формированием компетенций, предполагает параллельное проведение исследования и обучение его алгоритму: поэтапное, доступное введение в структуру исследования через практические мини-задачи; прямое обучение конкретным умениям: наблюдению, сравнению, поиску информации, фиксации данных, формулированию выводов; дозированная руководящая роль педагога как организатора и помощника, постепенно передающего инициативу ребёнку.

3. Интеграция исследовательских навыков в общую учебную деятельность, заключается в создании среды, где исследование становится естественным способом познания: межпредметная координация для применения исследовательского подхода на разных уроках; использование исследовательских заданий как основы для формирования метапредметных

УУД; связь учебных исследований с жизненными ситуациями и проектной деятельностью.

Таким образом, эффективная организация исследовательской деятельности требует целостной системы условий, учитывающих возрастные особенности и направленных на планомерное развитие исследовательской компетентности.

Исследовательская деятельность младших школьников, безусловно, обладает своей спецификой, которая кардинально отличает её от научно-исследовательской работы, характерной для подросткового или юношеского возраста. Следует подчеркнуть, что данное различие обусловлено не столько объёмом знаний, сколько возрастными особенностями когнитивного и эмоционально-волевого развития детей 7–11 лет. В этот период у учащихся преобладает наглядно-образное мышление, внимание остаётся в значительной мере произвольным, а познавательная мотивация только начинает формироваться.

Исходя из этого, можно утверждать, что в начальной школе исследование выступает не как научный процесс, а как особая форма познавательной активности, в которой ведущую роль играют такие методы, как наблюдение, сравнение, простейший эксперимент, а также сбор и первичная систематизация информации.

На основе теоретического анализа представляется возможным выделить основные этапы исследовательской деятельности, адаптированные для младшего школьного возраста: первоначальное формулирование доступного и понятного вопроса; совместное с педагогом планирование последовательности действий; непосредственное выполнение практических или поисковых заданий; оформление полученного вывода в форме, соответствующей возрастным возможностям ребёнка - посредством рисунка, устного рассказа или создания объёмной модели. Содержание исследовательской деятельности младших школьников должно быть тесно связано с их жизненным опытом, что особенно актуально в рамках межпредметного подхода.

Важно отметить, что субъектами данной деятельности являются не только ученик и педагог. Значимую роль играют родители, активная поддержка и участие которых создают благоприятную среду для развития исследовательской активности ребёнка и существенно повышают эффективность этой работы.

Глубокий интерес к теоретическим основам интегративного обучения со стороны современной педагогической науки привёл к осознанию того, что содержание исследовательской деятельности должно быть тесно связано с жизненным опытом учащихся и, что особенно актуально в рамках межпредметного подхода, допускать синтез знаний из разных образовательных областей. В этой связи межпредметное взаимодействие становится не просто методическим приёмом, а стратегическим

педагогическим условием, обеспечивающим переход от фрагментарного усвоения знаний к формированию целостной картины мира.

Что касается реализации интеграции «Окружающий мир» и «Английский язык», то современный Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования подчеркивает необходимость всестороннего развития личности обучающихся средствами различных дисциплин [4]. Учитывая данную цель, представляется целесообразным реализация образования обучающихся на основе интеграции различных учебных предметов, так как интегрированное обучение обладает более широкими образовательными возможностями. Огромным образовательным потенциалом располагает интеграция дисциплин «Иностранный язык» и «Окружающий мир», а именно: расширение общего и лингвистического кругозора обучающихся; развитие коммуникативных умений на родном и иностранном языках; развитие общеучебной мотивации и мотивации к изучению отдельных дисциплин. Содержательная и методическая сопряжённость курсов «Окружающий мир» и «Английский язык» в ведущих современных УМК создаёт объективные предпосылки для формирования у младших школьников устойчивой исследовательской культуры.

Это позволяет утверждать, что «Окружающий мир» обеспечивает содержательную основу для исследований, а «Английский язык» – инструмент для выражения и интерпретации результатов на другом языке. Вместе они формируют не только знания, но и способность мыслить, исследовать и делиться своими открытиями, что является ключевой задачей современного образования.

Однако практика предметно-интегрированного обучения свидетельствует о том, что его возможности реализуются не в полной мере в силу того, что существуют противоречия между необходимостью применения интегрированного обучения на уровне начального общего образования и недостаточной разработанностью теоретических аспектов данного процесса, что осложняет его реализацию на практике.

Целью организации такого образовательного процесса является всестороннее развитие личности младших школьников средствами синергетического взаимодействия дисциплин «Иностранный язык» и «Окружающий мир». Эффективность реализации предметно-языкового образования обеспечивается на основе разработки основополагающих теоретических подходов и педагогических принципов, обеспечивающих эффективность функционирования данного вида обучения в современных условиях.

Анализ действующих учебно-методических комплектов, рекомендованных для использования в начальной школе, подтверждает, что интегративный потенциал для организации исследовательской деятельности на основе межпредметного взаимодействия «Окружающего мира» и

«Английского языка» заложен уже на этапе проектирования образовательных программ. Содержательные пересечения тем, синхронизация изучаемых вопросов и комплементарность формируемых умений в рамках разных предметных областей создают естественную основу для реализации исследовательских проектов. В данном контексте представляет интерес конкретизация интегративных возможностей на примере двух широко распространённых УМК – «Школа России» и «Перспектива» [2-3]. Сравнительный анализ позволяет наглядно продемонстрировать, как тематическое единство содержания может быть трансформировано в конкретные исследовательские задачи, направленные на развитие как предметных, так и метапредметных результатов обучения

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что содержательная и методическая сопряжённость курсов «Окружающий мир» и «Английский язык» в ведущих современных УМК создаёт объективные предпосылки для формирования у младших школьников устойчивой исследовательской культуры. При целенаправленной педагогической поддержке подобная интеграция способствует не только расширению познавательных горизонтов, но и становлению важнейших личностных и универсальных учебных действий, составляющих основу дальнейшего образовательного развития.

К критериям и показателям эффективности процесса реализации предметно-интегрированного обучения на основе единства воспитательного, познавательного и учебного аспектов относятся следующие.

1. Ценностный критерий отражает сформированность мотивационно-ценностных ориентиров личности обучающегося.

Показатели: устойчивый познавательный интерес к содержанию интегрированных дисциплин («Окружающий мир» и «Английский язык»); осознание ценности культурного наследия родной страны и проявление уважительного интереса к культуре стран изучаемого языка; проявление в учебной деятельности личностных качеств, таких как ответственность, трудолюбие и самостоятельность; наличие внутренней мотивации к использованию иностранного языка как инструмента для получения новых знаний и самообразования.

2. Аналитический (когнитивный) критерий подразумевает развитие у обучающихся способности к анализу, сравнению и самостоятельному решению учебных и коммуникативных задач.

Показатели: умение проводить сравнительно-сопоставительный анализ природных, социальных и культурных явлений России и стран изучаемого языка; способность анализировать конкретную коммуникативную или проблемную ситуацию, возникающую в ходе проекта, и находить пути её решения, опираясь на знания из разных предметных областей; развитие и активизация когнитивных механизмов: догадки (на основе языковой и предметной информации), антиципации (предвосхищения содержания), аналитического и критического мышления.

3. Операционно-деятельностный критерий означает способность применять полученные интегративные знания, умения и навыки в продуктивной коммуникативной и творческой деятельности.

Показатели: умение осознанно использовать соответствующие лексико-грамматические средства английского языка для обсуждения, презентации и решения задач в рамках тем по окружающему миру; способность применять усвоенные социокультурные знания для создания конечного коммуникативного продукта (буклета, презентации, видеоролика, сценки), адекватного цели и контексту межкультурного общения; сформированность навыков эффективного коммуникативного взаимодействия (ведение диалога, участие в дискуссии, монологическое высказывание) и готовность к сотрудничеству в рамках совместной проектной деятельности.

Результатом успешной реализации предметно-интегрированного обучения при соответствии указанным критериям является целостное развитие личности младшего школьника. Это проявляется не только в объективном повышении уровня предметных знаний, но и в устойчивом познавательном интересе, осознанном приобщении к диалогу культур, а также в формировании ключевых навыков коммуникативного и межкультурного взаимодействия, составляющих основу для дальнейшего самообразования.

#### Библиографический список

1. Савенков А.И. Методика исследовательского обучения младших школьников /А. И. Савенков. - М., 2006.
2. Учебно-методический комплект (УМК) «Перспектива» URL: [https://nprschoo136.ucoz.ru/2014-2015/2.vneuroch\\_NOO.pdf](https://nprschoo136.ucoz.ru/2014-2015/2.vneuroch_NOO.pdf) (дата обращения: 28.03.2026).
3. Федеральный государственный образовательный стандарт и его реализация средствами УМЕ «Школа России» (Пособие для учителя) URL: [https://oktrart.gosuslugi.ru/netcat\\_files/32/315/Uchebno\\_metodicheskiy\\_komplex\\_Shkola\\_Rossii.pdf?ysclid=mnczrapyd1864470944](https://oktrart.gosuslugi.ru/netcat_files/32/315/Uchebno_metodicheskiy_komplex_Shkola_Rossii.pdf?ysclid=mnczrapyd1864470944) (дата обращения: 28.03.2026).
4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования ( утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. N 286, в текущей редакции) URL: [https://sh-sazonovskaya.r19.gosweb.gosuslugi.ru/netcat\\_files/30/50/FGOS\\_NOO\\_ot\\_18.07.2022.pdf](https://sh-sazonovskaya.r19.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/30/50/FGOS_NOO_ot_18.07.2022.pdf) (дата обращения: 28.03.2026).

УДК 37

*Прядуха Наталия Анатольевна,  
доктор искусствоведения, доцент  
профессор кафедры общепрофессиональных дисциплин  
Алтайского института экономики  
Россия, Барнаул*

**Музыкальный подход как методологическая основа процесса  
формирования духовности у представителей художественных  
специальностей в вузе**

**Аннотация.** В ходе описанного ряда проблем современного образования автор предлагает свой взгляд на их разрешение. Кроме узкопрофильных дисциплин в программы подготовки специалистов необходимо ввести (или изменить объем) дисциплины, содержащие универсальные понятия, законы и закономерности. Эти дисциплины призваны не просто расширить кругозор студента, они должны сформировать условия для получения крепких межпредметных связей, которые, в свою очередь, обеспечивают комплексное видение любого явления. Для художественных специальностей такими дисциплинами могут стать «Теория музыки», «История музыки», «Теория литературы», «Математика», «Физика» и т.д.

**Ключевые слова:** музыкальность, синестезия, духовность, целостность, образование, вуз.

**A musical approach as a methodological basis for the process of  
forming spirituality among representatives of artistic specialties at a  
university**

*Pryadukha Natalia Anatolyevna,  
Doctor of Art History, Associate Professor  
Professor of the Department of General  
Professional Disciplines Altai Institute of Economics  
Russia, Barnaul*

**Abstract.** In the course of describing a number of problems in modern education, the author offers his own view on their resolution. In addition to specialized disciplines, it is necessary to introduce (or change the scope of) disciplines that contain universal concepts, laws, and patterns into the training programs for specialists. These disciplines are not only intended to broaden the student's horizons, but also to create conditions for establishing strong interdisciplinary connections, which, in turn, provide a comprehensive

understanding of any phenomenon. For artistic specialties, such disciplines may include "Music Theory," "Music History," "Literature Theory," "Mathematics," "Physics," and others.

**Keywords:** musicality, synesthesia, spirituality, integrity, education, university.

Современное образование на протяжении многих лет имеет тенденцию тяготения к узкой специализации. В большей степени эта проблема наблюдается в средних специальных учебных заведениях и вузах. Проявляется она в ослаблении в учебных планах и программах позиций фундаментальных дисциплин, направленных на развитие общего кругозора, общих способностей человека, позволяющих познавать универсальные закономерности развития науки, природы, общества и т.д. Речь идет о таких дисциплинах как философия, культурология, математика, физика. В циклах профессиональных дисциплин упускаются целые научные направления, в которых сосредоточены универсальные знания, связанные с общим пониманием проблем в той или иной профессиональной области.

Более того, преподаватели учебных заведений находятся в сложной ситуации, так как, во-первых, часто сами не владеют необходимым объемом знаний и навыками комплексного подхода к проблеме, а, следовательно, самостоятельно они не в состоянии оценить ее наличие и объем; во-вторых, требование точного соответствия образования преподавателя названию факультета, кафедры, отделения объективно «истребляет» в них специалистов, способных осуществить комплексный подход к процессу обучения студентов данного направления.

Например, в воспитании искусствоведа одной из базовых дисциплин является «Теория искусства», источниками формирования которой стали «Философия», «Эстетика», минимизированные современным образованием, и теории отдельных видов искусства. Вопросы теории живописи, скульптуры и архитектуры отчасти затрагиваются в исторических циклах, но по своей природе они являются неравномерно развитыми, в силу своей специфики, а вопросы теории литературы и музыки, как раз содержащие необходимые фундаментальные и универсальные закономерности развития любого из искусств игнорируются учебным планом специальности «Искусствоведение». Проблема недостаточности преподнесения знаний в рамках данного направления усугубляется современным подходом и к ее преподавателю. Будучи искусствоведом, преподаватель лишается возможности выйти за границы сложившейся недостаточности.

Еще более проблематично дело обстоит с объемом и качеством преподавания математики и физики для представителей художественных специальностей, эти дисциплины должны обеспечить кругозор искусствоведа, глубину и широту охвата той или иной проблемы в сфере

художественности, что очевидно и не требует доказательств. Необоснованное снижение часов на преподавание этих дисциплин лишает будущего искусствоведа понимания элементарных физико-математических понятий «пространство», «перспектива», «цвет», «свет» и т.д. не говоря уже о более сложных явлениях как «гармония», «пропорции», «композиция» и т.д.

Преподавание исторических дисциплин, например «История искусства Франции» или «Средневековое искусство», сводится, как правило, к изучению памятников изобразительного искусства эпохи, страны, направления или стиля, что приводит к фрагментарности, обрывочности представления явления и, как следствие, непониманию, а точнее, потере взаимосвязей развития всех видов искусства, ощущения целостности художественной сферы и подчинения ее общемировым законам развития.

Описанный круг проблем не является атрибутом Новейшей истории, он был известен и ранее. В.В. Кандинский, осмысливая основы теории новой живописи, писал: «Художник, не видящий цели даже в художественном подражании явлениям природы, является творцом, который хочет и должен выразить свой внутренний мир. Он с завистью видит, как естественно и легко это достигается музыкой, которая в наши дни является наименее материальным из всех искусств. Понятно, что он обращается к ней и пытается найти те же средства в собственном искусстве» [7, с.19]. Это не значит, что средства музыкального искусства лучше живописных. В.В. Кандинский считал, что «углубление в себя ограничивает один вид искусства от другого, но так же сравнение вновь соединяет во внутреннем стремлении. Так мы видим, что каждое искусство располагает свойственными ему силами, которые не могут быть заменены силами другого. В конечном итоге мы приходим к объединению сил различных видов искусства. Из этого объединения со временем и возникает искусство, которое мы можем уже теперь предчувствовать – подлинное монументальное искусство» [7, с.20]. Г.М. Щегаль писал: «... по сравнению с представителями других видов искусства художники явно находятся в особо невыгодном положении, ибо если в музыке, например, теорию композиции и гармонии, а также учение о контрапункте читают как обязательный курс в консерватории (музыкальной школе, училище), то в живописи научно не обосновано большинство ее разделов, особенно колорит» [2, с.66]. История показывает, что проблемы колорита, гармонии цвета и их развития в картине, в творчестве выдающихся русских художников В.Д. Поленова, К.А. Коровина, В.А. Серова, П.А. Федотова, И.Е. Репина и других решалась очень успешно, так как все они имели музыкальное образование, изучали курс теории и гармонии музыки, владели игрой на каком-либо музыкальном инструменте. Поэтому принципы развития музыкального произведения в полном объеме (а это знания по

контрапункту, теории музыки, ее гармонии, строении форм) применялись при создании живописного произведения. Вследствие этого не нужно было додумывать, изобретать новые теории, так как значение, смысл, цели, задачи, сюжеты, эмоциональный накал, чувства, образы, духовно-нравственные вопросы, поднимаемые в музыкальном и живописном произведениях, одинаковы. В этом случае элементы теории и формообразования музыкального искусства выступали как дополнительные понятия, которые могли использоваться обособленно, но взятые вместе со средствами выразительности живописного искусства, создавали условия для появления гармоничного, высокохудожественного произведения.

Таким образом, принцип дополнительности - есть методологическое условие для воспитания целостного представителя художественной сферы. Н.А. Бердяев, отмечал, что духовность – есть целостность жизни [1], а Л.В. Шапошникова отмечала, что, анализируя объекты или явления природы и культуры, то есть жизни, мы в любом случае говорим «о существовании реальности эмпирической и внеэмпирической, или миров различных состояний материи, с которыми осознавший это обстоятельство человек входит в соприкосновение в своем внутреннем мире» [8]. Сопоставив приведенные мнения между собой, становится очевидно, что представители разных сфер знания подразумевают одно и то же – использование принципа дополнительности в материальных и идеальных сферах – есть признак формирования целостного подхода к анализу или восприятию явления жизни, что, в свою очередь, под силу только целостному (духовному) человеку.

Возвращаясь к проблемам современного образования, возникает несколько вариантов их решения на местах, исключая законодательные возможности. Во-первых, исторические курсы необходимо дополнять представлением художественных явлений в тех видах искусства, в которых сосредоточены универсалии (музыка и литература). Проводя параллели возможных тождественных процессов развития искусства, необходимо учитывать разные возможности его видов в уровне яркости эмоционального восприятия, наглядности, доступности; создавать системное представление о художественном явлении, не упуская функциональных особенностей каждого фрагмента рассматриваемой структуры. Примером может послужить спецкурс «Импрессионизм как явление мировой культуры». Преподавателем подобного спецкурса может стать искусствовед, обладающий элементарными навыками прежде всего музыкального и литературного анализа, следовательно, необходимо углубить требования к квалификации преподавателя.

Вторым вариантом решения проблемы может стать использование принципа дополнительности и комплексного подхода на более глубоком уровне – вычленении свойства одной дисциплины (курса) и представления ее на материале других дисциплин. Например, в спецкурсе «Музыкальность

как основа формирования культурного ландшафта» музыкальные универсалии приближаются к уровню культурных универсалий, что, безусловно, расширяет границы представления не только сферы художественного, но и затрагивает многие проблемы физиологии, психологии, социологии, культурологи, философии, математики, физики и т.д. Кроме этого, данный спецкурс затрагивает синестезийные проблемы, решение которых играет необычайно важную роль в формировании целостности (духовности) представителя художественной профессии и, практически, не планируется в учебных планах художественных специальностей. Воспитание чувственной сферы знатока искусства, то есть искусствоведа, остается «белым пятном» в рамках изобразительного искусства, так как область искусств выразительных, в данной ситуации, становится доступной только при условии широкой квалификации, мастерства и одаренности преподавателя.

Синестезию характеризует Б.М. Галеев, как сущностный системный признак чувственного отражения, как концентрированную и симультанную актуализацию человеческой чувственности в самом широком спектре ее проявлений – от сенсорики (причем как бы «удвоенной»), и эмоции (служащей посредником, формирующим это «удвоение») до мышления (осуществляемого здесь в невербальной, т.е. в чувственной же форме) [4]. Синестезия как сущностное свойство художественного мышления содействует выполнению компенсаторных функций по опосредованному возмещению неполноты самой чувственности в моносенсорных искусствах. И именно участием синестезии объясняется относительная индифферентность художественного образа к видовой ограниченности, а также универсальность феномена единого художественного «пространства-времени» в искусстве. При этом в каждом виде искусства совокупность присущих ему синестезий образует свой так называемый «синестетический фонд» [6]. Учитывая специфику всевозможных синестетических фондов, выделяется их наиболее часто повторяющаяся черта – преимущественное положение музыки в формировании синестезий, способной наиболее ярко продемонстрировать искомую «универсальность феномена единого художественного «пространства-времени» в искусстве». Это объясняет тот факт, что в России, в СССР, все экспериментаторы в области изучения синестезии шли, в основном, «от музыки», а визуальный ряд сводился обычно к чистому, бесформенному цвету. Музыка полагалась главным компонентом, а цвет - просто «добавкой» к ней [5]. В современной науке синестезийные ряды необычайно расширились, т.е. вышли за пределы музыка-живопись (кроме цвета появились новые «добавки» - форма, композиция, ритм, материал и т.д.), продолжая поднимать проблему поиска универсальности.

Понимание генезиса и сути самого искусства как способа развития универсальной человеческой чувственности в ее целостности и

гармоничности утверждалось от века в век (от Баумгартена и Фейербаха до Ильенкова и др.). Это исключает попытки объяснения синестезии как сугубо биологического феномена (более того, эпифеномена), заставляя обратить внимание на ее социальные детерминанты как продукт культуры, этим определяется и сущностная необходимость единения многих научных направлений: психологии, гносеологии, культурологии, эстетики, философии, математики и т.д. как совокупного адекватного средства при исследовании синестезии, что особенно актуально сегодня [4]. Более того, основным «полигоном», где синестезия, формируется и функционирует, признается язык и искусство, т.е., шире, культура [3], поэтому именно музыкально-культурологический подход к становлению современного искусствоведа является необходимым методологическим гарантом его успешности в условиях современности.

В результате идеалистическое понятие «духовность» обретает вполне материальные границы, становятся понятными цели профессионального образования, конкретизируются методы преподавания общих и узких дисциплин, выясняются проблемные поля в подготовке преподавателей, определяются возможности для самосовершенствования. Процесс обучения превращается из пересказывания известных фактов в творческий поиск, постоянную рефлекссию, ранее наработанного преподавателями и студентами материала.

Библиографический список:

1. Бердяев, Н. А. О назначении человека: Опыт парадоксальной этики /Н.А. Бердяев. - Харьков: Фолио, 2003.
2. Визер, В.В. Система цвета в живописи/ В. В. Визер. – М.: 2004. – 190с.
3. Галеев, Б. М. Вклад А. Ф. Лосева в изучение синестезии / Б.М. Галеев // Синтез в русской и мировой художественной культуре (матер.конф.). - Москва: МГПУ, С.18-23.
4. Галеев, Б. М. Кто должен изучать синестезию? / Б .М. Галеев // Ежегодник Российского психологического общества. Материалы III Всероссийского съезда психологов. 25-28 июня 2003 г. - СПб, Изд-во СПбГУ, т.2, 2003, С.270-274.
5. Галеев, Б. М. Проблемы светомузыки и синестезии на западе и на востоке / Б М. Галеев // «Вестник КГТУ им. Туполева», - Казань, № 1, 1999 г., С.65-67.
6. Галеев, Б. М. Что такое синестезия: мифы и реальность /Б. М. Галеев // «Leonardo Electronic Almanac», v.7, 1999 , N 6.
7. Кандинский, В. В. О духовном в искусстве / В. В. Кандинский.- Л., 1990.- 66с.
8. Шапошникова, Л. В. Философия космической реальности [Вступ. ст.] / Л. В. Шапошникова // Листы Сада Мории. Кн. 1. Зов. М.: МЦР, 2003.

## Юридические науки

УДК 347.21

*Кузнецова С.В., студент 2 курса магистратуры  
по направлению «Магистр частного права»  
научный руководитель: Карavaев Н.В.,  
кандидат юридических наук, доцент кафедры  
Волго-Вятский институт (филиал) Университета им. О.Е. Кутафина  
(МГЮА)  
Россия, Киров*

### **Признаки самовольной постройки через призму правоприменения**

**Аннотация.** В статье изучаются признаки самовольной постройки, отраженные в статье 222 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно возведение объекта на земельном участке, не предоставленном для возведения соответствующего объекта; возведение (создание) объекта без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений; нарушение градостроительных и строительных норм и правил при возведении соответствующего объекта. На конкретных примерах из судебной практики раскрывается сущностное содержание данных признаков, сложность их установления в правоприменении. Автором также изучается вопрос о роли «существенности» нарушений градостроительных и строительных норм и правил при возведении самовольной постройки, приводится собственное мнение. В заключении автор приходит к выводу о субъективном восприятии признаков самовольного строительства правоприменителем.

**Ключевые слова:** самовольная постройка, градостроительные правила, разрешенное использование земельного участка, разрешение на ввод в эксплуатацию, разрешение на строительство, существенность нарушений.

### **Signs of an unauthorized construction through the lens of law enforcement**

*Kuznetsova S.V., 2nd year master's student  
in the field of "Master of Private Law"  
Scientific Supervisor: Karavaev N.V.,  
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department  
Volga-Vyatka Institute (branch) of the Kutafin University (MSAL)  
Kirov, Russia*

**Annotation.** The article examines the features of an unauthorized

construction, as defined in Article 222 of the Civil Code of the Russian Federation, namely, the construction of an object on a land plot that has not been allocated for the construction of the corresponding object; the construction (creation) of an object without obtaining the necessary legal approvals and permits; and the violation of urban planning and construction regulations during the construction of the corresponding object. The article uses specific examples from judicial practice to illustrate the essence of these features and the challenges in establishing them in legal practice. The author also examines the role of the "substantiality" of violations of urban planning and construction norms and rules in the construction of an unauthorized building, and provides his own opinion. In conclusion, the author comes to the conclusion that the law enforcement officer's subjective perception of the signs of unauthorized construction is important.

**Key words:** unauthorized construction, urban planning rules, permitted use of a land plot, commissioning permit, construction permit, and the significance of violations.

На основании ст. 222 ГК РФ можно сформулировать базовые признаки самовольной постройки, лежащие в основе правового регулирования данного института. Такие признаки могут быть разделены на две группы.

В первую группу следует включить признаки, «на основе которых можно будет определить, какой конкретно объект можно отнести к самовольной постройке, что, в принципе, рассматривалась автором в предыдущем параграфе. Указанная группа включает в себя следующие признаки:

- капитальность, поскольку этот признак является признаком, объединяющим понятия здание, сооружение и строение и обязательным для данных объектов;
- относимость к объектам недвижимого имущества, что означает прочную связь с землей, невозможность перемещения без несоразмерного ущерба их назначению;
- относимость к понятию «здание» или «сооружение», или «строение»;
- обладание самостоятельными полезными свойствами, которые могут быть использованы в независимости от других объектов».

Вторая группа признаков касается «юридических критериев отнесения построек к самовольным. Для признания постройки самовольной достаточно наличия хотя бы одного из признаков второй группы.

Первый признак – возведение объекта на земельном участке, не предоставленном для возведения соответствующего объекта либо возведение (создание) объекта на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта на дату начала его возведения и на дату выявления постройки.

Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ в Определении от 09.06.2015 № 18-КГ15-65 разъяснила, что постройка будет считаться

созданной на земельном участке, не отведенном для этих целей, если она возведена с нарушением правил целевого использования земли (статья 7 ЗК РФ) либо вопреки правилам градостроительного зонирования (статьи 35 - 40 ГрК РФ, статья 85 ЗК РФ, правила землепользования и застройки конкретного населенного пункта, определяющие вид разрешенного использования участка в пределах границ территориальной зоны, где находится самовольная постройка) [10].

Аналогичный правовой подход сформулирован в пункте 10 Обзора Верховного суда РФ от 16.11.2022, согласно которому возведение постройки с нарушением вида разрешенного использования земельного участка (например, в случае возведения здания, отвечающего признакам многоквартирного жилого дома, на земельном участке, имеющем вид разрешенного использования «для индивидуального жилищного строительства») является основанием для удовлетворения иска о сносе самовольной постройки, если не будет доказана возможность приведения ее в соответствие с установленными требованиями.

Так, статьей 7 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) выделяется 7 категорий земель Российской Федерации, каждая из которых должна использоваться строго в соответствии с установленным для них целевым назначением (подп. 8 п. 1 ст. 1 ЗК РФ).

На собственников и арендаторов возлагается обязанность использовать земельный участок по целевому назначению в соответствии с зонированием территории, утверждаемой органами МСУ [6]. На земельном участке сельскохозяйственного назначения не допускается, к примеру, строительство торгового комплекса.

Установление вида разрешенного использования земельного участка предполагает определение конкретной цели использования данного земельного участка с учетом возможных ограничений, в том числе закрепление тех видов деятельности, которые могут осуществляться на земельном участке его правообладателем, видов объектов, которые могут размещаться на земельном участке.

К примеру, в зоне индивидуальной, блокированной жилой застройки муниципального образования «город Киров» разрешается размещение объектов индивидуального жилищного строительства, блокированной жилой застройки, объектов для предоставления коммунальных услуг, магазины, спортивные объекты, объектов внутреннего порядка [13]. При этом этажность таких объектов не может превышать трех этажей.

При несоблюдении условий, разработанных для каждой из категории земель, постройка на земельном участке является самовольной и в силу статьи 222 ГК РФ подлежит сносу по решению суда, о чем указано в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 г. № 44: «Возведение (создание) постройки с нарушением вида разрешенного использования земельного участка является основанием для

удовлетворения иска о сносе самовольной постройки, если не будет доказана возможность приведения ее в соответствие с установленными требованиями».

Рассмотрим действие данного признака на конкретном примере. В одном из дел, рассмотренных Верховным судом РФ, ответчик, вопреки закону, на земельном участке с видом разрешенного использования «для индивидуального жилищного строительства» возвела гостиницу [4]. Разрешение на строительство названного объекта не получила. При таких обстоятельствах суд квалифицировал указанное строение как самовольную постройку в соответствии с пунктом 1 статьи 222 ГК РФ, где указано, что здание, возведенное на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений, является самовольной постройкой.

Как было установлено материалами дела, ответчику был предоставлен земельный участок под индивидуальное жилищное строительство площадью 295,5 кв.м., на котором, в соответствии с Классификатором видов разрешенного использования земельных участков не могло быть построено ничего иного кроме жилого дома, гаража для собственных нужд и хозяйственных построек.

Однако, фактически ответчиком была возведена гостиница из шести номеров. Судебной экспертизой было установлено, что возведенное здание градостроительным нормам и правилам землепользования и застройки муниципального образования г. Сочи не соответствует, так как нарушен вид разрешенного использования земли. На основании этого объект был признан самовольной постройкой, назначен срок для сноса здания.

Сразу обращаем внимание на то, что использование не по целевому назначению объекта, возведенного в соответствии с разрешенным использованием земельного участка, не является основанием для признания его самовольной постройкой. Здесь речь идет о тех случаях, когда объект, с одной стороны, возведен в соответствии с целевым назначением и разрешенным использованием, но по каким-то причинам используется в совершенно иных целях.

К примеру, недавно было вынесено итоговое решение по делу, где истец является собственником земельного участка, на котором возведен объект капитального строительства [5].

В соответствии с заключением судебной экспертизы данный объект по своим конструктивным и объемно-планировочным решениям может использоваться как индивидуальный жилой дом, соответствует требованиям, установленным к индивидуальным жилым домам, не создает угрозу жизни и здоровью граждан и не нарушает права третьих лиц, а вид разрешенного использования земельного участка допускает размещение на нем данного объекта.

При этом экспертом высказано суждение о том, что объект

недвижимости может использоваться в качестве объекта коммерческого назначения.

Удовлетворяя искивые требования администрации муниципального образования Апшеронский района о признании объекта самовольной постройкой, суд апелляционной инстанции исходил из возможного использования спорного объекта в коммерческих целях, для временного размещения отдыхающих, что нарушает вид разрешенного использования земельного участка.

Однако судом апелляционной инстанции не учтено, что объект капитального строительства, который соответствует виду разрешенного использования земельного участка, но фактически используется в иных целях, не соответствующих этому разрешенному использованию, сам по себе самовольной постройкой по смыслу положений статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации не является, а использование его не по назначению с нарушением разрешенного использования земельного участка влечет иные меры ответственности, установленные законом.

Следовательно, формальный подход при раскрытии первого признака самовольной постройки недопустим.

Второй признак - возведение (создание) объекта без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений.

В соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации (далее – ГрК РФ) под такими разрешениями следует понимать разрешение на строительство, регламентация которого содержится в ст. 51 ГрК РФ, а также разрешение на ввод объекта в эксплуатацию. Последнее закреплено в ст. 55 ГрК РФ.

Анализ статьи 51 ГрК РФ позволяет сделать вывод о том, что роль разрешения на строительства заключается в том, чтобы уполномоченный орган проверил до начала строительства соблюдение застройщиком требований земельного законодательства, наличие условий для соблюдения строительных норм и правил при осуществлении строительства, отсутствие угрозы нарушения прав других лиц, которые в зависимости от планируемого объекта могут вступать в правоотношения с застройщиком по поводу данного объекта (смежные землепользователи, собственники и др.).

Иными словами, при выдаче разрешения на строительства должно быть установлено отсутствие обстоятельств, наличие которых может выявить какие-либо признаки самовольной постройки у планируемого объекта.

Так, судом было установлено, что объект площадью 691,2 кв.м., используемый под автосервис, возведен без получения соответствующих разрешений: органы исполнительной власти города не издавали распорядительных актов, разрешающих осуществление строительства на указанном земельном участке, не разрабатывали и не рассматривали проектно-сметную документацию на строительство объекта недвижимости, не выдавали разрешение на строительство спорного объекта, а также не выдавали

разрешение на ввод объекта в эксплуатацию, следовательно, спорный объект обладает признаками самовольной постройки.

В Определении Верховного суда РФ от 26.03.2018 № 308-ЭС17-20794 по делу № А62-13175/2016 было удовлетворено требование о признании построек самовольными при отсутствии согласования с организацией — собственником системы газоснабжения.

Очень часто данный признак исследуется также в случае возведения вспомогательных объектов на земельном участке. По общему правилу, для возведения объектов вспомогательного характера получение разрешения не требуется. Но для того, чтобы понять какой объект выступает предметом спора – основной, который в случае ряда причин может стать самовольной постройкой или вспомогательный объект, необходимый для обслуживания основного здания – необходимо проведение строительно-технической экспертизы. Уже по ее результатам суд отталкивается – было ли необходимо, к примеру, получение разрешения на строительство.

Так, согласно одной из фабул дела Департамент имущественно-земельных отношений Ростова-на-Дону заключил с юридическим лицом договор аренды земельного участка под строительство магазина промышленных и продовольственных товаров площадью 200 кв.м. Однако, арендатор, помимо магазина возвел на участке еще и сопутствующие постройки - здание (литера Б) площадью 54,8 кв. м и здание (литера В) площадью 40 кв. м. Право собственности на постройки было зарегистрировано одновременно с регистрацией права собственности на здание магазина. Суды трех инстанций признали такое строительство самовольным и удовлетворили иск о сносе самовольных построек по правилам статьи 222 ГК РФ, основываясь в том числе на заключении эксперта, который установил, что при заглубленности фундамента и неразрывности с землей спорные объекты признаны объектами недвижимости 1 группы капитальности [9].

Таким образом, суды всех инстанций сочли два спорных объекта самовольными постройками, являющимися объектами недвижимости, но возведенными без разрешения на строительство и предоставления для этих целей земельного участка, в силу чего удовлетворили иск о сносе построек.

Однако, Верховный Суд РФ указал на ошибочность выводов нижестоящих судов и указал, что возведенное на арендованном земельном участке в соответствии с разрешенным видом использования земельного участка здание магазина является основным зданием. Для реализации обслуживающих функций обществом возведены два капитальных вспомогательных строения. При этом их строительство правомерно осуществлено обществом на земельном участке, предоставленном в аренду для строительства основного здания, нарушений норм земельного и градостроительного законодательства при их возведении не имеется, следовательно, не имеется и оснований для применения статьи 222 ГК РФ.

В другом деле суд указал, что действия ответчика по самовольному

строительству (реконструкции) в условиях его осведомленности об отсутствии на то необходимых разрешений и учитывая, что спорные объекты не являются вспомогательными, а имеют самостоятельное назначение. Общество действуя добросовестно и разумно, должно было предпринять необходимые и достаточные меры для получения надлежащей разрешительной документации. Доказательств наличия препятствий в получении таких документов обществом не представлено.

На этом основании два одноэтажных здания были признаны самовольными постройками [14].

Следовательно, прежде чем применять второй признак самовольной постройки, правоприменителям следует определить характер возведенного строения, цели его строительства и последующей эксплуатации.

Не всегда и наличие разрешения на строительство защищает от претензий по поводу самовольного строительства. Так, очень часто судами рассматриваются иски одновременно с двумя требованиями: 1) признать разрешение на строительство недействительным, 2) признать объект самовольной постройкой, осуществить ее снос. Такая тенденция говорит о том, что административные органы, которые выдают разрешительную документацию, полноценно не проверяют действительное соответствие возводимого либо возведенного объекта градостроительным нормам и правилам.

Так, апелляционным определением Кировского областного суда г. Кирова от 21.08.2024 г. по делу № 2-14/2022 одновременно было признано недействительным разрешение на строительство, выданное администрацией г. Кирова 26.02.2021 г., здание технического обслуживания автомобилей со встроенным магазином сопутствующей торговли признано самовольной постройкой [1].

Данный признак все же не абсолютен. В том случае, если лицо, создавшее самовольную постройку, предпринимало меры по ее узаконению (т.е. получению необходимых разрешений), он может обратиться в суд с самостоятельным иском о признании права собственности на самовольную постройку или заявить встречный иск в случаях, когда уже возбуждено гражданское дело по иску о признании объекта самовольной постройкой.

При установлении судом того, что единственными признаками самовольной постройки являются отсутствие разрешения на строительство и/или отсутствие акта ввода объекта в эксплуатацию, к получению которых лицо, создавшее самовольную постройку, предпринимало меры, иск лица, создавшего самовольную постройку, может быть удовлетворен [3].

Третий признак – нарушение градостроительных и строительных норм и правил при возведении соответствующего объекта.

Здесь сразу отметим, что ранее в редакции пункта 1 статьи 222 ГК РФ данный признак звучал иначе: «...созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением

градостроительных и строительных норм и правил».

То есть, нарушение градостроительных и строительных норм и правил при создании постройки могло служить самостоятельным основанием для признания ее самовольной в случае, если такие нарушения являлись существенными [11].

В связи с этими изменениями в редакции статьи 222 ГК РФ правове­ды отмечают, что возросла доля формализма в регулировании правоотношений, произошло ужесточение данного критерия [2]. Действительно, теперь, при буквальном толковании ныне действующей редакции, создается впечатление, что наличие любого нарушения градостроительных и строительных правил достаточно для вывода о самовольном характере строительства.

При этом нет гарантий, что судебная практика и правоприменители, в частности, сохраняют подход, в соответствии с которым основанием самовольности служат только существенные, серьезные нарушения. Получается, что формально любое нарушение как градостроительных, так и строительных норм и правил может быть основанием для признания объекта самовольной постройкой.

К примеру, суд признал пятиэтажный объект самовольной постройкой только по причине наличия одного несущественного нарушения: «Единственным нарушением, допущенным при реконструкции объекта недвижимости, является несоблюдение минимальных отступов от границ земельного участка, установленных правилами землепользования и застройки на территории города-курорта Сочи, утв. решением Городского Собрания Сочи от 29.12.2009 № 202 [12]. Казалось бы, нарушение действительное несущественное, но теперь ответчик понесет все неблагоприятные последствия такого строительства.

Однако, что самое интересное, можно найти судебные акты, где суды, уже после изменения редакции п. 1 ст. 222 ГК РФ все равно используют категорию «существенности» при применении данного признака.

К примеру, в Определении ВС РФ от 14 декабря 2021 года № 18-КГ21-145-К4 в качестве одного из мотивов для отмены актов нижестоящих судов (первый из которых был принят уже после вступления в силу действующей редакции статьи 222 ГК РФ) указана необходимость исследования вопроса о допущении ответчиками при возведении спорного объекта капитального строительства существенных нарушений строительных норм и правил [8].

В Определении от 7 ноября 2022 года № 310-ЭС22-20593 по делу № А23-118/2017 Верховный суд РФ также обращает внимание на то, что при разрешении спора суды исходили из отсутствия в материалах дела доказательств, свидетельствующих о существенных нарушениях градостроительных и строительных норм и правил [7].

Таким образом, в судебной практике вроде бы сохраняется «маркер существенности». В то же время нельзя с уверенностью сказать, является ли это инерцией, которая постепенно затухнет, обозначением существенности в

контексте описания обстоятельств дела без самостоятельного правового значения для выводов или же это является свидетельством продолжения использования критерия существенности как основания для принятия решения при квалификации постройки в качестве самовольной.

По нашему мнению, более правильным является второй подход - при квалификации постройки в качестве самовольной, необходимо учитывать в том числе существенность допущенных застройщиком нарушений.

Таким образом, из приведенных выше нормативных положений и разъяснений в их взаимосвязи следует, что оценка объекта как самовольной постройки связывается с выяснением соблюдения требований о получении необходимых в силу закона согласований, разрешений на ее строительство, так и с установлением обстоятельств, которые могли бы препятствовать использованию такой постройки ввиду ее несоответствия требованиям безопасности, несоблюдения градостроительных и строительных норм и правил при ее возведении и возможности нарушения прав и охраняемых законом интересов других лиц, наличия угрозы жизни и здоровью граждан.

В делах о признании какого-либо объекта самовольной постройкой суды очень внимательно рассматривают такие строения. Их оценивают с точки зрения правового статуса, цели возведения, соответствия нормам безопасности и разрешительного законодательства.

#### Библиографический список:

1. Апелляционное определение Кировского областного суда от 21.08.2024 г. по делу № 33-3830/2024
2. Карпов И.В. Проблемы квалификации самовольных построек в современном российском праве // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. N 5. С. 82 - 99. DOI: 10.24412/2072-4098-2024-5272-82-99
3. Латыпов Д.Н. Пределы преюдиции судебных актов, принятых в отношении самовольных построек: процессуальный аспект защиты гражданских прав владельцев самовольных построек // Вестник гражданского процесса. 2018. № 4. С. 290
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.11.2025 № 18-КГ25-341-К4
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.09.2024 № 18-КГ24-155-К
6. Определение Верховного суда РФ от 12.08.2024 № 307-ЭС24-12127 № А56-102327/2021
7. Определение Верховного суда РФ от 07 ноября 2022 года № 310-ЭС22-20593 по делу № А23-118/2017
8. Определение Верховного суда РФ от 14 декабря 2021 года № 18-КГ21-145-К4
9. Определение судебной коллегии по экономическим спорам

Верховного суд РФ от 15.04.2021 г. № А53-3413/2019

10. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 09.06.2015 № 18-КГ15-65

11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.01.2015 № 69-КГ14-11

12. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.02.2025 по делу № 88-3153/2025

13. Постановление администрации города Кирова от 18.07.2022 г. № 1755-п «Об утверждении правил землепользования и застройки города Кирова»

14. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.03.2024 № Ф08-369/2024

УДК 343.34

*Научный руководитель: Попова Л.А.  
Директор института государства и права  
БУ ВО «СурГУ», к.ю.н., доцент  
Михайлова В.В., магистрант  
Кафедра публичного и уголовного права  
БУ ВО «Сургутский государственный университет»  
г. Сургут, Россия*

**Уголовная ответственность руководителя организации за утечку  
персональных данных: проблемы субъективной стороны и причинной  
связи**

**Аннотация.** В условиях ускоренного развития цифровых технологий и экспоненциального роста объемов обрабатываемых персональных данных, проблема несанкционированного доступа к ним и их последующей утечки становится объектом повышенного внимания. Настоящая статья посвящена комплексному анализу проблем, возникающих при установлении субъективной стороны преступлений, предусмотренных статьей 272.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, сфокусировавшись на определении умысла или неосторожности руководителя организации, являющегося ключевым субъектом в обеспечении информационной безопасности, а также на исследовании комплекса вопросов, связанных с выявлением наличия прямой причинно-следственной связи между действиями (бездействием) руководителя и фактом компрометации персональных данных. Анализируются, в частности, недостатки и противоречия конструирования указанной статьи, в том числе, с учетом специфики функционирования современных организаций и развития информационных технологий, определяющих новые вызовы в правоприменительной практике.

**Ключевые слова:** уголовная ответственность, руководитель организации, утечка персональных данных, субъективная сторона, персональные данные.

**Criminal Liability of Organization Directors for Personal Data Leaks: Issues  
of Mental Liability and Causality**

*Popova L.A.,  
Director of the Institute of State and Law  
Surgu, PhD in Law, Associate Professor  
Mikhailova V.V., Master's Student  
Department of Public and Criminal Law  
"Surgut State University"*

*Surgut, Russia*

**Annotation.** With the accelerated development of digital technologies and the exponential growth of processed personal data, the problem of unauthorized access and subsequent leakage is becoming a focus of increased attention. This article provides a comprehensive analysis of the challenges arising in establishing the mental liability of crimes under Article 272.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. It focuses on determining the intent or negligence of the organization director, a key player in ensuring information security, and examines a range of issues related to establishing a direct causal relationship between the actions (or inactions) of the director and the compromise of personal data. Specifically, it analyzes the shortcomings and inconsistencies in the construction of this article, including consideration of the specifics of modern organizations and the development of information technology, which pose new challenges to law enforcement.

**Key words:** criminal liability, head of organization, leakage of personal data, subjective side, personal data.

Справедливо отмечается различными авторами, в современном обществе необходимо привлечение к ответственности за любые нарушения неприкосновенности персональных данных, поскольку именно они формируют важнейшую из современных антропологических проблем – проблему свободы и неприкосновенности личности.

В этой связи, рассмотрение уголовной ответственности руководителя организации за утечку персональных данных, выступающего ключевым звеном в системе обеспечения информационной безопасности, приобретает первостепенное значение, так как именно его ответственное отношение к исполнению служебных обязанностей, включая обеспечение надлежащей защиты вверенных персональных данных, является залогом минимизации рисков их компрометации.

Введение в действие Федеральным законом от 30.11.2024 № 421-ФЗ статьи 272.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, посвященной незаконным операциям с компьютерной информацией, содержащей персональные данные, создало нормативную основу для охраны отношений в сфере обеспечения безопасности конфиденциальной информации, ставшую одним из ключевых аспектов обеспечения личной неприкосновенности в цифровую эпоху [4].

Первая часть статьи устанавливает уголовную ответственность за распространение персональных данных, предусматривая такие виды и размеры наказания как *штрафы, принудительные работы и лишение свободы на срок до четырех лет, причем, такие деяния, совершенные путем неправомерного доступа к средствам обработки, хранения или иного*

*вмешательства в их функционирование, охватывают широкий спектр виновных действий [4].*

Вторая часть статьи, применяемая к случаям, связанным с персональными данными несовершеннолетних, специальными категориями или биометрическими данными, существенно ужесточает ответственность, увеличивая размеры штрафов и сроки лишения свободы, что подчеркивает особую ценность защиты указанных категорий информации [4].

Особый интерес для анализа уголовной ответственности руководителя организации представляют квалифицирующие признаки, установленные в статье 272.1 УК РФ, совершенные с использованием своего служебного положения, а также из корыстной заинтересованности, с причинением крупного ущерба или группой лиц по предварительному сговору. Именно наличие служебного положения у руководителя, обязанного обеспечивать законность деятельности организации и сохранность ее информационных ресурсов, является одним из ключевых факторов, способных привести к применению более строгих санкций, вплоть до лишения свободы на срок до шести лет. Кроме того, положение о трансграничной передаче или перемещении носителей информации, содержащих персональные данные, повышает степень общественной опасности деяния, поскольку оно применимо к руководителям, вовлеченным в международную деятельность организации [5].

Наконец, пятая часть статьи, предусматривающая ответственность за деяния, повлекшие тяжкие последствия либо совершенные организованной группой, устанавливает максимальные пределы наказания, вплоть до десяти лет лишения свободы, что также свидетельствует о высокой степени общественной опасности подобных преступлений. Понимание всех тонкостей данной статьи, охватывающей не только непосредственные утечки, но и создание инфраструктуры для незаконного оборота данных, является критически важным для корректного определения степени вины руководителя организации и, следовательно, для решения вопросов, связанных с установлением субъективной стороны преступления и причинно-следственной связи между его действиями (или бездействием) и фактом компрометации персональных данных [4].

Особую сложность представляет собой установление причинно-следственной связи между бездействием руководителя, выражающимся, например, в непринятии им должных мер по внедрению современных систем защиты информации или недостаточном контроле над доступом к персональным данным, и, собственно, произошедшей утечкой, тем более, что, как отмечает А.А. Шутовой, выявлены существенные недостатки и противоречия в конструировании ст. 272.1 УК РФ, которые могут затруднить этот процесс, особенно в контексте новейших технологий и трансграничной передачи данных [6].

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что, несмотря на огромные масштабы неправомерного оборота конфиденциальных сведений, как подчеркивает И.Б. Вилисова, российское законодательство прямо не устанавливает ответственности за незаконный оборот персональных данных, хотя судебная практика уже допускает такую возможность, что свидетельствует о необходимости более четкого законодательного регулирования и, как результат, формирования единых подходов к трактовке как субъективной стороны, так и причинной связи в подобных правонарушениях [1].

Кроме того, при квалификации деяний, совершаемых руководителями организаций, особую значимость приобретает вопрос о вменении им уголовной ответственности при наличии сопутствующих преступлений, например, связанных с халатностью или злоупотреблением должностными полномочиями, что, в свою очередь, требует детального изучения совокупности преступлений, как это предлагает В.Ф. Щепельков, и выработки четких правил их квалификации [7].

Таким образом, проблемы субъективной стороны и причинной связи применительно к уголовной ответственности руководителя организации за утечку персональных данных оказываются неразрывно связанными с общими вопросами построения и правоприменения статьи 272.1 УК РФ, а также с необходимостью совершенствования правовых механизмов и практики применения этих норм.

Как справедливо отмечают исследователи, в условиях цифровой трансформации общества, когда неприкосновенность личности и ее личных данных становится центральной проблемой, действующее законодательство, в частности, статья 272.1 УК РФ, которая является новеллой, имеет ряд недостатков и требующих устранения, в том числе, и в части четкого определения особенностей субъективной стороны данного преступления, а также установления прямой причинной связи между субъекта преступления и действиями (бездействием) и произошедшей утечкой, что, в свою очередь, осложняется спецификой функционирования современных организаций и развитием информационных технологий [2, 3].

Подводя итог проведенному исследованию, можно констатировать, что вопросы установления субъективной стороны и причинно-следственной связи в контексте уголовной ответственности руководителя организации за утечку персональных данных остаются одними из наиболее дискуссионных и требующих дальнейшей проработки в отечественной правовой доктрине и практике.

Дальнейшее развитие российского уголовного права в сфере защиты персональных данных, наряду с упорядочением судебной практики, должно быть направлено на устранение выявленных противоречий, выработку единообразных подходов к квалификации подобных преступлений, и, тем самым, на обеспечение более эффективной охраны прав и свобод граждан в

цифровом пространстве, что, в конечном итоге, будет способствовать формированию более надежной системы информационной безопасности в целом.

Библиографический список:

1. Вилицова, И. Б. Ответственность за незаконное использование персональных данных физических лиц / И. Б. Вилицова // Власть Закона. – 2025. – № 1(61). – С. 276-290.
2. Некрасов, Д. Е. Уголовная ответственность за незаконный оборот персональных данных / Д. Е. Некрасов // Проблемы современной уголовной политики : материалы Международной научно-практической конференции, Иркутск, 28 ноября 2025 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2025. – С. 40-43.
3. Панина, Н. Н. Совершенствование правовых механизмов привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот персональных данных / Н. Н. Панина // Уголовно-правовое обеспечение правоохранительной деятельности: взгляд молодежи : Материалы научно-практической конференции, проведенной в рамках I Съезда Молодежной секции Международного союза криминалистов, Москва, 27 сентября 2024 года. – Москва: Московская академия следственного комитета, 2024. – С. 211-215.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 28.12.2024). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Дата обращения: 24.03.2026.
5. Штаб, Ф. В. Проблемы защиты персональных данных в эпоху развития информационных технологий / Ф. В. Штаб // Новые голоса в науке: идеи и проекты - 2023 : сборник материалов XVIII Всероссийского конкурса научно-практических работ школьников, бакалавров, магистрантов, аспирантов, Екатеринбург, 26–27 мая 2023 года. – Екатеринбург: Автономная некоммерческая организация высшего образования "Гуманитарный университет", 2023. – С. 53-59.
6. Шутова, А. А. Новеллы уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот персональных данных / А. А. Шутова // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 166, № 6. – С. 122-134.
7. Щепельков, В. Ф. Уголовная ответственность за незаконный оборот персональных данных (статья 272.1 Уголовного кодекса\* Российской Федерации) / В. Ф. Щепельков // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2025. – № 3(74). – С. 35-42.

УДК 343.7

*Шепелев Игорь Валерьевич,  
старший преподаватель кафедры уголовного права,  
Белорусский государственный университет,  
Беларусь, г. Минск*

**Изменение уголовно-правовых норм о хищении имущества в  
законодательстве Республики Беларусь в XXI веке**

*Shepelev Igor Valerievich  
Senior Lecturer of the Department of Criminal Law,  
Belarusian State University,  
Belarus, Minsk*

**Changes in criminal law rules on theft of property in the legislation of the  
Republic of Belarus in the 21st century**

**Аннотация:** в статье по исследуемому вопросу рассматривается изменение и развитие уголовно-правовых норм о хищении имущества в XXI веке в Республике Беларусь на основании Уголовного Кодекса Республики Беларусь 1999 года. Актуальность темы обусловлена необходимостью механизмов противодействия преступлениям против собственности и, в частности, хищениям, понимания процесса уголовно-правовых трансформаций законодательства в этой области и устранения ошибок в квалификации данных видов преступлений, адаптации уголовного закона к меняющимся социально-экономическим условиям и развитию технологий. Уголовное законодательство способствует наиболее полной защите всех видов собственности от противоправных посягательств, где материальные трудности могут провоцировать рост корыстных преступлений. Развитие и совершенствование уголовно-правовых норм о хищении имущества содействует сбалансированному применению их в судебной практике. Данный процесс направлен на гуманизацию ответственности. Цель работы – проведение анализа развития уголовного законодательства Республики Беларусь о хищениях, изменения понятий, форм и юридических признаков хищения на основе поступательного изменения уголовно-правовых норм.

**Ключевые слова:** изменение, развитие, Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 года, формы хищения, нормы о хищении, кража, грабеж, разбой, вымогательство, мошенничество, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, присвоение либо растрата, хищение имущества путем модификации компьютерной информации, мелкое хищение.

**Abstract:** This article examines the changes and developments in criminal law norms regarding theft of property in the Republic of Belarus in the 21st century, based on the 1999 Criminal Code of the Republic of Belarus. The relevance of this

topic stems from the need for mechanisms to combat property crimes, particularly theft, understanding the process of criminal law transformations in this area, eliminating errors in the classification of these types of crimes, and adapting criminal law to changing socioeconomic conditions and technological advances. Criminal law promotes the most comprehensive protection of all types of property from unlawful attacks, where financial difficulties can provoke an increase in acquisitive crimes. The development and improvement of criminal law norms regarding theft of property facilitates their balanced application in judicial practice. This process is aimed at humanizing responsibility. The purpose of this work is to analyze the development of criminal legislation of the Republic of Belarus on theft, changes in the concepts, forms and legal characteristics of theft based on the progressive change in criminal law norms.

**Key words:** change, development, Criminal Code of the Republic of Belarus of 1999, forms of theft, rules on theft, theft, robbery, extortion, fraud, theft by abuse of office, misappropriation or embezzlement, theft of property by modification of computer information, petty theft.

С принятием уголовного закона в Республике Беларусь (Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 года) и вступлением его в действие с 01.01.2001 года начинается новый этап развития уголовно-правовых норм о хищении имущества в Республике Беларусь. В настоящее время УК Республики Беларусь 1999 года (далее УК) в зависимости от способа совершения преступления выделяет 9 форм хищения имущества: кража (ст. 205 УК), грабеж (ст. 206 УК), разбой (ст. 207 УК), вымогательство (ст. 208 УК), мошенничество (ст. 209 УК), хищение путём злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК), присвоение либо растрата (ст. 211 УК), а также хищение имущества путем модификации компьютерной информации (ст. 212 УК) [1].

С вступлением в действие нового УК нормы о хищении имущества претерпели некоторые изменения. И, прежде всего, это касается дефиниции уголовно наказуемого хищения, закрепления его форм и видов.

Следует отметить, что «понятие хищения как формы соответствующих преступлений уже известно в памятниках древнерусского и древнебелорусского законодательства, таких, например, как Русская правда (XI в.), Судная грамота 1467 г., Судебники 1497 и 1550 гг., Статут ВКЛ 1529 г., Соборное Уложение 1649 г., Новоуказные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах 1669 гг., Военские артикулы 1715 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное Уложение 1903 г. и др. Дальнейшее развитие нормы о хищении имущества получили УК Беларуси 1924 г., 1928 г., 1960 г. Однако ни в одном из этих актов уголовного законодательства не было четко раскрыто и закреплено определение хищения как родового понятия, включающего совокупность признаков, характерных для всех его форм. И только УК Республики Беларусь 1999 года впервые в

истории белорусского уголовного законодательства дает определение понятия хищения» [3, с.813]. Следует отметить, что самое первое определение хищения в белорусском уголовном праве было предложено еще в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 июня 1994 г. № 3 «О применении судами законодательства по делам о хищениях имущества» (утратило силу), но оно имело другой контекст использования, чем то, что вошло в законодательное определение (УК) [2].

Так, в соответствии с п.1 примечания к главе 24 УК «Преступления против собственности» «под хищением понимается умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или использования компьютерной техники» [1]. Тем самым в законе чётко определено понятие хищения и выделены его формы, что положило конец дискуSSIONным вопросам по этому направлению.

Примечание к главе 24 УК содержит 6 пунктов и играет основополагающую роль в формировании правил о нормах преступлений против собственности и решающее значение в правоприменительной практике, давая определение понятию хищения, устанавливая формы и виды хищений, выделяя стоимостные критерии для квалификации деяний, опираясь на базовую величину, разграничивая уголовную ответственность и административные правонарушения, а также описывая основания освобождения от уголовной ответственности (в рамках 4 пункта).

За период действия УК примечание к главе 24 подвергалось изменению и дополнению 17 раз (законами от 24.06.2002, 04.01.2003, 17.07.2006, 07.05.2007, 20.12.2007, 21.07.2008, 13.07.2012, 28.04.2015, 05.01.2016, 09.01.2019, 26.05.2021). Были уточнены дефиниции, дополнены подходы к применению отдельных норм о хищении, внесены технические правки.

Исходя из этих положений дальнейшее развитие уголовно-правовых норм в законодательстве Республики Беларусь происходило в соответствии с данными формами хищений, определенными в примечании к главе 24 УК.

За время действия Уголовного кодекса данные формы претерпели определенное количество изменений.

Так, на 05.04.2026 года, в ст.205 УК (кража) изменения вносились 12 раз (законами Республики Беларусь (далее законами) от 04.01.2003, 22.07.2003, 15.07.2009, 05.01.2015, 05.01.2016, 09.01.2019, 26.05.2021). Произошла корректировка санкций и разграничение составов. В целом, наказание стало более мягким.

В ст.206 УК (грабёж) изменения вносились 11 раз (законами от 22.07.2003, 15.07.2009, 05.01.2015, 09.01.2019, 26.05.2021). Произошла корректировка санкций, уточнение квалифицирующих признаков и разграничение составов. В целом, наказание стало более мягким.

В ст.207 УК (разбой) изменения вносились 4 раза (законами от 22.07.2003, 09.01.2019). Произошла корректировка санкций и уточнение диспозиции основного состава. В целом санкции стали немного мягче (путем добавления альтернативного более мягкого вида наказания).

В ст.208 УК (вымогательство) изменения вносились 11 раз (законами от 04.01.2003, 15.07.2009, 05.01.2015, 09.01.2019, 26.05.2021). Произошла корректировка санкций и уточнение диспозиции основного и квалифицированного составов. Добавлено примечание к статье с пояснением дополнительного признака основного состава – способа совершения преступления – путем модификации компьютерной информации. В целом, санкции (по ч.1 стали более мягкими – с учетом добавления альтернативного более мягкого вида наказания). По ч.3 – стали жестче.

В ст.209 УК (мошенничество) изменения вносились 13 раз (законами от 04.01.2003, 22.07.2003, 15.07.2009, 05.01.2015, 09.01.2019, 26.05.2021, 17.02.2025). Произошла корректировка санкций. В целом, наказание стало более мягким.

В ст.210 УК (хищение путём злоупотребления служебными полномочиями) изменения вносились 16 раз (законами от 04.01.2003, 22.07.2003, 18.07.2007, 05.01.2015, 09.01.2019, 26.05.2021, 17.02.2025). Произошла корректировка санкций и уточнение диспозиции основного состава и техническая корректировка положений квалифицированного состава. По ч.1 и ч.2 санкции стали немного жестче. По ч.3, ч.4 – наказание стало более мягким.

В ст.211 УК (присвоение либо растрата) изменения вносились 21 раз (законами от 04.01.2003, 22.07.2003, 18.07.2007, 05.01.2015, 09.01.2019, 26.05.2021, 17.02.2025). Произошла корректировка санкций и техническая корректировка положений квалифицированного состава. По ч.1 и ч.2 санкции стали практически не изменились. По ч.3, ч.4 – наказание стало более мягким.

В ст.212 УК (хищение имущества путем модификации компьютерной информации; в первоначальной редакции статья называлась «хищение против использования компьютерной техники») изменения вносились 11 раз (законами от 04.01.2003, 05.01.2015, 09.01.2019, 26.05.2021, 17.02.2025). Изменилось название статьи, произошла корректировка санкций и уточнение диспозиции основного и квалифицированного составов, в связи с ростом киберпреступлений, а также техническая корректировка положений квалифицированного состава. И в тоже время, в целом, санкции стали более мягкими.

В первоначальном варианте кодекса содержалась статья 213 УК (повторное мелкое хищение), в которую вносились изменения законом Республики Беларусь от 22.07.2003. Данное общественно опасное деяние было декриминализировано, и статья 213 УК была исключена из Уголовного кодекса законом Республики Беларусь от 17.07.2006.

Проанализировав изменение уголовно-правовых норм о хищении имущества в законодательстве Республики Беларусь в XXI веке, мы видим, что за период действия Уголовного кодекса 1999 года санкционная политика в сфере борьбы с хищениями ослабла в целях гуманизации и актуализации уголовной ответственности с учетом дифференцированного подхода.

Таким образом, изменение и преобразование уголовно-правовых норм о хищении имущества в Республике Беларусь происходило в соответствии с единым кодифицированным законом – Уголовным Кодексом Республики Беларусь 1999 года, в который в нормы о хищении имущества (по формам хищений) за период с 1999 года по 2025 год в общей сложности вносилось 101 изменение и дополнение. На наш взгляд, для более четкого упорядочивания и дальнейшего развития данных норм, настало время принятия нового Уголовного кодекса со стабильно устойчивыми положениями о хищении имущества, которые наиболее полно соответствуют реалиям экономической жизни общества и защите собственности в Республике Беларусь от преступных посягательств.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.10.2025 г. № 101-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.

2. Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 июня 1994 г. № 3 «О применении судами законодательства по делам о хищениях имущества» // ЭТАЛОН-ONLINE. [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026. – Режим доступа: etalonline.by. – Дата доступа: 02.04.2026.

3. Шепелев И.В. Юридическая характеристика некоторых признаков предмета хищения имущества в уголовном законодательстве Республики Беларусь. Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию / Материалы VI Российского конгресса уголовного права (26-27 мая 2011 года). – Москва: Проспект, 2011. – С.813-816.

УДК 342.5  
DOI 10.26118/3930.2026.33.92.028

*Камардина О.В., к.и.н., доцент  
Теплова М.В., магистрант  
юридического факультета  
Московского гуманитарного университета  
Россия, Москва*  
*Kamardina O.V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor  
Teplova M.V., Graduate  
student of the Faculty of Law  
Moscow University for the Humanities  
Russia, Moscow*

**Место и роль Президента Российской Федерации  
в системе органов государственной власти**

**The place and role of the President of the Russian Federation in the system of  
state authorities**

**Аннотация.** В статье анализируются роль и место Президента Российской Федерации в системе органов государственной власти, включая исторические аспекты формирования его полномочий, эволюцию его статуса, его влияние на процессы принятия решений. Актуальность данной темы обусловлена современными тенденциями развития российского политического института, а также необходимостью выявления ключевых факторов, определяющих эффективность и стабильность института президентской власти в динамично меняющихся внутренних и внешних условиях, что напрямую влияет на стабильность экономики страны, политическую систему и международную репутацию. Особое внимание уделяется анализу его взаимодействия с другими ветвями власти, включая парламент, судебные органы и исполнительные структуры, что позволяет более полно понять роль и влияние главы государства в российской государственной системе и динамику его взаимодействия с различными институтами власти и управления.

**Ключевые слова:** конституция, внешнеполитическая деятельность, внешнеполитическая функция конституции, внешнеполитические полномочия, конституционный статус, международные договоры.

**Abstract.** The article analyzes the role and place of the President of the Russian Federation in the system of state authorities, including the historical aspects

of the formation of his powers, the evolution of his status, and his influence on decision-making processes. The relevance of this topic is due to the current trends in the development of the Russian political institution, as well as the need to identify the key factors that determine the effectiveness and stability of the institution of presidential power in a dynamically changing internal and external environment, which directly affects the stability of the country's economy. political system and its international reputation. Special attention is paid to analyzing his interactions with other branches of government, including the parliament, judicial bodies, and executive structures, which allows for a more comprehensive understanding of the role and influence of the head of state in the Russian state system and the dynamics of his interactions with various institutions of power and governance.

**Keywords:** constitution, foreign policy activities, foreign policy function of the constitution, foreign policy powers, constitutional status, international treaties.

Должность Президента в Российской Федерации была установлена после принятия Конституции 1993 года, хотя сама концепция президентского правления имеет глубокие исторические корни. В составе Советского Союза руководящая позиция не наделялась широкими полномочиями, что отражало особенности советской системы управления. Переход к демократии в начале 1990-х привёл к необходимости формирования новой высшей государственной должности, сочетающей функции верховного представителя государства и лидера исполнительной власти.

Первым Президентом РФ стал Борис Ельцин, чьи действия — в области экономических преобразований, защиты прав человека и обеспечения политического суверенитета — оказали определяющее влияние на развитие постсоветской России. Учрежденная Конституцией 1993 года, президентская власть получила обширные права, что сделало эту позицию центральной в государственной структуре.

Президент Российской Федерации занимает особое место в системе органов государственной власти, определяемое Конституцией Российской Федерации [1] и федеральными законами. Его статус не ограничивается ролью главы государства, включает в себя обширный набор полномочий, позволяющих ему оказывать существенное влияние на функционирование всех ветвей власти.

Являясь гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина, Президент обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти. Он определяет основные направления внутренней и внешней политики государства, представляя Российскую Федерацию внутри страны и в международных отношениях.

Вопрос о природе президентской власти в Российской Федерации порождает острые дискуссии среди ведущих юристов и политологов. Разные ученые трактуют конституционное положение главы государства по-разному. Профессор С.А. Авакьян подчеркивает, что современная российская политическая система характеризуется доминирующей моделью

президентства [2]. Власть президента получила легитимность через прямые выборы граждан, выступая в качестве воплощения народного суверенитета, переданного через избирательный мандат. При этом президент не относится ни к одной из трёх традиционных ветвей государственной власти, занимая позицию над всей государственной системой, выступая как глава всего государства, а не отдельного органа или ветви. М.А. Краснова отмечает, что в данном случае речь идет о наличии самостоятельной ветви власти – президентской [3, с.413]. Подобную позицию разделяет и М.В. Баглай, утверждая, что президентская власть не вписывается в рамки законодательной, исполнительной или судебной ветвей [4]. Согласно поправкам Конституции 2020 года, президент наделён особым правом координировать деятельность всех органов публичной власти. Его полномочия носят широкий регулятивный характер: он уполномочен инициировать выборы в Государственную Думу и распускать её, вносить законопроекты в Федеральное Собрание, проводить референдумы, подписывать и официально публиковать федеральные законы, использовать право вето, обращаться с ежегодными посланиями к парламенту, а также выдвигать кандидатуры на ключевые государственные посты, которые затем утверждаются Государственной Думой или Советом Федерации.

Для полноценного осмысления положения Президента Российской Федерации и его роли в системе разделения властей необходимо обратиться к нормам Конституции РФ, которые определяют правовой статус главы государства, устанавливают порядок его избрания, перечень полномочий, условия прекращения полномочий и процедуру импичмента. Также в документе закреплена неприкосновенность Президента, обеспечивающая защиту от уголовного преследования во время исполнения обязанностей. Особое значение имеют отношения между президентом и двумя другими ветвями власти — законодательной и судебной. Президент наделён правом законодательной инициативы, что позволяет ему предлагать проекты федеральных законов напрямую в Государственную Думу. Он уполномочен подписывать и официально обнародовать принятые законы, а в случае отказа одобрить закон — применять право вето, направляя его на повторное рассмотрение в нижнюю палату Федерального Собрания. Такая система обеспечивает баланс между исполнительной и законодательной ветвями, закрепляя за президентом ключевую роль в формировании правового поля страны.

Президент РФ не только обеспечивает независимость судебной системы, но и оказывает существенное влияние на формирование законодательной базы. Его функции заключаются в создании условий для устойчивого демократического правопорядка и эффективного управления государством в соответствии с положениями Конституции. Будучи одним из высших должностных лиц страны, Президент РФ способен действовать в интересах граждан и обеспечивать стабильность и развитие России.

У Президента РФ имеется право инициировать принятие федеральных законов, федеральных конституционных законов, а также законов, касающихся внесения изменений в Конституцию РФ. Именно через реализацию законодательной инициативы во многом определяется право Президента РФ на создание внутренней и внешней политики (ч. 3 ст. 80 Конституции РФ). В ряде случаев его полномочия носят исключительный характер: только он может внести на рассмотрение Федерального Собрания проект федерального конституционного закона об образовании в составе РФ нового субъекта. Также глава государства обладает правом на участие в законопроектной деятельности Государственной Думы и Совета Федерации - верхней палаты парламента. Президент РФ может направлять заключения и предложения по обсуждаемым законопроектам, выражать свою позицию и участвовать в дебатах.

Президент РФ обладает возможностью инициировать изменения в государственной системе или вносить поправки в действующее законодательство, не прибегая к формальным этапам законодательного процесса. Такая практика позволяет Президенту РФ оперативно и эффективно внести коррективы в законодательство, если он считает, что это необходимо для развития страны.

Ключевая функция Президента в сфере законотворчества - выступать окончательной инстанцией при рассмотрении законопроектов. Даже если законопроект был одобрен Государственной Думой и Советом Федерации, глава государства имеет право отклонить его, если он считает, что законопроект противоречит национальным интересам или отвечает негативным трендам. Президент также может использовать право вето, если он не согласен с предложенными парламентом изменениями в законодательство. Согласно действующему законодательству, вето может быть снято Государственной Думой при условии набора определённого числа голосов.

В системе исполнительной власти Президент РФ играет главную роль, осуществляя руководство Правительством РФ. Он назначает Председателя Правительства с согласия Государственной Думы, а также принимает решения об отставке Правительства. Президент формирует Совет Безопасности Российской Федерации и руководит им.

Согласно статье 83 Конституции РФ глава государства имеет право председательствовать на заседаниях Правительства РФ. Это означает, что Президент в своем статусе определяет основные направления деятельности Правительства и оказывает влияние на работу исполнительной ветви власти. Однако, при анализе полномочий главы государства, установленных в основном законе, становится понятно, что Президент РФ не относится к определенной ветви власти.

Следует уделить внимание полномочиям Президента РФ в контексте взаимодействия с субъектами Федерации, что способствует реализации как

принципа федерализма, так и вертикального разделения властей. Связи между центром и регионами представляют собой существенный элемент компетенции президента. В стране насчитывается 89 субъектов федерации, отличающихся разнообразием административных и экономических моделей. Возглавляя высшую государственную власть, Президент РФ контролирует деятельность региональных исполнительных органов через ряд установленных процедур и инструментов.

Во-первых, Президент РФ принимает решения о назначении и отстранении губернаторов. Это позволяет ему обеспечивать лояльность региональных властей. Кроме того, в случае возникновения кризисных ситуаций в регионах президент может вводить временные меры, такие как назначение временных исполняющих обязанностей.

Во-вторых, президент участвует в разработке программ социально-экономического развития регионов, что позволяет направлять федеральные ресурсы на поддержку тех или иных территорий.

Не следует недооценивать роль президента в формировании общественного мнения и социокультурной среды в стране. Президент России активно использует средства массовой информации и публичные мероприятия для продвижения своих инициатив и формирования положительного имиджа. Это способствует укреплению его политической власти.

Социальные программы, такие как поддержка семей, материнский капитал и улучшение жилищных условий, позволяют президенту укреплять свои позиции среди населения. Высокие рейтинги поддержки Президента часто становятся индикаторами стабильности политической системы.

Тем не менее, несмотря на высокие полномочия, президентская власть не является абсолютной. Общественное мнение может оказывать серьезное воздействие на принятие решений. Президенту РФ необходимо учитывать мнение граждан для поддержания легитимности своей власти.

Изменения за последние годы в конституционном порядке и институциональной практике отмечают тенденцию к усилению вертикали исполнительной власти и усилению роли Президента РФ как инициатора и координатора государственной политики. Эти изменения проявляются в более оперативном формировании программы правительства, в усилении роли административного аппарата при реализации принятых решений, а также в более активной роли Президента РФ в стратегическом планировании развития страны и в управлении кризисными ситуациями. В рамках взаимодействия с другими ветвями власти акцент смещается в сторону усиления посредничества между законодательной и судебной ветвями, что закрепляет стабильность политического курса и обеспечивает устойчивость институтов в периоды изменений политической конъюнктуры. Роль главы государства в обеспечении государственной стабильности остается центральной, поскольку Президент РФ выступает проводником конституционных норм и стратегического направления развития. Взаимодействие с законодательной

ветвью проявляется через законодательную инициативу, согласование проектов законов и возможность применения президентского вето в рамках действующего законодательства. В судебной сфере акцент делается на назначении высших судебных инстанций и учреждений, что создает механизм контроля исполнения законов и качество правоприменения. В этих условиях стабильность достигается не через формальную централизацию, а через согласованность решений между ветвями власти и предсказуемость правовых процедур.

В контексте будущего развития института главы государства выделяются несколько ключевых вопросов и вызовов. Прежде всего, сохраняется необходимость поддержания баланса между эффективной исполнительной вертикалью и механизмами разделения властей, обеспечивающими прозрачность и открытость. Далее, требуется совершенствование механизмов межведомственного взаимодействия, включая прозрачность назначения и ответственности руководителей федеральных и региональных органов власти, чтобы снизить риски политической централизации и повысить доверие общества. Третьим аспектом выступает адаптация института к меняющимся условиям внутренней и внешней политики, включая вопросы безопасности, экономического развития и международной кооперации. Четвертым является продолжение развития правового поля, обеспечивающего эффективное использование конституционных инструментов и предотвращение злоупотребления полномочиями. Как отмечает исследовательская публикация по государственным полномочиям, «Государственная власть должна обеспечивать устойчивость государства через эффективное взаимодействие ветвей власти» [5].

Таким образом, Президент РФ занимает центральное место в системе разделения властей, обеспечивая баланс и координацию деятельности всех государственных органов. Его полномочия, закреплённые в нормативных актах и конституционных нормах, претерпели существенные изменения за последние годы, что свидетельствует о динамике развитии института президентской власти и адаптации его к современным политическим условиям. В частности, выявлено, что расширение полномочий Президента, его влияние на формирование внутренней и внешней политики, а также на взаимодействие с федеральными и региональными структурами, позволяют рассматривать его как ядро системы государственной власти.

#### **Библиографический список:**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс». – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/)

2. Авакьян, С.А. Конституционное право России. Учебный курс учебное пособие: в 2 томах. Том 2 // С.А. Авакьян. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. С.348-351

3. Краснов М.А. Президент в системе публичной власти смешанной модели // Труды по россиеведению. 2018. №7. 413 с.

4. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник // М.В. Баглай. — 14-е изд., изм. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. 704 с.

5. Очагова В.С. Полномочия органов местного самоуправления в сфере культуры // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2025. URL: <https://eprints.tversu.ru/id/eprint/14892/>.

## Биологические науки

УДК 58.006:635.054.581.41:581.543

Самохвалова И.В., к.б.н., младший научный сотрудник

Ботанический сад Оренбургского ГУ

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

г.Оренбург, Россия

### Морфобиологический и экологический анализ некоторых декоративных древесных видов растений Ботанического сада Оренбургского государственного университета

**Аннотация.** В ботаническом саду Оренбургского государственного университета произрастает многообразие видов растений, принадлежащих разным семействам. Большинство видов на коллекционных участках являются интродуцентами и имеют эстетическое, декоративное и плодородное значение. Наиболее декоративны и по определенным признакам, необычно эффектно смотрятся древесные виды растений *Cotinus coggygria* Scop., *Padus virginiana* (L.) Mill., *Catalpa bignonioides* Walt., *Juglans regia* L. и *Juglans mandshurica* Max. Изучение на данных видах растений проводилось на территории ботанического сада Оренбургского государственного университета в период с 2022-2024 гг. Важным фактором благоприятного произрастания растений являются климатические условия. В целом, почвенные и климатические условия Оренбуржья, несмотря на континентальность климата, благоприятны для роста и развития интродуцированных видов растений. Большинство интродуцентов являются засухоустойчивыми, морозо- и зимостойкими. Хотя у некоторых видов, как например, *Juglans mandshurica* Max., являющегося морозоустойчивым, молодые побеги и листья могут страдать от весенних заморозков. Зимо- и морозостойкость древесных растений зависят от генетически обусловленных экологических особенностей вида, разновидности и варьируют в пределах популяции. Недостаточная зимостойкость растений свидетельствует о несоответствии экологического потенциала растений новым условиям существования. Аклиматизированные в наших условиях древесные виды интродуцентов обладают устойчивостью не только к неблагоприятным природным условиям среды, но также устойчивы в условиях городской среды, что необходимо учитывать также для целей озеленения и благоустройства.

**Ключевые слова:** вид, интродукция, фенологическая группа, зимостойкость, засухоустойчивость, жаростойкость, перспективность.

## Morphobiological and ecological analysis of some ornamental tree species of plants of the Botanical Garden of Orenburg State University

*Samokhvalova I.V., Ph.D., Junior Researcher  
Botanical Garden of Orenburg State University  
FSBEI HE "Orenburg State University"  
Orenburg, Russia*

**Annotation.** In the botanical garden of Orenburg State University, a variety of plant species belonging to different families grows. Most of the species in the collection areas are introducers and have aesthetic, decorative and fruiting significance. The most ornamental and according to certain signs, tree species of plants *Cotinus coggygia* Scop., *Padus virginiana* (L.) Mill., *Catalpa bignonioides* Walt., *Juglans regia* L. and *Juglans mandshurica* Max look unusually spectacular. The study on these plant species was carried out on the territory of the Botanical Garden of the Orenburg State University in the period from 2022-2024. An important factor in the favorable growth of plants is climatic conditions. In general, the soil and climatic conditions of the Orenburg region, despite the continental climate, are favorable for the growth and development of introduced plant species. Most introducers are drought tolerant, frost tolerant, and winter tolerant. Although some species, such as *Juglans mandshurica* Max., which is frost-resistant, young shoots and leaves can suffer from spring frosts. Winter and frost resistance of woody plants depend on genetically determined ecological features of the species, varieties and vary within the population. Insufficient winter hardiness of plants indicates the inconsistency of the ecological potential of plants with the new conditions of existence. Wood species of introducers acclimatized in our conditions are resistant not only to adverse environmental conditions, but also resistant to urban conditions, which must also be taken into account for landscaping and landscaping.

**Key words:** species, introduction, phenological group, winter hardiness, drought resistance, heat resistance, perspective.

В ботаническом саду Оренбургского государственного университета произрастает многообразие видов растений, принадлежащих разным семействам. Большинство видов на коллекционных участках являются интродуцентами и имеют эстетическое, декоративное и плодовое значение. Наиболее декоративны и по определенным признакам, необычно эффектно смотрятся древесные виды растений *Cotinus coggygia* Scop., во время созревания плодов, когда метельчатые соцветия покрываются серовато-фиолетовым или розовым опушением за счет сильно разросшихся, густо опушенных плодоножек, создавая впечатление удивительного по красоте

цветного парика; *Padus virginiana* (L.) Mill. белыми цветками, в многоцветковых кистях и темно-красными крупными плодами; *Catalpa bignonioides* Walt. декоративными цветами, плодами и листвой (в целом красивое дерево); *Juglans regia* L. и *Juglans mandshurica* Max. крупными красивыми перистыми листьями (см. Рис. 1 по Рис. 5). Все изученные виды представляют декоративную ценность.

Изучение на данных видах растений проводилось на территории ботанического сада Оренбургского государственного университета в период с 2022-2024 гг.



**Рис. 1** – *Cotinus coggygria* Scop. **Рис. 2** – *Padus virginiana* (L.) Mill.



**Рис. 3** – *Catalpa bignonioides* Walt. **Рис. 4** – *Juglans regia* L.



Рис. 5 - *Juglans mandshurica* Max.

Скумпия обыкновенная *Cotinus coggygia* Scop. Листопадное деревце с густой, зонтиковидной кроной и красноватыми побегами, до 5 м высотой. Листья простые, округло-яйцевидные, до 10 см, кожистые, темно-сизозеленые, осенью пурпуровые. Цветки невзрачные, обоеполые, мелкие, зеленовато-желтые, собраны в конечные рыхлые соцветия, длиной до 30 см. Начало цветения – в конце мая - начале июня, длительность составляет 11-18 дней. Плод – обратнойцевидная мелкая костянка. Один из самых декоративных периодов в развитии этого растения – время созревания плодов, во второй декаде июня, когда метельчатые соцветия покрываются серовато-фиолетовым опушением за счет сильно разросшихся, густо опушенных плодоножек. Степень цветения и плодоношения – 4-5 баллов. Степень зимостойкости 15 баллов [6]. Биологический нуль (конец апреля) равен 17,1°C, сумма активных температур – в среднем 3255,8°C, длина вегетации – 194-196 дней. Расцветивание и опадение листьев начинаются в середине и в конце сентября, листопад длится 31-46 дней [7]. По ритму роста относится к фенологической группе с индексом IV. Засухоустойчивость листа очень высокая, но жаростойкость низкая. Известно, что у многих видов показатели водного режима и засухоустойчивости часто не совпадают с жаростойкостью листьев [3; 5]. Не повреждается вредителями. Образует обильную корневую поросль, ею можно размножать растения. Поступления исходного материала в 2010 г. Пункт интродукции: ботанический сад ОГУ. Группа перспективности: I. Хороша в одиночных и особенно групповых посадках, на фоне высокорослых деревьев, включая хвойные. Эффектна и красива группа деревьев смотрится во время расцветивания листьев от желтых до темно-красных тонов. В то же время другие деревья в группе могут еще долго сохранять зеленую листву.

Растет по открытым сухим каменистым поймам рек и зарослям кустарников в Молдове, на юге Украины и России, в Средиземноморье. В культуре известна с середины XVII века [4].

Черёмуха виргинская *Padus virginiana* (L.) Mill. листопадное дерево высотой 3,5-8,5 м, с широкой, раскидистой кроной; темно-бурой, мелко трещиноватой корой. Листья продолговато-яйцевидные, при распускании буро-зеленые, летом темно-зеленые, плотные, блестящие, остропильчатые, до 12 см длиной. Цветки обоеполые, белые, 0,5-1,1 см в диаметре (до 1,3 см), сложены в многоцветковую кисть. Длина кисти 7-14 см (до 15 см), в кисти в среднем 30 цветков (от 15 до 50 шт.). Цветет в начале – середине мая в течение 14-18 дней, позже местной черемухи птичьей. Плоды округлые, вначале красные, при полном созревании темно-красные, с сочной, съедобной мякотью. Степень цветения и плодоношения составляет 3-5 баллов. Является хорошим медоносом. Теневынослива, но лучше растет на открытом месте. Засухоустойчивость выше средней и высокая, жаростойкость очень высокая (до 60 °С). По зимостойкости относится ко II группе, обмерзает на 20 баллов. Биологический нуль (начало-середина апреля) равен в среднем 12,5°С, сумма активных температур – около 3400,3°С, длина вегетации – 202-212 дней. Расцветивание листьев и листопад начинаются в середине и в конце сентября, продолжительность листопада – 37-40 дней. По ритму роста относится к фенологической группе с индексом IV. Поражалась вредителями – тлей, кольчатым шелкопрядом, долгоносиком. У черёмуховой тли личинки заселяют нижнюю сторону молодых растущих листьев. Листья выгибаются вверх, а края их закручиваются продольно на нижнюю сторону. На листьях появляются светлые хлоротичные пятна, затем листья желтеют, засыхают и опадают. Заметного вреда не приносит. Степень повреждения – 1-2 баллов. Поражение листьев кольчатым шелкопрядом обнаружено на 2-3 балла. Период вредоносности гусениц – май-начало июня.

Относящиеся к группе многоядных вредителей долгоносики довольно широко распространены и нередко появляются в массовом количестве, нанося серьезный вред листовным местным и интродуцированным видам. Было обнаружено повреждение плодовым долгоносиком черемухи виргинской – 3 балла. Массовое повреждение плодов растений пришлось на период с конца мая до середины июня [9].

Вид образует самосев и обильные корнеотпрыски.

Поступления исходного материала: пос. Кушкуль, г. Оренбург, в 2019 г. семенами. Пункт интродукции: ботанический сад ОГУ. Группа перспективности: I. Используют в одиночных посадках, группах, на опушках, в качестве подлеска. Этот вид имеет большой интерес не только как декоративное, но и плодовое растение. При скрещивании с черемухой птичьей (*Padus avium* Mill.), видами вишни он образует в разной степени фертильные гибриды [8]. По белковым маркерам черемухи виргинская и птичья несколько различаются [1].

Растет преимущественно вдоль рек, на богатых и влажных почвах, в восточных районах Северной Америки. В культуре используется с первой половины XVIII века.

Катальпа бигнониевидная *Catalpa bignonioides* Walt. Это листопадное дерево с раскидистыми ветвями, в возрасте 10 лет достигает 4,5 м высоты. Крона широкоокруглая, кора ствола тонкопластинчатая, светло-коричневая. Замечательны ее простые крупные листья, по форме похожие на листья сирени обыкновенной, но значительных размеров (в среднем 20×15 см). Сверху листья голые, светло-зеленые, снизу по жилкам опушены простыми волосками. При растирании издают неприятный запах. Слабодушистые обоеполые белые цветки, длиной до 5 см, с красно-коричневыми крапинками и двумя желтыми полосками внутри цветка собраны в крупные, рыхлые, широкопирамидальные, прямостоячие соцветия (30×20 см). Цветение наступает в течение первой – второй декад июня, его продолжительность составляет 11-17 дней. Плоды – узкие, стручковидные коробочки (40×0,8 см), созревающими в конце первой – начале второй декадах сентября. Полное созревание достигается в конце сентября. Степень цветения – 4-4,5 балла, плодоношения – 4 балла. Вид недостаточно зимостоек, подмерзает до 10 баллов. В суровые зимы может обмерзать надземная часть до снегового покрова, но хорошо восстанавливается. Засухоустойчивость листа высокая, жаростойкость средняя, влаголюбив. Биологический нуль (конец апреля) равен в среднем 19,4°С, сумма активных температур – в среднем 3217,8°С, длина вегетации составляет 183-194 дней. Расцветивание и опадение листьев начинаются в середине и в конце сентября, листопад длится 34-43 дня. По ритму роста относится к фенологической группе с индексом IV. Вид практически не поражается вредителями и болезнями. Поступления исходного материала: Дендросад ОГАУ, г. Оренбург, в 2017 г. семенами. Пункт интродукции: ботанический сад ОГУ. Группа перспективности: II. Очень эффектное дерево, выделяется крупными красивыми листьями, цветками и длинными стручковидными плодами. Перспективно для одиночных, групповых посадок на переднем плане, для аллейных, уличных насаждений.

Произрастает в юго-восточной части Северной Америки. В культуре – с первой половины XVIII века.

Орех грецкий *Juglans regia* L. листопадное дерево со сравнительно небольшой кроной, одиночно растущие деревья с широкой, шатровидной. В ботаническом саду ОГУ в возрасте 15 лет достигает до 4 м высоты. Кора у молодых деревьев блестящая, оливково-серая, позже – глубоко-продольно-трещиноватая. Листья непарноперистые, до 40 (75) см длиной, из 5-11 листочков, величина которых уменьшается от вершины листа к основанию. Верхний непарный листочек крупнее всех и на коротком черешке, остальные сидячие. При растирании листьев ощущается приятный запах. Цветение и плодоношение не наблюдалось. Ежегодно подмерзает и восстанавливается. Степень зимостойкости 5 баллов. Сравнительно теневынослив. Относится к очень засухоустойчивым и среднежаростойким видам. Порослевая способность сохраняется до глубокой старости. Гибридное происхождение: гибридизация ведется на отдаленной основе между разными видами и на

межсортовой. Биологический нуль (конец апреля) равен в среднем  $13,9^{\circ}\text{C}$ , сумма активных температур – в среднем  $3248,9^{\circ}\text{C}$ , длина вегетации составляет 187-189 дней. Расцветивание и опадение листьев начинаются в середине и в конце сентября, листопад длится 32-36 дней. По ритму роста относится к фенологической группе с индексом III. В летний период времени от солнечного ожога страдают листья ореха грецкого и становятся коричневыми, сухие, но растение не погибает. Поступления исходного материала: БССГУ, г. Самара, в 2010 г. и 2022 г. семенами. Пункт интродукции: ботанический сад ОГУ. Группа перспективности: IV. Хорош в группах и одиночной посадке, в обсадке дорог.

В природе растет в горных районах Средней Азии, Закавказья, южной части Балканского полуострова, Иране, Китае, Корее и Японии. Районы использования – юг России. В культуре с давних времен ореха.

Орех маньчжурский *Juglans mandshurica* Max. листопадное дерево, с раскидистой, высокоподнятой, ажурной кроной. В ботаническом саду ОГУ на коллекционном участке растут молодые деревья. Ствол прямой, ровный, покрыт темно-серой, глубокобороздчатой корой. Молодые побеги желтозеленые, опушенные. Ветви серые, гладкие. Листья очень крупные, непарноперистые, с сильным характерным запахом при растирании. Весной они серовато-зеленые от опушения, летом – ярко-зеленые, осенью – золотисто-желтые. Цветение и плодоношение не наблюдалось. Светолюбив. Благодаря мощной корневой системе ветроустойчив. В условиях Оренбуржья зимостоек. Степень зимостойкости 20 баллов. Относится к высокозасухоустойчивым и среднежаростойким видам. Биологический нуль (конец апреля) равен в среднем  $17,9^{\circ}\text{C}$ , сумма активных температур – в среднем  $3103,4^{\circ}\text{C}$ , длина вегетации составляет 158-172 дня. Расцветивание и опадение листьев начинаются в начале и в середине сентября, листопад длится 18-24 дня. От других видов ореха отличается дружным листопадом и самым коротким вегетационным периодом. По ритму роста относится к фенологической группе с индексом III. Гибридное происхождение: имеет ряд гибридов с другими видами орехов, отличающихся высокой морозостойкостью. В летний период времени у ореха маньчжурского от солнечного ожога листья чернеют, но растение не погибает. Поступления исходного материала: Дендросад ОГАУ, г. Оренбург, в 2021 г., саженцами. Пункт интродукции: ботанический сад ОГУ. Группа перспективности: III. Очень декоративен широкой, округлой кроной и огромными листьями. Используется в одиночной посадке, в группах, аллеях и может служить украшением садов и парков.

Растет в лесах Приморского и Хабаровского краях, в Амурской области и Северо-Восточном Китае. Введен в культуру во второй половине XIX века [2].

Важным фактором благоприятного произрастания растений являются климатические условия. В целом, почвенные и климатические условия

Оренбуржья, несмотря на континентальность климата, т.е. жаркое и сухое лето, холодная зима с устойчивым снежным покровом, относительно малым количеством осадков, высокими годовыми амплитудами [10], благоприятны для роста и развития интродуцированных видов растений. Большинство интродуцентов являются засухоустойчивыми, морозо- и зимостойкими. Хотя у некоторых видов, как например, *Juglans mandshurica* Max., являющегося морозоустойчивым, молодые побеги и листья могут страдать от весенних заморозков. Зимо- и морозостойкость древесных растений зависят от генетически обусловленных экологических особенностей вида, разновидности и варьируют в пределах популяции. Недостаточная зимостойкость растений свидетельствует о несоответствии экологического потенциала растений новым условиям существования. Акклиматизированные в наших условиях древесные виды интродуцентов обладают устойчивостью не только к неблагоприятным природным условиям среды, но также устойчивы в условиях городской среды, что необходимо учитывать также для целей озеленения и благоустройства.

#### Библиографический список:

1. Авдеев В.И. Дикорастущие плодовые Средней Азии, их происхождение, классификация, исходный материал для селекции: дис. ... док. с.-х. наук. – СПб.: ВНИИР им. Н.И. Вавилова, 1997. – 328 с.
2. Аксенов Е.С. Декоративные растения. (Деревья и кустарники). – М.: АБФ/АВФ, 2000. –Т. 1 . – 560 с.
3. Авдеев В.И. Сравнительный анализ засухоустойчивости видов древесных плодовых растений. – Сер. естеств. науки. – Оренбург: Вестник ОГПУ, 2005. – № 3. – С. 64-73.
4. Авдеев В.И. Видовой состав древесных и кустарниковых экзотов Оренбургского Приуралья: учебное пособие. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2012. – 87 с.
5. Генкель П.А. Физиология жаро- и засухоустойчивости растений. – М.:Наука, 1982. – 280 с.
6. Лапин П.И., Сиднёва С.В. Оценка перспективности интродукции древесных растений по данным визуальных наблюдений // Опыт интродукции древесных растений. – М.: ГБС АН СССР, 1973.– С. 7-67.
7. Минин А.А., Ананин А.А., Буйволово Ю.А., Ларин Е.Г., Лебедев П.А., Поликарпова Н.В., Прокошева И.В., Руденко М.И., Сапельникова И.И., Федотова В.Г., Шуйская Е.А., Яковлева М.В., Янцер О.В. Рекомендации по унификации фенологических наблюдений в России // Nature conservation Research. –Саранск: Заповедная наука, 2020. –№ 5 (4). – С. 89-110.
8. Санеева Т.А. Полиморфизм *Padus avium* Mill. на территории Оренбургского Приуралья: автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Оренбург, 2010. – 19 с.

9. Федорова Д.Г., Назарова Н.М., Пикалова Е.В., Кухлевская Ю.Ф. Болезни и вредители древесно-кустарниковых растений города Оренбурга // М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Оренбург. гос. ун-т». –Оренбург: ОГУ, 2020. –85 с.
10. Чибилев А.А., Савин Е.З., Блохин Е.В., Шатилов Ф.И., Авдеев В.И. Климатические особенности и агроклиматические условия Оренбургской области // Садоводство на Южном Урале. –Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 2004. –С. 20-30

## Политические науки

УДК 327

*Агапов А.В., аспирант кафедры международных отношений, политологии и мировой экономики  
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»  
г. Пятигорск, Россия*

### **Политическая роль, значение и особенности региона Юго-Восточной Азии в процессе формирования нового миропорядка**

**Аннотация.** В статье выделяются особенности политических трансформационных процессов в Юго-Восточной Азии, геополитическое значение которой поступательно увеличивается. Данные процессы обусловлены формированием нового миропорядка, и в то же самое время сами формируют новую региональную политическую архитектуру. На этой основе в статье определяется политическая роль региона ЮВА, его значение и особенности в системе политических отношений нового миропорядка. Автор также делает вывод, что новый миропорядок в целом и в регионе ЮВА в частности будет отличаться повышенной турбулентностью политических процессов, их непредсказуемостью, а также самым заметным повышением рисков конфликтов в том числе вооруженных.

**Ключевые слова:** мировая политика, новый миропорядок, политический процесс, региональное сотрудничество, Юго-Восточная Азия, АСЕАН,

*A.V. Agapov, graduate student, Department of International Relations, Political Science, and World Economy  
Pyatigorsk State University  
email: AVAgapov@rambler.ru  
Pyatigorsk, Russia*

### **The political role, significance and characteristics of the Southeast Asian region in the process of forming a new world order**

**Annotation.** This article highlights the characteristics of political transformation processes in Southeast Asia, whose geopolitical significance is steadily increasing. These processes are driven by the emergence of a new world order, and at the same time, are themselves shaping a new regional political architecture. Based on this, the article defines the political role of the Southeast

Asian region, its significance, and its specific features within the system of political relations of the new world order. The author also concludes that the new world order in general, and in the Southeast Asian region in particular, will be characterized by increased turbulence and unpredictability of political processes, as well as a significant increase in the risk of conflict, including armed conflict.

**Keywords:** world politics, new world order, political process, regional cooperation, Southeast Asia, ASEAN.

Актуальность проблематики современных геополитических трансформаций в субрегионе Юго-Восточной Азии (*далее – ЮВА*) в условиях формирующегося нового миропорядка обусловлена возрастанием его значимости в системе мировой политики, в то же самое время данные трансформации потенциально могут изменить основы архитектуры политических отношений в данном субрегионе. Для России данный регион также имеет системное значение, что обусловлено, во-первых, что он играет заметное значение в реализации российской политики «разворота на Восток», и, во-вторых, он выступает частью (более или менее гипотетической) проекта Большой Евразии. Особо следует подчеркнуть, что подобная политика находится в фокусе современного российского общественно-политического дискурса, что отражает общественный консенсус в России по поводу ее принятия [10]. В существенной степени в этом направлении уже реализуются комплексные решения, например, осуществляется оптимизация таможенных правил и процедур, которая направлена на облегчение осуществления внешнеэкономической деятельности [12, с. 167].

Таким образом цель настоящего исследования заключается в конкретизации политической роли, выявлении значения и систематизации особенностей региона Юго-Восточной Азии в процессе формирования нового миропорядка.

Процесс формирования нового миропорядка детерминируется рядом факторов и связанными с ними процессами, в которых он проявляется, трансформируя систему политических отношений как в глобальном плане, так и на региональном уровне [11, 433]. Важнейшими из данных факторов выступают: изменения в структуре международных политических отношений; смещение точек экономического роста в другие регионы мира; усиление роли новых центров силы в технологическом прогрессе; обострение региональных конфликтов.

Современное геополитическое значение субрегиона ЮВА связано с его динамично растущим потенциалом, который имеет многоплановый характер. Важным представляется в этой связи и тот факт, что он является частью Азиатско-Тихоокеанского региона, который объективно является наиболее значимым в мировом геополитическом пространстве [1]. Современный этап формирования нового миропорядка характеризуется изменениями, которые затрагивают всю систему международных отношений, и охватывает субрегион ЮВА. Геополитические трансформации в данном субрегионе обусловлены

следующими ключевыми факторами: рост регионального значения, который имеет многоплановый характер; изменение баланса сил, влияющих на субрегион ЮВА; появление новых угроз и вызовов; интенсификация многостороннего взаимодействия.

Рост регионального значения. В целом субрегион ЮВА и его отдельные страны приобретают все большее значение в системе международных отношений, что обусловлено его географическим положением, экономическими ресурсами, а также продолжающимся экономическим ростом и перспективами его усиления.

В этой связи данный субрегион находится в фокусе внимания ведущих мировых игроков, таких, как Китай, США, Россия и Япония, вместе в тем мы отмечаем интенсивное проникновение в регион и других стран, например Австралии. В целом эти процессы самым существенным образом обостряют конкуренцию за влияние в данном субрегионе. В то же самое время отдельные примеры реализации своей внешней политики ведущими мировыми игроками отражают специфику современного этапа развития ЮВА в контексте формирования нового миропорядка.

Подобным примером выступает саммит АСЕАН, который проходил в конце октября 2025 г. в Малайзии. Данное мероприятие примечательно тем, что его посетил Президент США Д. Трамп в преддверии своих переговоров с Председателем КНР Си Цзиньпин. Со стороны США имела место попытка переформатировать субрегион ЮВА, а также проецировать свой внешнеполитический успех на переговоры с Китаем. Ни первая, ни вторая внешнеполитическая цель США достигнуты не были. При этом Китай и АСЕАН в ходе саммита подписали обновленное соглашение о зоне свободной торговли. Особо отметим значимый для российской внешней политики сюжет с Вьетнамом. При этом он претендует на особый экономический статус с явными геополитическими проекциями [9]. Эта страна, с которой в ЮВА у России самые тесные отношения, в последние годы демонстрировала очевидное сближение со странами коллективного Запада, что представляло определенный вызов для внешней политики России. На саммите 2025 г. значимого укрепления отношений США и Вьетнама не произошло, что в целом демонстрирует тенденцию неопределенности и непредсказуемости политических процессов в ЮВА.

В этой связи следует отметить, что проявление самостоятельности в отношении конкурирующих крупных держав имело место и раньше в политике государств ЮВА, однако в последние несколько лет их традиционный принцип отказа от выбора между США и Китаем начинает реализовываться в сопряжении с более сложным процессом формирования нового миропорядка [7]. Так, если раньше страны ЮВА просто проводили политику уклонения от чрезмерного сближения с одной из этих двух держав, то в настоящее время существенно возросла их интеграция в ЮВА, отдельные страны ЮВА (Вьетнам, Индонезия, Малайзия) демонстрируют собственные значительные геополитические амбиции, усиливается конкуренция

(противостояние) между самим Китаем и США, одной из арен которого неизбежно выступает субрегион ЮВА [3]. Показательным примером формирования независимой внешней политики и быстрая ее адаптация в условиях актуальной политической конъюнктуры выступает Малайзия, которая взяла курс на присоединение к БРИКС, но затем приняла решение остаться в статусе страны-наблюдателя [6].

Изменение баланса сил, влияющих на субрегион ЮВА. Рост экономического потенциала Китая и Индии формирует новый контекст в отношениях между странами субрегиона. Влияние этих крупных стран охватывает региональную политику, экономику, вопросы безопасности и торговлю. Показательным примером здесь выступает реализация китайского проекта «Один пояс – один путь», который обеспечивает формирование и укрепление региональных экономических связей, а также развитие региональной инфраструктуры, и который, очевидно, обеспечивает политическое и экономическое структурирование субрегиона ЮВА в рамках «китайского проекта». В этой связи отмечается интенсивное включение в политические процессы в ЮВА внешних игроков, которое раньше очевидно уступали ведущим державам, здесь показательным примером является Австралия, которая усиливает свои военно-технические и оборонные проекции в ЮВА [2].

Следует подчеркнуть, что АСЕАН является одним из ключевых экономических партнеров США и занимает четвертое место по объему торговли. Объем двусторонней торговли между США и АСЕАН достиг 475 миллиардов долларов в 2024 г. и 271 миллиарда долларов в первой половине 2025 г. Объем прямых иностранных инвестиций США в АСЕАН в 2023 г. составил 74,4 миллиарда долларов, что делает США крупнейшим внерегиональным инвестором АСЕАН [4]. Данные связи носят прочный характер и демонстрируют тенденцию к укреплению, что обусловлено усилением противостояния США и Китая. Однако агрессивная тарифная политика США и их попытки использовать вторичные санкции для принуждения стран к отказу от сотрудничества с Россией, усиливают неопределенность, повышают геополитические и геоэкономические риски. Для АСЕАН эти последствия очевидны: американская внешняя политика вызывает серьезные экономические и политические проблемы.

В свою очередь Китай остается крупнейшим торговым партнером АСЕАН, широта и глубина интеграции с ним продолжают расти. Так, в первой половине 2025 г. общий объем экспорта и импорта между странами АСЕАН и Китаем достиг 429,8 млрд. долл., что на 18,7% больше, чем в 2024 г., при этом около 90% от общего объема составили промышленные товары. С 2019 г. по 2024 г. импорт стран АСЕАН из Китая вырос на 63,1%, причем три четверти приходится на товары производственного назначения и промежуточные товары [4]. Данная углубляющаяся взаимозависимость создает условия для повышения эффективности и результативности социально-экономического

развития стран ЮВА, но она же усиливает геополитическое и геоэкономическое влияние Китая на АСЕАН.

Соответственно, представляется возможным заключить, что Китай и США выступают ведущими внешними игроками в ЮВА, однако сюда проникают и иные субъекты, ориентированные на усиление своих позиций. К тому же место и политика как США, так и Китая в ЮВА сами претерпевают заметное изменение.

Появление новых угроз и вызовов. Вместе с сохранением традиционных проблем для данного субрегиона в нем актуализируются новые угрозы, требующие интенсификации механизмов сотрудничества, реагирования, а также координации действий стран субрегиона и внешних игроков. Эти новые угрозы носят экономический, политический, а также социальный характер. Ярким примером актуализированных угроз вступает обострение противостояния Китая и Филиппин за спорные территории, угрозу ремилитаризации Японии и проецирование ее влияния (эти угрозы порождены внешними факторами). Симптоматичным в этой связи стал пограничный военный конфликт Таиланда и Камбоджи, который достиг апогея летом 2025 г. и был урегулирован при посредничестве Малайзии [8]. Значимые отличительные признаки данного конфликта: во-первых, он имеет давнюю историю и носит пролонгированный характер (последнее открытое обострение произошло в 2008 г.); во-вторых, его актуализация весной-летом 2025 г. связана с ослаблением «международного контроля» (ослабление сдерживающего фактора норм международного права, относительная политическая неопределенность в регионе и т.д.); в-третьих, он был успешно урегулирован «местными усилиями» (посредничество Малайзии, страна ЮВА, наряду с Индонезией один из двух ведущих членов АСЕАН); резкое вмешательство внешнего игрока США и, прежде всего, лично Д. Трампа, который политически переиграл ситуацию таким образом, что объявил себя миротворцем.

Далее рассмотрим подробнее современную ситуацию в Южно-Китайском море, которая в широком смысле включает в себя территориальные споры между Брунеем, Индонезией, Малайзией, Филиппинами, Китаем и Вьетнамом. Ключевые элементы споров касаются островов Спратли (китайское название - Наньша), Парасельских островов (китайское название - Сиша), а также рифов Скарборо. В Настоящем исследовании мы рассматриваем именно этот разрез данного спора, так как в него вовлечен Китай.

Итак, спор из-за небольших островов - островов Спратли (Наньша) и Парасельских островов (Сиша) - связан не только с исключительно территориальными претензиями, район этих двух островов имеет важнейшее стратегическое и экономическое значение, поскольку через него проходит более трети мировой морской торговли, что делает его ключевым торговым маршрутом, контроль над которым может увеличить геополитическое и геоэкономическое влияние Китая, его способность контролировать ключевые

логистические маршруты. Кроме того, этот район имеет значительные природные ресурсы (нефть, газ, например), в которых остро заинтересован Китай. Кроме того, он также стремится расширить свое влияние в Индо-Тихоокеанском регионе и позиционировать себя как крупную морскую державу, что является крайне важным в его противостоянии с США. И наоборот, в случае вытеснения Китая из этого района, если, например, Филиппины (ближайший союзник США в ЮВА) установят полный контроль над спорными островами, это грозит Китаю резким ограничением доступа в Южно-Китайское море для его военных судов.

Итак, за последние два десятилетия субрегион ЮВА столкнулся с конфликтом, который носит латентный характер, но имеет высокий потенциал для эскалации напряженности, что периодически и происходит. Как отмечает М.Р. Ирсяд, данная напряженность возникает из-за действий Китая, которые попадают в «серую зону» и осуществляются постепенно и систематически. Эта стратегия используется Китаем в качестве ключевого инструмента для реализации своих территориальных претензий без задействования своих официальных сил или регулярных войск в Южно-Китайском море. «Серая зона» представляет собой один из наиболее важных факторов, влияющих на формирование нового пространства безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе [5].

Интенсификация многостороннего взаимодействия. Происходит создание и укрепление региональных организаций, например, АСЕАН (Ассоциация государств ЮВА), что обеспечивает улучшению и интенсификации дипломатических и торговых отношений между странами субрегиона. АСЕАН играет важную роль в формировании региональной системы экономики и безопасности.

Таким образом, современные геополитические трансформации в субрегионе ЮВА происходят в корреляции с формирующимся новым миропорядком, который характеризуется усилением роли региональных центров силы, появлением новых угроз и вызовов, а также обжим изменением баланса сил в мире между развитыми и развивающимися странами. В данных процессах находит отражение конструирование новой геополитической реальности, которая предполагает применение новых подходов высокого уровня адаптивности и выработку эффективных решений для поддержания стабильности и обеспечения развития данного субрегиона.

В заключении отметим, что в процессе формирования нового миропорядка страны ЮВА отличает стремление проводить более независимую внешнюю политику, отстаивать свой суверенитет (пусть пока и эпизодически). Это связано с тем, что они имеют в настоящее время значительно больше ресурсов для проведения подобной внешнеполитической линии, также некоторые страны здесь, в частности, Вьетнам, пытаются упрочить свои позиции за счет усиления противостояния Китая и США, к тому же общие нарративы многополярного мира находят в ЮВА самый живой отклик.

Библиографический список:

1. Ciputra B. The World Is Changing: Indonesia a Symbol of the Rise of the Asian Pivot // Modern diplomacy (08.09.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moderndiplomacy.eu/2025/09/08/the-world-is-changing-indonesia-a-symbol-of-the-rise-of-the-asian-pivot/> (дата обращения: 13.01.2026).
2. Hains H. Australia Faces New Tests in US Ties Under Trump's Second Term // Modern diplomacy (29.08.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moderndiplomacy.eu/2025/08/29/australia-faces-new-tests-in-us-ties-under-trumps-second-term/> (дата обращения: 13.01.2026).
3. Hien P.Q. Vietnam's Rising Era: A Year in Review and Prospects // Modern diplomacy (26.10.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moderndiplomacy.eu/2025/10/26/vietnams-rising-era-a-year-in-review-and-prospects/> (дата обращения: 13.01.2026).
4. Ing L.Y. ASEAN Between China and the US: Navigating a 'No Single Power' Global Order // The diplomat (05.12.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thediplomat.com/2025/12/asean-between-china-and-the-us-navigating-a-no-single-power-global-order/> (дата обращения: 13.12.2025).
5. Irsyad M.R. China's Grey-Zone Tactics Are Reshaping the South China Sea // Modern diplomacy (02.12.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moderndiplomacy.eu/2025/12/02/chinas-grey-zone-tactics-are-reshaping-the-south-china-sea/> (дата обращения: 13.01.2026).
6. Maini T.S. Malaysia's BRICS Dilemma: Weighing Economic Opportunity Against Geopolitical Risk // Modern diplomacy (13.11.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moderndiplomacy.eu/2025/11/13/malaysias-brics-dilemma-weighing-economic-opportunity-against-geopolitical-risk/> (дата обращения: 13.01.2026).
7. Parameswaran P. Trump 2.0 Southeast Asia Strategy Tests Agency Beyond the US-China Prism // The diplomat (12.12.2025). URL: <https://thediplomat.com/2025/12/trump-ii-southeast-asia-strategy-tests-agency-beyond-the-us-china-prism/> (дата обращения: 15.12.2025).
8. Strangio S. Thai and Cambodian Troops Again Clash Along Disputed Border // The diplomat (08.12.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thediplomat.com/2025/12/thai-and-cambodian-troops-again-clash-along-disputed-border/> (дата обращения: 15.12.2025).
9. Toan N.T. A New Asian Tiger? How US-China Rivalry Is Aiding Vietnam's National Rise // Modern diplomacy (17.12.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moderndiplomacy.eu/2025/12/17/a-new-asian-tiger-how-us-china-rivalry-is-aiding-vietnams-national-rise/> (дата обращения: 13.01.2026).
10. Мышьякова Д.В., Соловьева Е.А., Чекменев Д.С. Политико-управленческие ресурсы институирования общественно-политического дискурса как пространства публичной политики // Вестник Пятигорского

государственного университета. - 2018. - № 4. - С. 224-227.

11. Панин В.Н. Межгосударственное сотрудничество в современной системе международных отношений // Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск. материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием. - М., 2023. - С. 432-433.

12. Чекменев Д.С. Современные особенности системы оценки результативности деятельности таможенных органов // Университетские чтения – 2018. Материалы научно-методических чтений ПГУ. Пятигорск, 2018. - С. 167-171.

## Психологические науки

УДК 159.9

*Артюхов Михаил Евгеньевич обучающийся бакалавриата факультета  
психологии*

*ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»  
Россия, Симферополь*

*Научный руководитель:  
Конарева Ирина Николаевна кандидат биологических наук, доцент,  
доцент кафедры общей психологии и психофизиологии ФГАОУ ВО  
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»  
Россия, Симферополь*

*Artyukhov Mikhail Evgenievich Bachelor's student of the Faculty of Psychology  
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,  
Russia, Simferopol*

*Scientific Supervisor: Konareva Irina Nikolaevna  
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor Department of General  
Psychology and Psychophysiology  
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,  
Russia, Simferopol*

**Гендерные различия в переживании стрессовых ситуаций у студентов**

### **Gender differences in students' experience of stressful situations**

**Аннотация.** В статье рассматриваются особенности переживания стрессовых ситуаций у студентов, основные стрессогенные факторы образовательной среды, а также психологические проявления стресса в студенческом возрасте. Проведен анализ гендерных различий, проявляющихся в уровне эмоциональной реакции, характере переживания стрессовых ситуаций и выборе копинг-стратегий. Показано, что женщины склонны к более выраженному эмоциональному переживанию и поиску социальной поддержки, тогда как мужчины чаще используют стратегии самоконтроля и избегания. Сделан вывод о необходимости учета гендерных особенностей при

организации психологической поддержки студентов и разработке программ профилактики стрессовых состояний.

**Ключевые слова:** стресс, учебный стресс, студенты, гендерные различия, переживание стресса, копинг-стратегии, стрессоустойчивость.

**Abstract.** This article examines how students experience stressful situations, the main stress-inducing factors in the educational environment, and the psychological manifestations of stress during college. An analysis of gender differences in emotional response, the nature of stressful situations, and the choice of coping strategies is provided. It is shown that women tend to experience more intense emotional experiences and seek social support, while men more often use self-control and avoidance strategies. It is concluded that gender differences need to be taken into account when organizing psychological support for students and developing stress prevention programs.

**Keywords:** stress, academic stress, students, gender differences, stress experience, coping strategies, stress resistance.

### Введение

В современных условиях обучения в вузе проблема стресса у студентов приобретает особую актуальность. Учебная деятельность сопровождается высокой интеллектуальной нагрузкой, необходимостью адаптации к новым условиям и повышенными требованиями к самостоятельности, что приводит к значительному психоэмоциональному напряжению и может негативно сказываться на состоянии здоровья и успешности обучения. Особенно выражен стресс у студентов младших курсов, что связано с адаптацией к новым условиям обучения, увеличением объёма информации и экзаменационными нагрузками. Стресс проявляется в тревожности, эмоциональном напряжении и снижении работоспособности, а при длительном воздействии может приводить к дезадаптации.

Важным аспектом является то, что стресс переживается студентами по-разному. Существенную роль играют гендерные различия, которые проявляются в эмоциональных реакциях и способах совладания со стрессом. Кроме того, уровень стресса связан с психологическим благополучием личности, влияя на её эмоциональное состояние и адаптацию.

Цель статьи: описать гендерные различия в переживании стресса у студентов. Изложение основного материала.

Стресс в студенческой среде как психологическая проблема. Стресс является одной из наиболее значимых проблем в жизни современного студента. В психологической науке он рассматривается как универсальная реакция организма на воздействие внешних и внутренних факторов, требующих адаптации. В условиях образовательного процесса стресс приобретает специфическую форму – учебный стресс, который связан с интеллектуальными нагрузками, необходимостью усвоения большого объёма информации и высокой ответственностью за результаты обучения.

Студенческая среда характеризуется рядом факторов, способствующих возникновению стрессовых состояний. К ним относятся высокая учебная нагрузка, необходимость адаптации к новым условиям обучения, изменение привычного образа жизни, а также экзамены, которые выступают одним из наиболее выраженных стрессогенных факторов. Кроме того, важную роль играет неопределённость будущего, связанная с профессиональным самоопределением.

Психологические проявления стресса у студентов разнообразны и включают тревожность, эмоциональное напряжение, утомляемость, снижение концентрации внимания и работоспособности. В ряде случаев наблюдаются более выраженные негативные состояния, такие как раздражительность и снижение мотивации к учебной деятельности. Длительное воздействие стрессовых факторов может приводить к нарушению адаптации и ухудшению общего психологического состояния.

Переживание стресса и совладающее поведение студентов. Переживание стресса представляет собой сложный психологический процесс, включающий эмоциональные, когнитивные и поведенческие компоненты.

Эмоциональный аспект проявляется в чувствах тревоги, напряжения и неуверенности. Когнитивный компонент связан с оценкой ситуации как угрожающей или значимой, а поведенческий с выбором способов реагирования на стрессовую ситуацию. Таким образом, стресс носит субъективный характер и зависит от индивидуальных особенностей личности. Важную роль в преодолении стрессовых ситуаций играют копинг-стратегии, под которыми понимаются способы совладающего поведения. Они включают различные формы реагирования: от активного решения проблемы до избегания стрессовой ситуации. В студенческой среде нередко наблюдается преобладание неконструктивных стратегий, таких как избегание или игнорирование проблемы, что позволяет временно снизить эмоциональное напряжение, но не способствует её реальному разрешению. Наряду с этим используются и более продуктивные стратегии, такие как самоконтроль, переоценка ситуации и поиск социальной поддержки.

Выбор тех или иных копинг-стратегий тесно связан с уровнем стрессоустойчивости: чем выше способность человека справляться со стрессом, тем чаще он прибегает к конструктивным способам преодоления трудностей. Переживание стресса также напрямую связано с уровнем психологического благополучия личности. Снижение благополучия сопровождается ростом тревожности, эмоциональной нестабильностью и снижением удовлетворённости жизнью, что, в свою очередь, усиливает стрессовое состояние.

Гендерные различия в переживании стрессовых ситуаций. В отличие от общего уровня стресса, который может варьироваться в зависимости от внешних условий, особенности его переживания отражают более глубокие

психологические механизмы, связанные с эмоциональной сферой, когнитивной оценкой ситуации и поведенческими реакциями.

Гендерные различия проявляются, прежде всего, на уровне эмоционального реагирования. Женщины, как правило, демонстрируют более высокую интенсивность переживания стрессовых ситуаций. Для них характерны повышенная тревожность, склонность к переживанию и более выраженная эмоциональная вовлечённость в происходящее. Они чаще фиксируются на стрессогенной ситуации, анализируют её последствия и придают ей личностную значимость. Это делает их переживание более глубоким и длительным.

Мужчины, напротив, чаще демонстрируют внешнюю сдержанность и стремление к контролю над эмоциональными реакциями. Их переживание стресса носит менее выраженный характер на поведенческом уровне, что может создавать впечатление большей устойчивости. Однако подобная сдержанность зачастую связана не с отсутствием стрессовой реакции, а с её подавлением или переводом в рациональную плоскость. В этом случае стресс может проявляться косвенно, например, через снижение активности или изменение поведения.

Существенные различия наблюдаются и в когнитивной оценке стрессовых ситуаций. Женщины чаще воспринимают стрессовые события как более значимые и эмоционально насыщенные, в то время как мужчины склонны рассматривать их с точки зрения решения проблемы. Это влияет на выбор стратегий поведения и определяет дальнейшее развитие стрессовой реакции. Наиболее ярко гендерные особенности проявляются в копинг-стратегиях. Женщины чаще используют стратегии, ориентированные на эмоциональное проживание ситуации: поиск социальной поддержки, обсуждение проблемы, выражение чувств. Такой подход способствует снижению внутреннего напряжения, однако может сопровождаться усилением переживания в краткосрочной перспективе.

Мужчины, как правило, чаще прибегают к стратегиям самоконтроля, дистанцирования или избегания. Они стремятся минимизировать значимость стрессовой ситуации или отвлечься от неё, что позволяет снизить эмоциональное напряжение, но не всегда способствует её конструктивному разрешению. В ряде случаев подобные стратегии могут приводить к накоплению стресса и его отсроченному проявлению.

Важно отметить, что различия в переживании стресса обусловлены не только индивидуально-психологическими особенностями, но и социальными факторами. Гендерные роли, формирующиеся в процессе социализации, задают определённые модели поведения: от женщин ожидается большая эмоциональная открытость, тогда как мужчины ориентированы на сдержанность и контроль. Эти установки закрепляются в поведении и проявляются в стрессовых ситуациях.

Заключение.

Анализ особенностей переживания стрессовых ситуаций в студенческой среде позволяет рассматривать стресс как сложное и многокомпонентное явление, тесно связанное с условиями образовательного процесса и этапом жизненного развития личности. Учебная деятельность, адаптационные процессы и неопределённость профессионального будущего формируют устойчивый фон психоэмоционального напряжения, требующий активного включения механизмов психологической регуляции.

Переживание стрессовых ситуаций носит индивидуальный характер и определяется особенностями эмоциональной сферы, когнитивной оценки происходящего и поведенческих реакций. Существенную роль в этом процессе играют способы совладания со стрессом, которые могут как способствовать снижению напряжения, так и, напротив, усиливать его при использовании неэффективных стратегий.

Описанные различия в переживании стресса у студентов разного пола свидетельствуют о наличии устойчивых гендерных особенностей, проявляющихся в характере эмоциональных реакций и выборе копинг-стратегий. Эти различия обусловлены как психологическими, так и социальными факторами, включая особенности воспитания, нормы поведения и способы выражения эмоций.

Библиографический список:

1. Андреева А. А. Стрессоустойчивость как фактор развития позитивного отношения к учебной деятельности у студентов: автореф. дис. канд. психол. наук. Тамбов, 2009. 26 с.
2. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М.: ПЕР СЭ, 2006. 528 с.
3. Величковский Б. Б. Многомерная оценка индивидуальной устойчивости к стрессу: автореф. дис. канд. психол. наук. М., 2007. 28 с.
4. Григоренко Е. Ю. Психологическое благополучие студентов и определяющие его факторы // Проблемы развития территории. 2009. № 2 (48). С. 98-105.
5. Кон И. С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989. 254 с.
6. Лазарус Р., Фолкман С. Стресс, оценка и совладание (пер. с англ.). М.: Медицина, 1984.
7. Реан А. А., Кудашев А. Р., Баранов А. А. Психология адаптации личности: анализ, теория, практика. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. 479 с.
8. Селье Г. Стресс без дистресса / пер. с англ. М.: Прогресс, 1982. 124 с.
9. Шамухаметова Е. С., Самылова О. А. Стрессоустойчивость и копинг-стратегии у студентов // Северный регион: наука, образование, культура. 2024. Т. 25, № 3. С. 59-67.
10. Щербатых Ю. В. Психология стресса. СПб.: Питер, 2006. 304 с.

## Технические науки

УДК 694

*Иващенко С. И., студент  
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный  
аграрный университет» им. И. Т. Трубилина  
г.Краснодар, Россия*

### **Влияние типа фундамента на расчетную сейсмичность строительной площадки**

**Аннотация.** The article discusses the problem of taking into account the type of foundation when determining the design seismicity of a construction site. Based on an analysis of regulatory documents, it is shown that the traditional separation of seismic properties of soil and design solutions does not fully reflect the real behavior of the "base-foundation-structure" system during earthquakes. It is established that the stiffness of the foundation, its depth, and the presence of energy-dissipating elements (piles, intermediate pads) can change the amplitude-frequency characteristics of the base's vibrations, which is equivalent to a local change in seismic intensity.

**Ключевые слова.** Сейсмичность строительной площадки, тип фундамента, динамическое взаимодействие, свайно-плитный фундамент, сейсмическое микрозонирование, демпфирование, расчётная интенсивность.

*Ivashchenko S. I., student  
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin  
Krasnodar, Russia*

### **Construction of foundations in karst areas with increased seismicity**

**Abstract.** The article discusses the problem of taking into account the type of foundation when determining the design seismicity of a construction site. Based on an analysis of regulatory documents, it is shown that the traditional separation of seismic properties of soil and design solutions does not fully reflect the real behavior of the "base-foundation-structure" system during earthquakes. It is established that the stiffness of the foundation, its depth, and the presence of energy-dissipating elements

(piles, intermediate pads) can change the amplitude-frequency characteristics of the base's vibrations, which is equivalent to a local change in seismic intensity.

**Keywords.** Seismicity of the construction site, foundation type, dynamic interaction, pile-and-slab foundation, seismic microzonation, damping, and design intensity.

Одним из основополагающих принципов сейсмостойкого строительства является достоверная оценка исходной сейсмичности площадки, которая в действующей нормативной практике определяется по картам общего сейсмического районирования и уточняется с учётом инженерно-геологических условий. При этом традиционно предполагается, что расчётная сейсмичность зависит исключительно от характеристик грунтового массива и региональных сейсмических условий, тогда как тип фундамента рассматривается лишь как конструктивный элемент, влияющий на надёжность сооружения, но не на параметры входного воздействия. Однако современные исследования в области динамики системы «основание – фундамент – сооружение» показывают, что подобное упрощение не отражает реальной физики процесса, поскольку фундамент активно участвует в перераспределении энергии сейсмических волн и способен существенно изменять характер воздействия.

В общем виде сейсмическое воздействие на сооружение может быть представлено как функция входного сигнала и свойств взаимодействующей системы:

$$a_s(t) = F(a_0(t), K_f, C_f, M),$$

где  $a_0(t)$  – ускорение свободного поля,  $K_f$  – эквивалентная жёсткость основания с фундаментом,  $C_f$  – коэффициент демпфирования, а  $M$  – масса системы. Таким образом, уже на уровне общей постановки видно, что фундамент влияет на результирующее ускорение  $a_s(t)$ , а значит, и на фактическую сейсмическую нагрузку.

В нормативной методике категория грунта определяется, как правило, через средневзвешенную скорость распространения поперечных волн:

$$V_s = \frac{H}{\sum_{i=1}^n \frac{h_i}{V_{s,i}}},$$

где  $H$  – мощность рассматриваемой толщи,

$h_i$  – толщина слоя,

$V_{s,i}$  – скорость поперечных волн в  $i$ -м слое.

Однако данная характеристика описывает только «свободное поле» и не учитывает изменения напряжённо-деформированного состояния при наличии заглублённого фундамента.

Физические механизмы влияния фундамента на сейсмическое воздействие связаны прежде всего с эффектами взаимодействия. Одним из

ключевых является радиационное демпфирование, при котором часть энергии колебаний уходит в окружающий грунтовый массив. Эквивалентный коэффициент демпфирования системы можно записать как сумму внутренних и радиационных составляющих:

$$\xi_{\text{eff}} = \xi_s + \xi_r,$$

где  $\xi_s$  – внутреннее демпфирование материала,

$\xi_r$  – радиационное демпфирование, зависящее от геометрии и типа фундамента.

Увеличение  $\xi_{\text{eff}}$  приводит к снижению спектральных ускорений, что может быть выражено через динамический коэффициент:

$$S_a = S_0 \cdot e^{-\alpha \xi_{\text{eff}}},$$

где  $S_0$  – базовое спектральное ускорение,

$\alpha$  – эмпирический коэффициент.

Другим важным механизмом является кинематическое взаимодействие, при котором фундамент усредняет движение грунта по площади подошвы. Это может быть представлено в виде интегрального выражения:

$$u_f(t) = \frac{1}{A} \int_A u(x, y, t) dA,$$

где  $u(x, y, t)$  – поле перемещений в грунте,

$A$  – площадь подошвы фундамента.

Такой эффект приводит к фильтрации высокочастотных составляющих и изменению спектрального состава воздействия.

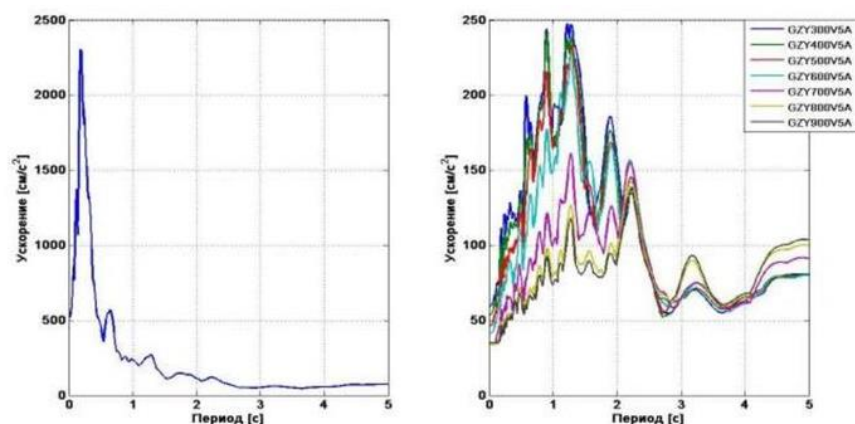


Рисунок – Спектр реакции исходной акселерограммы (слева) и спектры реакции модифицированных сигналов (справа) для разных типов фундаментов. Землетрясение в Японии 11.03.2011 ОХ. Одномассовая система.

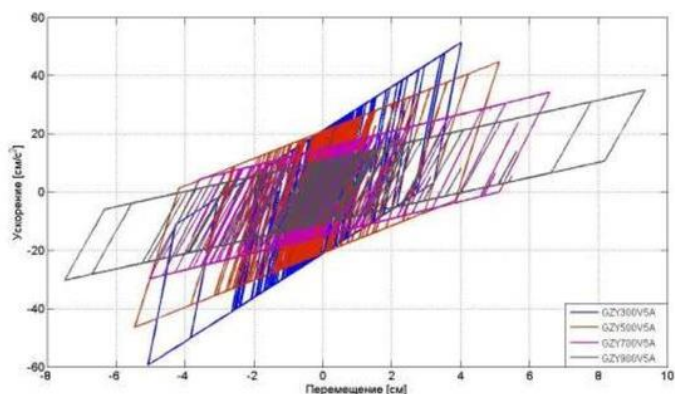


Рисунок – Диаграммы зависимости «Ускорение-Перемещение» для разных типов фундаментов. Одномассовая система. Землетрясение в Японии 11.03.2011 ОХ.

Особое значение имеет изменение динамической жёсткости системы. Для системы «основание – фундамент» она может быть представлена в виде:

$$K_f = K_s + K_p,$$

где  $K_s$  – жёсткость грунта,

$K_p$  – вклад свай или других элементов фундамента.

В случае свайных систем добавляется также глубинное закрепление, что приводит к увеличению эффективной жёсткости и изменению собственных частот системы:

$$\omega = \sqrt{\frac{K_f}{M}}.$$

Смещение собственных частот может приводить как к снижению, так и к усилению резонансных эффектов в зависимости от спектра входного воздействия.

Дополнительно влияние фундамента проявляется в устойчивости основания. Коэффициент запаса устойчивости может быть выражен как:

$$K_f = \frac{R}{S},$$

где  $R$  – удерживающие силы,

$S$  – сдвигающие силы. Свайные элементы увеличивают  $R$ , тем самым повышая устойчивость и снижая вероятность развития опасных геологических процессов.

Анализ полученных зависимостей показывает, что изменение пиковых ускорений на 20–30 % эквивалентно изменению интенсивности сейсмического воздействия примерно на 0,5–1 балл. Это позволяет ввести понятие эффективной сейсмичности:

$$I_{\text{eff}} = I_0 + \Delta I_f,$$

где  $I_0$  — исходная сейсмичность по картам районирования,  $\Delta I_f$  — поправка, зависящая от типа фундамента и условий взаимодействия.

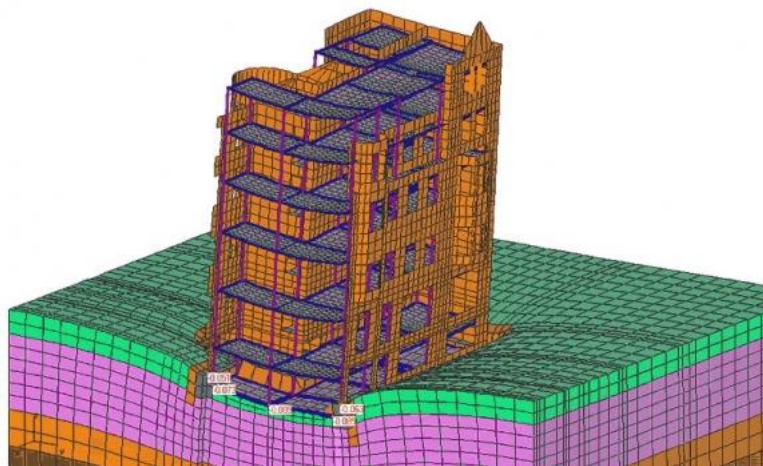


Рисунок – блок-схема учёта «грунт → фундамент → сооружение» при определении сейсмичности

Таким образом, фундамент следует рассматривать не только как несущий элемент, но и как активный компонент динамической системы, влияющий на параметры сейсмического воздействия. Игнорирование этого фактора приводит к искажению оценки риска и может как завышать, так и занижать расчётные нагрузки. Более корректным подходом является использование интегральных моделей взаимодействия, в которых расчётная сейсмичность определяется на основе анализа всей системы. Это предполагает переход от упрощённого балльного метода к вероятностному и динамическому моделированию, учитывающему реальные физические процессы.

#### Библиографический список:

1. Патент № 2300604 С1 Российская Федерация, МПК E02D 27/34. Способ строительства свайно-плитных фундаментов в сейсмических районах : № 2005131149/03 : заявл. 07.10.2005 : опубл. 10.06.2007 / К. Ш. Шадунц, М. Б. Мариничев, В. А. Демченко ; заявитель Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Кубанский государственный аграрный университет.
2. Ляшенко, П. А. Схема работы под нагрузкой буронабивных свай в глинистых грунтах / П. А. Ляшенко, В. В. Денисенко, М. Б. Мариничев //

Строительство: новые технологии - новое оборудование. – 2019. – № 8. – С. 34-40. – EDN JLSNJV.

3. Патент № 2733339 С1 Российская Федерация, МПК E02D 1/02. Устройство для измерения сдвиговых деформаций грунта относительно поверхности бетонной конструкции : № 2020105074 : заявл. 03.02.2020 : опубл. 01.10.2020 / П. А. Ляшенко, В. В. Денисенко, М. Б. Мариничев ; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина". – EDN MPYNNH.
4. Патент № 2733339 С1 Российская Федерация, МПК E02D 1/02. Устройство для измерения сдвиговых деформаций грунта относительно поверхности бетонной конструкции : № 2020105074 : заявл. 03.02.2020 : опубл. 01.10.2020 / П. А. Ляшенко, В. В. Денисенко, М. Б. Мариничев ; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина". – EDN MPYNNH.
5. Патент № 2855305 С1 Российская Федерация, МПК E02D 5/46. Способ устройства анкерной сваи повышенной несущей способности для строительства фундаментов зданий в сейсмических районах : заявл. 04.02.2025 : опубл. 30.01.2026 / М. Б. Мариничев, И. Г. Ткачев, И. Г. Азов [и др.] ; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина".
6. Обоснование применения свайных фундаментов из забивных свай в макропористых просадочных грунтах для многоэтажных гражданских зданий / А. И. Полищук, М. Б. Мариничев, Н. С. Никитина, В. О. Бушуева // Вестник гражданских инженеров. – 2025. – № 4(111). – С. 54-66. – DOI 10.23968/1999-5571-2025-22-4-54-66.

УДК 694

*Иващенко С. И., студент  
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный  
аграрный университет» им. И. Т. Трубилина  
г. Краснодар, Россия*

### **Защита высотных зданий от прогрессирующего разрушения**

**Аннотация.** В связи с ростом интереса к строительству высотных и многоэтажных зданий, вопрос их возможного прогрессирующего разрушения, становится все более актуальным. Основной задачей современного строительства является развитие методов предотвращения рассматриваемого вида разрушения.

**Ключевые слова.** многоэтажные здания, прогрессирующее разрушение, локальные повреждения, мониторинг.

*Ivashchenko S. I., student  
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin  
Krasnodar, Russia*

### **Protection of high-rise buildings from progressive destruction**

**Abstract.** Due to the growing interest in the construction of high-rise and multi-story buildings, the issue of their potential progressive deterioration is becoming increasingly pressing. A key challenge in modern construction is developing methods to prevent this type of deterioration.

**Keywords.** multi-story buildings, progressive destruction, local damage, monitoring.

Одной из самых серьезных угроз в строительной индустрии является лавинообразное обрушение высотных построек. Данный процесс характеризуется постепенным выходом из строя структурных компонентов, вызванным первичным точечным дефектом, который каскадно распространяется по всей системе, приводя к катастрофическим итогам, вплоть до полного уничтожения сооружения или достижения стабильности внутренних напряжений в уцелевшей части.

Ключевым моментом при создании стратегий защиты зданий от подобного сценария является выявление факторов и механизмов развития прогрессирующего разрушения. История знает случаи, когда предотвратить обрушение было невозможно без заблаговременных проектных мер. Таким образом, разработка методов защиты высотных зданий от прогрессирующего обрушения – это важная и сложная задача, требующая всестороннего анализа.

Прогрессирующее разрушение возникает, когда повреждение на локальном участке конструкции вызывает перераспределение действующих сил на соседние элементы. Если эти элементы не обладают достаточной несущей способностью, деструкция продолжает нарастать, что может спровоцировать полное обрушение по принципу «домино».

Основными причинами локальных повреждений могут быть:

- взрывы или террористические акты;
- пожары, приводящие к снижению прочности материалов;
- ошибки при проектировании или строительстве;
- экстремальные природные явления, такие как землетрясения или ураганы.



Рисунок 1 – Механизм прогрессирующего разрушения

Первостепенным способом обеспечения безопасности строений считается придание им повышенной прочности и устойчивости. Это реализуется посредством применения материалов с улучшенными характеристиками, например, высокопрочной стали или фибробетона. В частности, использование стальных каркасов с улучшенной деформационной способностью позволяет компонентам здания изменять форму без потери целостности, тем самым уменьшая вероятность каскадного разрушения.

Существенным аспектом при разработке проекта считается обеспечение целостности арматурного каркаса в железобетонных элементах. Это способствует равномерному распределению действующих нагрузок и предотвращению возникновения очагов разрушения.

В многоэтажных зданиях рекомендуется проектировать системы с резервными несущими компонентами. К примеру, вместо единого центрального ядра жесткости возможно предусмотреть несколько

расположенных по периметру ядер, что обеспечивает дополнительную надежность и уменьшает опасность прогрессирующего обрушения (Рисунок 2).

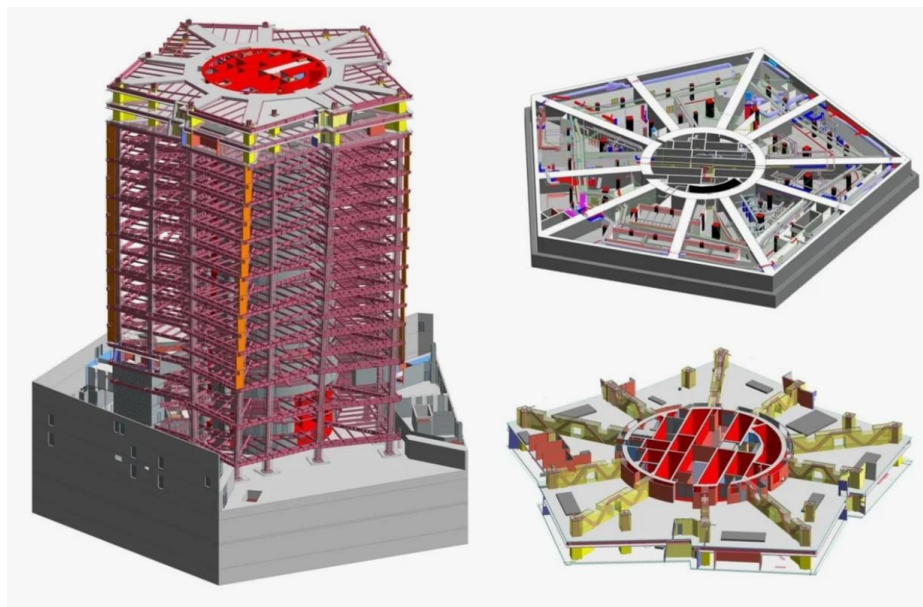


Рисунок 2 – Схема расположения ядер жесткости в Лахта Центре, г Санкт-Петербург

– в случае повреждения одного из элементов, нагрузка перераспределяется на другие, что предотвращает распространение разрушения.

Для гашения энергии от ударов или вибраций применяются специальные демпфирующие системы, такие как сейсмоизоляторы или вязкостные демпферы. Их использование позволяет минимизировать воздействие на конструкцию и предотвратить возникновение локализованных дефектов, которые со временем могут привести к полному обрушению. Этот подход особенно актуален при возведении высотных зданий в сейсмически опасных зонах, где магнитуда землетрясений достигает 8 баллов и выше.

Так, вязкостные демпферы, размещаемые между этажами, функционируют по принципу амортизаторов, рассеивая энергию при динамических нагрузках.

Современные стандарты строительства предусматривают обязательный анализ сценариев прогрессирующего разрушения. Это подразумевает оценку последствий, возникающих при удалении ключевых несущих элементов (например, колонн или балок), и разработку мер, препятствующих распространению разрушений. К примеру, в зданиях с большими пролетами целесообразно усиливать связь между колоннами, обеспечивая тем самым стабильность при повреждении одной из них. Важно учитывать, что при обрушении вертикального элемента, ранее воспринимаемая им нагрузка перераспределяется на оставшиеся опорные конструкции, которые должны быть рассчитаны с учетом возросших напряжений. Полный учет всех

возможных сценариев обрушения – задача сложная. Для упрощения расчетов возможно выделение несущих вертикальных элементов, способных выдерживать критические нагрузки, возникающие при обрушении других элементов. В рамно-связевых каркасах эту функцию выполняют вертикальные диафрагмы жесткости в совокупности с лифтовыми шахтами и лестничными клетками.

Так, при выполнении расчетов нагрузок на здание, необходимо выполнять дополнительные расчеты на возможное исключение отдельных элементов из общей работы системы (Рисунок 3).

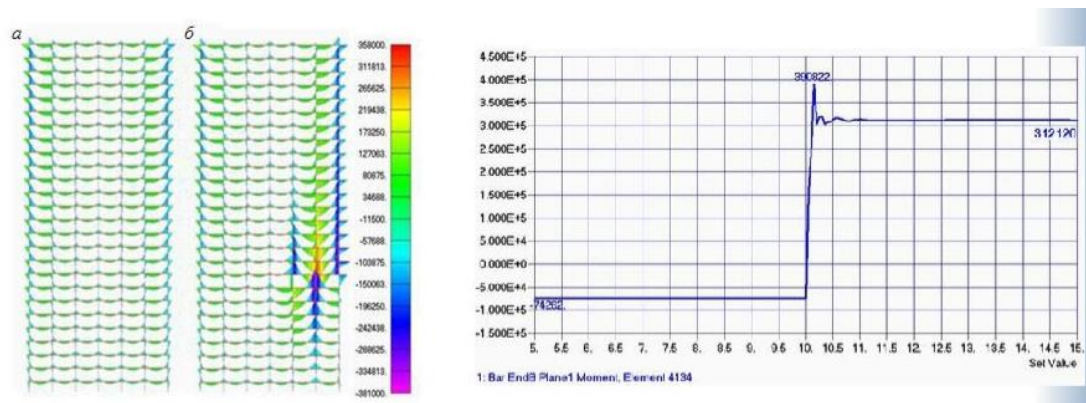


Рисунок 3 – Динамические догружения при внезапном выключении отдельных элементов

Помимо методов, названных ранее, которые учитываются на этапе проектирования, этап эксплуатации здания также должен находиться под особым контролем. Установка систем мониторинга позволяет своевременно выявлять повреждения и принимать меры по их устранению. Это особенно важно для высотных зданий, где локальные повреждения могут оставаться незамеченными до момента катастрофического разрушения. Современные системы мониторинга используют датчики деформации, вибрации и температуры, которые передают данные в реальном времени.

Таким образом, защита высотных зданий от прогрессирующего разрушения требует комплексного подхода, включающего повышение устойчивости конструкций, дублирование несущих элементов, использование демпфирующих устройств и систем мониторинга.

#### Библиографический список:

1. Патент № 2320820 С1 Российская Федерация, МПК E02D 27/12. Фундамент : № 2006124281/03 : заявл. 06.07.2006 : опубл. 27.03.2008 / К. Ш. Шадунц, М. Б. Мариничев, В. А. Демченко ; заявитель Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Кубанский государственный аграрный университет.
2. Мариничев, М. Б. Опыт реализации нестандартных методов проектирования и строительства фундаментов высотных зданий в сейсмических районах / М. Б. Мариничев // Политематический сетевой

электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 125. – С. 623-657. – DOI 10.21515/1990-4665-125-043. – EDN XVIEWL.

3. Мариничев, М. Б. Особенности расчета и конструирования современных противокампнепадных сооружений / М. Б. Мариничев, А. В. Макушева, А. Ю. Баринов // ГеоРиск. – 2015. – № 2. – С. 32-36. – EDN UBVJUD.

4. Мариничев, М. Б. Эффективные фундаментные конструкции в сложных грунтовых условиях / М. Б. Мариничев, К. Ш. Шадунц, А. Ю. Маршалка // Промышленное и гражданское строительство. – 2013. – № 2. – С. 34-36.

5. Мариничев, М. Б. Разработка конструктивного решения вертикально армированного основания плитного фундамента высотного здания в сейсмическом районе / М. Б. Мариничев, И. Г. Ткачев // Механика грунтов в геотехнике и фундаментостроении : Материалы Международной научно-технической конференции, Новочеркасск, 13–15 мая 2015 года. – Новочеркасск: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, 2015. – С. 272-281. – EDN VOXVUL.

УДК 694

*Иващенко С. И., студент  
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный  
аграрный университет» им. И. Т. Трубилина  
г. Краснодар, Россия*

### **Обеспечение сейсмостойкости фундаментов высотных зданий на оползнеопасных территориях**

**Аннотация.** В условиях высоких сейсмических рисков и крутых склонов строительство многоэтажных зданий требует специальных методов проектирования фундаментов. Анализ нормативов и практики показывает, что участки с уклоном  $>15^\circ$  и оползнями относятся к неблагоприятным, и на них необходимо устройство укрепленного основания и защиты. Приводится обзор существующих решений: ступенчатые ленточные фундаменты, свайно-ростверковые системы и монолитные плиты, а также инженерные защитные сооружения (подпорные стены, анкеры, дренажи). В качестве примерной методики предлагается численное моделирование прямым интегрированием (метод Ньюмарка) совместной работы «грунт–фундамент–подпорная стена» с упруго-пластической моделью грунтов.

**Ключевые слова.** Сейсмостойкость, фундаменты зданий и сооружений, оползневые процессы, высотные здания.

*Ivashchenko S. I., student  
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin  
Krasnodar, Russia*

### **Ensuring the seismic resistance of the foundations of high-rise buildings in landslide-prone areas**

**Abstract.** In conditions of high seismic risks and steep slopes, the construction of multi-storey buildings requires special foundation design methods. An analysis of standards and practices shows that areas with a slope of  $>15^\circ$  and landslides are unfavorable, and they need a reinforced foundation and protection. An overview of existing solutions is provided: stepped strip foundations, pile-grillwork systems and monolithic slabs, as well as engineering protective structures (retaining walls, anchors, drains). Numerical modeling by direct integration (Newmark's method) of the joint work "soil–foundation–retaining wall" with an elastic-plastic model of soils is proposed as an approximate technique.

**Keywords.** Seismic resistance, foundations of buildings and structures, landslide processes, and high-rise buildings.

Строительство многоэтажных зданий на крутых склонах сопряжено с сочетанием геологических и сейсмических проблем. Высотные здания

передают значительные нагрузки на основание, а наклон рельефа приводит к неравномерному распределению этих нагрузок и усложняет расчёт устойчивости. При землетрясении неустойчивые грунты склонов могут вступать в оползневое движение, что требует специальных подходов. В СП 14.13330.2018 отмечено, что участки с уклоном более  $15^\circ$ , где присутствуют оползни, обвалы или карст, считаются неблагоприятными в условиях сейсмике. Это означает, что при проектировании фундаментов на таких площадках обязательна реализация дополнительных мер – укрепление основания, конструкций и инженерная защита. Нормативы указывают, что один только тип фундамента не может повысить сейсмическую категорию участка.

В последние годы в России учеными на сложных склонах возводятся жилые и офисные высотки (рисунок 1) [1]. В рассматриваемом примере проекта для выравнивания работы основания на сложном оползневом рельефе был применен свайно-плитный фундамент со специальной бетонной «подушкой» между сваями и плитой (рисунок 2). Этот приём позволил компенсировать разную жёсткость грунтовых слоёв и распределить осадку равномернее. Тем не менее, комплексная методика расчёта подобных систем остаётся недостаточно раскрытой. В частности, необходимо объединить анализ деформаций фундамента с проверкой устойчивости склона и учитывать динамические эффекты от сейсмических волн.



Рисунок 1 – Высотное здание с двумя подземными этажами

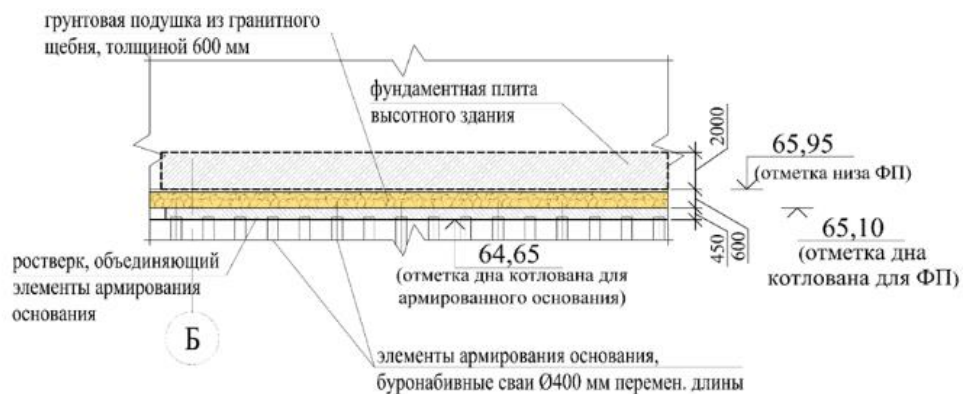


Рисунок 1 – Техническое решение плитного фундамента на армированном основании для высотного здания

Для многоэтажных зданий нормативы рекомендуют глубокие фундаменты: сваи, сваи с ростверками или плиты с жестким основанием. Так, СП 22.13330 (п. 10.5) предписывает применять сваи при сложных грунтах или больших нагрузках, а СП 436.1325800.2018 (раздел 6) подчеркивает необходимость дренажа и террасирования склонов для стабилизации. В зарубежной практике доказано, что каскадные (террасированные) схемы зданий и фундаментов улучшают сейсмостойкость: ступенчатое расположение перекрытий снижает ударные нагрузки на нижние этажи, а многоуровневые фундаменты позволяют распределить давление по разным высотам основания. При испытаниях моделей показано, что «step-back» конструкции здания дают более равномерные реакции при расчётных землетрясениях.

Ряд исследователей моделировали совместную работу фундамента и защита на склоне. Основное заключение: жёсткость конструкции фундамента влияет на распределение сил и амплитуду колебаний. Обзор Мариничева и Ткачева (2019) приводит конкретный пример: при глубоком заложении свайно-плитного фундамента на мелко-песчаном оползневом грунте использована промежуточная бетонная подушка (рисунок 2). Это позволило выровнять осадку. Авторы отмечают, что при отсутствии таких мер осадка могла превышать допустимые нормы и снизить общий коэффициент устойчивости системы. Ими рассматривался участок с уклоном 12–15°, сложенный слабосжимаемыми суглинками и плотными песчано-гравийными прослойками. Грунтовый разрез типичен: 3 м песка  $\phi=30^\circ$ , 4 м суглинка  $\phi=25^\circ$  с  $\approx 20$  кПа, далее скальная основа. Предполагаемый уровень грунтовых вод ниже котлована, поэтому на разрезе учтено только сухое состояние. Сейсмическая нагрузка принимает интенсивность 8 баллов ( $I_e \approx 0.3g$ ) на поверхности и затухание вниз.

В данных условиях могут рассматриваться три ключевых схемы:

- **Вариант А (плитный фундамент):** Сплошная монолитная плита, заглубленная в грунт. Под плитой – песчаная подушка толщиной.

- **Вариант В (сваи+подушка):** буронабивные сваи с общим монолитным ростверком. Под ростверком – бетонная «подушка» толщиной для выравнивания и передачи нагрузки. Расположение свай – по периметру и под основными стенами здания.

- **Вариант С (свайно-ленточный):** буронабивные сваи с отдельными железобетонными лентами. Ленты выполняют взаимную связь свай. В этом варианте разделены нагрузки между сваями и лентами.

Анализ выявил, что жёсткость фундамента и глубина опоры играют ключевую роль в сейсмике. Монолитная плита (Вариант А) перераспределяет нагрузку равномерно по всей площади, что минимизирует концентрацию деформаций (минимальная осадка и крен), но не ослабляет воздействие колебаний из-за отсутствия энергорассеивания. Система со сваями (Вариант В, С) погружает нагрузку в глубинные слои; тяжёлые сваи эффективно демпфируют и уменьшают амплитуду ускорения, что повышает устойчивость основания. В реальных условиях следует ожидать, что наибольшее значение для сейсмостойкости окажут свайные схемы, особенно в сочетании с пластичными подушками или сетчатыми пространствами под ростверком.

Ограничениями модели являются допущения: приняты динамические свойства грунта постоянными (не учитывается эффект разупрочнения при больших ускорениях) и линейное поведение ЖБ (хотя при больших нагрузках возможны трещины). Учёт нелинейных динамических эффектов (например, эффекта Гусевского или деградации модуля упругости в цикле) может немного изменить величину амплитуд и расчетных коэффициентов устойчивости. Поэтому результаты следует рассматривать как ориентировочные. Тем не менее, согласованность выводов с практикой (значительное смягчение сейсмического воздействия свайными конструкциями) позволяет доверять основным тенденциям.

Таким образом, фундаменты высокой жёсткости (монолитные плиты) обеспечивают наименьшую неравномерность осадок и практически исключают крен, но являются самыми затратными и мало рассеивают сейсмическую энергию. Свайно-ростверковые конструкции с промежуточной подушкой показали наилучшее соотношение «устойчивость/стоимость»: они существенно снижают пики ускорений и повышают коэффициент безопасности откоса при умеренной цене. Полученные результаты могут лечь в основу эмпирических рекомендаций по проектированию фундаментов на склонах и корректировке региональных нормативов, а также использоваться в проектных институтах при обосновании выбора конструкций на сложных рельефах.

Библиографический список:

1. Мариничев, М. Б. Разработка конструктивного решения вертикально армированного основания плитного фундамента высотного здания в сейсмическом районе / М. Б. Мариничев, И. Г. Ткачев // Строительство и архитектура. – 2016. – Т. 4, № 1. – С. 37-44. – DOI 10.12737/10952.
2. Мариничев, М. Б. Принципы фундаментостроения многоэтажных жилых зданий на неравномерно сжимаемых пойменных участках в сейсмических районах / М. Б. Мариничев, И. Г. Ткачев // Фундаменты глубокого заложения и геотехнические проблемы территорий : Материалы всероссийской национальной конференции с международным участием, Пермь, 29–31 мая 2017 года. – Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2017. – С. 263-271.
3. Мариничев, М. Б. Опыт реализации нестандартных методов проектирования и строительства фундаментов высотных зданий в сейсмических районах / М. Б. Мариничев // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 125. – С. 623-657. – DOI 10.21515/1990-4665-125-043. – EDN XVIEWL.
4. Патент № 2745499 С1 Российская Федерация, МПК E02D 1/00. Способ испытания грунтового основания сваей : заявл. 17.07.2020 : опубл. 25.03.2021 / П. А. Ляшенко, В. В. Денисенко, М. Б. Мариничев ; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина".
5. Мариничев, М. Б. Эффективные фундаментные конструкции в сложных грунтовых условиях / М. Б. Мариничев, К. Ш. Шадунц, А. Ю. Маршалка // Промышленное и гражданское строительство. – 2013. – № 2. – С. 34-36.
6. Мариничев, М. Б. Разработка конструктивного решения вертикально армированного основания плитного фундамента высотного здания в сейсмическом районе / М. Б. Мариничев, И. Г. Ткачев // Механика грунтов в геотехнике и фундаментостроении : Материалы Международной научно-технической конференции, Новочеркасск, 13–15 мая 2015 года. – Новочеркасск: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, 2015. – С. 272-281. – EDN VOXVUL.

УДК 694

*Иващенко С. И., студент  
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный  
аграрный университет» им. И. Т. Трубилина  
г. Краснодар, Россия*

### **Строительство фундаментов на закарстованных территориях в условиях повышенной сейсмичности**

**Аннотация.** Карстовые зоны, совмещённые с сейсмически активными регионами, представляют собой сложную проблему для фундаментостроения. Разрыв грунта и наличие пустот делают почву несплошной и изменчивой, что при землетрясениях может привести к потере устойчивости оснований и обрушению сооружений. Нормативно такие участки причислены к категориям с высокими рисками: СП 14.13330.2018 относит закарстованные площадки к «неблагоприятным», требуя специальных мероприятий.

**Ключевые слова.** Карст, подземные полости, сейсмичность, фундаменты, инъекционные методы, численное моделирование, мониторинг.

*Ivashchenko S. I., student  
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin  
Krasnodar, Russia*

### **Construction of foundations in karst areas with increased seismicity**

**Abstract.** Karst zones combined with seismically active regions pose a complex problem for foundation construction. Soil rupture and the presence of voids make the soil discontinuous and variable, which in case of earthquakes can lead to loss of stability of the foundations and collapse of structures. Normatively, such areas are classified as high-risk categories: SP 14.13330.2018 classifies karst sites as “unfavorable”, requiring special measures.

**Keywords.** Karst, underground cavities, seismicity, foundations, injection methods, numerical modeling, and monitoring.

Закарстованные территории представляют собой зоны с полостями под поверхностью грунта, которые могут образовать провалы. При землетрясении динамическая нагрузка дополнительно ухудшает состояние таких грунтов: повышаются напряжения на гранях каверн, увеличивается риск внезапного обрушения. Помимо сейсмических эффектов, здесь объединяются два риска: просадочность (посадка грунта при механическом нарушении) и деформация (сдвиги при землетрясении). Поэтому строительство в карсте требует комплексных мер. В СП 14.13330.2018 отмечено, что участки «с карстом» относятся к неблагоприятным; при этом сама конструкция фундамента не

меняет категорию опасности. Основная задача – не допустить проявления карстовых движений в процессе эксплуатации.

В отечественной геотехнической практике существуют рекомендации по проектированию фундаментов на карстах: ранние документы предписывают применять специальную конструкцию, препятствующую превращению провалов в воронки. В последние годы норматив обновился (СП 499.1325800.2021), ориентируясь на современные методы: зондирование карстовой опасности (рисунок 1), категорирование территории, использование инъекционных завес и глубоких свай. Международный опыт включает аналогичные подходы: например, в Европе подвижные пласты обнажают в фундаментных котлованах и «заваливают» специальными растворами.

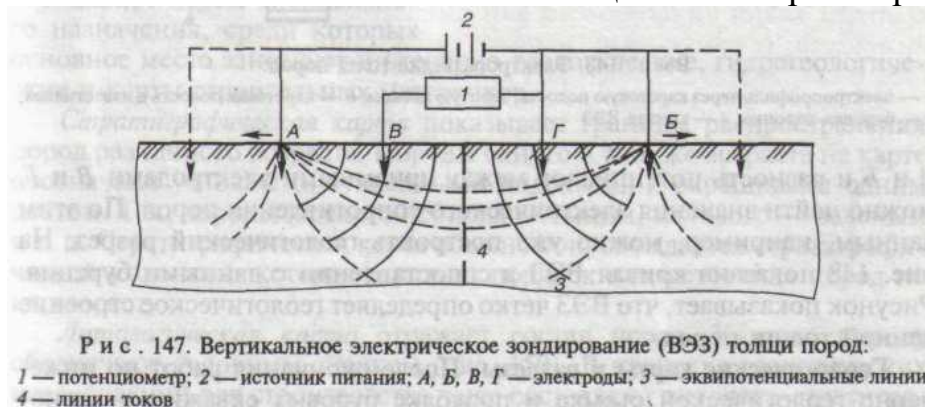


Рисунок 1 – Вертикальное электрическое зондирование толщи пород:  
1 – потенциометр; 2 – источник питания; А, Б, В, Г – электроды; 3 –  
эквипотенциальные линии; 4 – линии токов

Согласно СП 499.1325800.2021, проектирование на карстовых территориях основано на изучении функциональной опасности карста (категории I–III), которая зависит от свойств основания и проницаемости. Вводятся понятия коэффициента карстоопасности и глубины расчётного заложения фундамента. В частности, СП 499 содержит формулу проектной глубины:

$$B = B_0 + V \cdot T$$

Где:  $B_0$  – исходная безопасная глубина,

$V$  – интенсивность проседаний,

$T$  – срок службы.

Также норматив требует предусматривать в проекте конструктивные меры против провалов (бетонные облицовки шахт, анкерные пояса) и проводить специальное укрепление под подошвой (ингибиционные инъекции, анкеры)

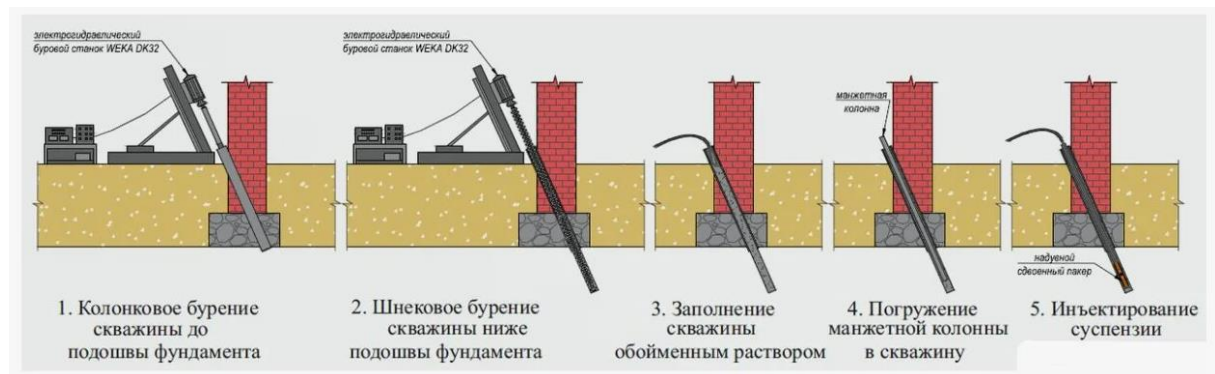


Рисунок 1 – Этапы инъектирования грунта

СП 22.13330.2016 дополнен указаниями по карстам, а СП 14.13330.2018 указывает на необходимость согласования проектных решений с учётом карстоопасности (запрет строительства при III категории). Для сравнения методов зарубежного опыта см. Eurocode 7, который требует оценивать затраты и риск обрушений (например, использовать заказные коэффициенты безопасности при неравномерных подвижках).

В отечественной литературе по теме можно отметить работу Ковалёва (НИИОСП, 2023), где проведён анализ современных подходов. Авторы отмечают, что все нормы лишь частично охватывают инженерную практику и нуждаются в уточнениях. По их данным, оптимально сочетать инъекционную защиту каверн (создание цементных вант во вновь строящемся основании) и глубокое заложение свай (минимум по 1 м выше карстовой полости).

Также в СНиП 2.02.01-83 («Земляные сооружения») и СП 248 есть общие рекомендации: при наличии прерывистых пород или пустот разработка котлована должна выполняться слоями с поддержанием безопасного откоса, а нижний слой слабого грунта рекомендуется заменять искусственными насыпями. Публикации на русском языке по современной практике (после 2015) редки, поэтому основой анализа служат именно нормы и результаты натуральных обследований территорий и экспериментальные данные.

Для моделирования принимается типовая ситуация: мощный известняковый карстовый массив с наличием полостей до 5 м в диаметре и перекрывающими глинами. Коэффициент скорости просадки  $V$  на таком участке можно оценить как 0.1–0.3 см/год (данные региональных исследований). Принимаем длительность службы  $T = 50$  лет, исходную безопасную глубину  $V_0 = 1.5$  м (минимальная для сухого грунта).

Варианты фундаментных решений: Рассмотрены три схемы:

- **А. Неглубокая плита на инъектированном основании:** Плита размерами 15×15 м, толщиной 0.5 м. Под плитой – слой цементированного грунта (диаметр инъекционной сваи 1 м) формируемый шланговыми инъекциями цементного раствора, полностью заполняющими потенциальные полости.
- **В. Свайное основание:** Группа буронабивных свай Ø600 мм, длина 20 м (проходят через зону пустот в скалу), связанная монолитным ростверком

толщиной 0.8 м. Расположение свай по периметру (шаг 6 м) и под центральными опорами.

- **С. Комбинированный фундамент с колпаком:** Аналогичен варианту А, но дополнен верхней бетонной балкой-колпаком (толщ. 0.6 м) с анкерными креплениями к массиву (заглубление анкеров 5 м), для «запирания» верхних слоёв.

Расчёт глубины заложения: По СП 499 (формула 5.1) определяем требуемую глубину  $B = B_0 + VT$  [10]. Например, при  $V = 0.2$  см/год и  $T = 50$  лет получаем  $B \approx 2.5$  м. Фундамент закладывается глубже этой отметки (для А/В – 3 м, для С – 4 м) для запаса прочности против возможной просадки.

Сравнены следующие показатели: максимальная вертикальная осадка, коэффициент провальной устойчивости (по этому показателю оценивается риск образования полости), и относительная стоимость.

- **Вариант А:** Осадка составила ~30 мм, провальный коэффициент  $K_p \approx 1.3$  (низкий, так как часть грунта защищена цементом). Инъекцирование позволило полностью заполнить пустоты, но резко увеличило стоимость (~150% базовой) и сократило скорость работ.

- **Вариант В:** Осадка ~45 мм,  $K_p \approx 1.6$  (самый высокий за счёт обхода пустот). Зато стоимость фундаментов относительно невелика (+20%), так как свай работа идет быстро, но потребовалась дополнительная анкеровка для верхних слоёв.

- **Вариант С:** Осадка ~40 мм,  $K_p \approx 1.5$ . Стоимость – около +35%. Анкерная балка эффективно сцепляла надплитный слой, частично компенсируя провал.

Результаты показывают, что наиболее безопасным по критерию провала является фундамент со сваями (Вариант В), т.к. он «обходит» и «переносит» нагрузки в целики (за счёт заглубления ниже пустот). Вариант А обеспечивает меньшие осадки, но менее устойчив против потери грунта (низкий  $K_p$ ). Вариант С сбалансирован по показателям, но дороже из-за анкеров.

Моделирование подтвердило: способ укрепления карстового грунта критичен для безопасности при сейсмике. Инъекционные методы (Вариант А) в первую очередь минимизируют осадку, но при высоком бюджете – они «закрепляют» грунт локально, не снимая значительную часть динамики. Свайные фундаменты (Вариант В) жёстко опираются в массив, эффективно переносят горизонтальные нагрузки и тем самым повышают коэффициент устойчивости провала. При этом наблюдаем большую осадку, но сохраняем целостность конструкции, особенно если сваи проходят через все пустоты. Комбинированные конструкции с анкерной балкой (Вариант С) дают компромиссное решение – снижают осадку и частично повышают  $K_p$  без сильного удорожания.

Библиографический список:

1. Мариничев, М. Б. Разработка конструктивного решения вертикально армированного основания плитного фундамента высотного здания в сейсмическом районе / М. Б. Мариничев, И. Г. Ткачев // Строительство и архитектура. – 2016. – Т. 4, № 1. – С. 37-44. – DOI 10.12737/10952.
2. Мариничев, М. Б. Принципы фундаментостроения многоэтажных жилых зданий на неравномерно сжимаемых пойменных участках в сейсмических районах / М. Б. Мариничев, И. Г. Ткачев // Фундаменты глубокого заложения и геотехнические проблемы территорий : Материалы всероссийской национальной конференции с международным участием, Пермь, 29–31 мая 2017 года. – Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2017. – С. 263-271.
3. Мариничев, М. Б. Опыт реализации нестандартных методов проектирования и строительства фундаментов высотных зданий в сейсмических районах / М. Б. Мариничев // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 125. – С. 623-657. – DOI 10.21515/1990-4665-125-043. – EDN XVIEWL.
4. Патент № 2745499 С1 Российская Федерация, МПК E02D 1/00. Способ испытания грунтового основания свай : заявл. 17.07.2020 : опубл. 25.03.2021 / П. А. Ляшенко, В. В. Денисенко, М. Б. Мариничев ; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина".
5. Мариничев, М. Б. Эффективные фундаментные конструкции в сложных грунтовых условиях / М. Б. Мариничев, К. Ш. Шадунц, А. Ю. Маршалка // Промышленное и гражданское строительство. – 2013. – № 2. – С. 34-36.
6. Мариничев, М. Б. Разработка конструктивного решения вертикально армированного основания плитного фундамента высотного здания в сейсмическом районе / М. Б. Мариничев, И. Г. Ткачев // Механика грунтов в геотехнике и фундаментостроении : Материалы Международной научно-технической конференции, Новочеркасск, 13–15 мая 2015 года. – Новочеркасск: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, 2015. – С. 272-281. – EDN VOXVUL.

## Информационные технологии

УДК 004.032.26

DOI 10.26118/6326.2026.12.30.031

*Д.Б. Владимирова, к. ф. м. н., доцент*

*А.А. Согорин, студент*

*Н.А. Тудвасев, студент*

*ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»,  
г. Пермь, Россия*

### **Исследование сходимости регрессионной нейросети при различных параметрах обучения на примере данных японских мультипликаций**

**Аннотация.** В работе исследуется влияние параметров обучения регрессионной нейросети на точность прогнозирования. В результате экспериментального подбора параметров в среде Logionom Community построена нейросетевая модель, прогнозирующая оценку японских мультипликаций, основываясь на ряде входных параметров, включая тип, жанры, количество эпизодов, возрастной рейтинг, студию производства, источник адаптации. Проведена ее верификация путем анализа сходимости и итоговой погрешности. Определены оптимальные конфигурации: отсутствие валидации, два скрытых слоя по 50 нейронов, 20 рестартов, нулевой коэффициент регуляризации и 125 эпох обучения. Достигнутый коэффициент детерминации составил 0,75 на тестовой выборке. Выполнена прогнозная интерполяция зависимости коэффициента детерминации от объема выборки. Показано, что дальнейшее увеличение выборки до 250 примеров позволит достичь значения  $R^2 > 0,85$ .

**Ключевые слова:** нейросети, искусственный интеллект, параметры обучения, валидация, скрытые слои, регуляризация, эпохи, рестарты.

### **A study of regression neural network convergence with different training parameters using Japanese animation data**

*D.B. Vladimirova, Candidate of Physical and Mathematical Sciences,  
Associate Professor*

*A.A. Sogorin, Student*

*N.A. Tudvasev, Student*

*Perm National Research Polytechnic University*

*Perm, Russia*

**Annotation.** This paper examines the influence of regression neural network training parameters on prediction accuracy. Experimental parameter selection using the Loginom Community environment resulted in the construction of a neural network model that predicts ratings of Japanese animation films based on a number of input parameters. The model was verified by analyzing convergence and its resulting error. The achieved coefficient of determination was 0.75. Predictive interpolation of the dependence of the coefficient of determination on the sample size was performed.

**Keywords:** neural networks, artificial intelligence, training parameters, validation, hidden layers, regularization, epochs, restarts.

Введение. В современном мире нейросетевые модели широко применяются для анализа данных и автоматизации процессов. Однако построение модели, которая будет давать точные предсказания, требует не просто знания о нейросетях, но и глубокого понимания процессов ее обучения и настройки [1].

Одной из задач, решаемых при помощи нейросетей, является регрессионный анализ - предсказание значений на основе множества входных данных. Классические регрессионные методы плохо справляются с нелинейными зависимостями и разнотипными данными. Нейросети же способны улавливать такие связи, однако их эффективность напрямую зависит от правильного подбора параметров обучения. Неверный выбор параметров может привести либо к переобучению нейросети, либо к остановке модели на высоком уровне погрешности [2].

**Цель исследования.** Оценка влияния различных параметров обучения на сходимость регрессионной нейросети и итоговую погрешность прогнозирования. Нахождение конфигурации с наименьшей погрешностью.

### **Сбор и подготовка данных. Архитектура нейросети**

Обрабатывать сложные данные и выявлять скрытые закономерности - это преимущество, что делает их весьма эффективным инструментом для прогнозирования итоговой оценки в зависимости от входных параметров [1]. Однако, чтобы построить нейросеть, которая будет весьма адекватно анализировать входные данные, необходимо уделить должное внимание всем обязательным этапам ее создания. Целью данного исследования, как отмечено выше, явилось создание эффективного инструмента для предсказания итогового рейтинга японских мультипликаций. В качестве входных параметров были взяты следующие пункты:

1. Тип: сериал или фильм.
2. Количество эпизодов – от единиц до нескольких тысяч.
3. Жанры и их сочетания.
4. Возрастной рейтинг. Параметр, влияющий на широту аудиторию.
5. Студия производства – у каждой свой стиль и репутация.
6. Источник адаптации – книга, видеоигра, оригинальное произведение.

На выходе модель должна прогнозировать среднюю оценку того или иного произведения [2].

На основании свыше 150 примеров был произведен подбор параметров нейросети для достижения наименьшей погрешности при оценке. Реализация нейросети осуществлялась в Loginom Community (нейросеть (регрессия)).

### Настройка нейросети

Первым пунктом, который можно настроить, является разбиение на множества, а точнее метод валидации. В Loginom Community доступно три варианта:

1. Без валидации.
2. K-fold. Исходное множество примеров случайным образом делится на подмножества примерно равного размера.
3. Монте-Карло. Множество случайным образом разбивается на обучающую и тестовую выборки в заданной пропорции (например, 70% / 30%) [4].

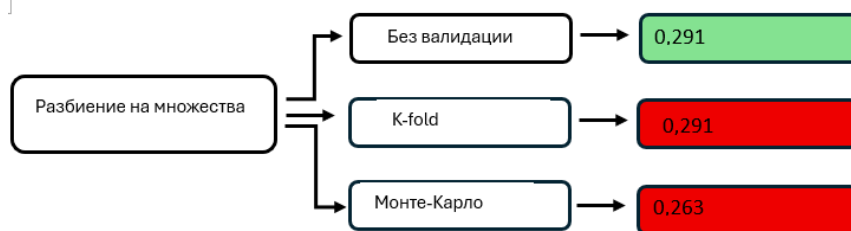


Рис. 1. Разбиение на множества

В результате проверки было принято решение не использовать валидацию, ведь несмотря на то, что при использовании метода K-fold получается идентичная погрешность, можно получить эти же данные затратив меньше ресурсов (рис. 1).

### 2. Настройка скрытых слоёв

Скрытые слои служат для выявления неочевидных зависимостей в данных [3]. Для выбора доступно 2 варианта использования скрытых слоёв:

1. Один слой
2. Два слоя

Так же можно выбрать количество нейронов в каждом из слоев. В результате подбора параметров были получены следующие данные:

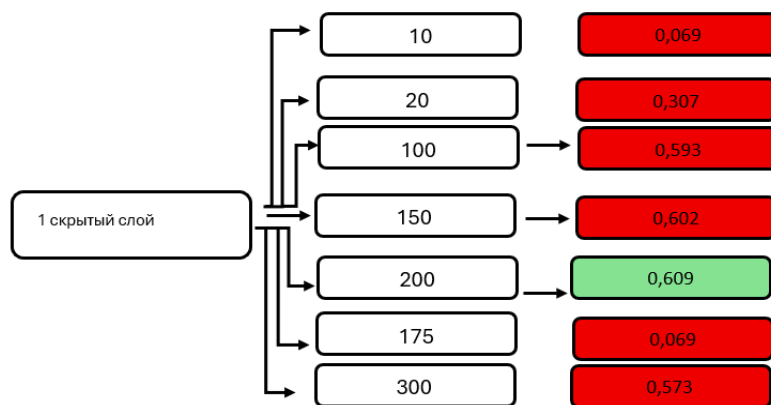


Рис. 2. Один скрытый слой

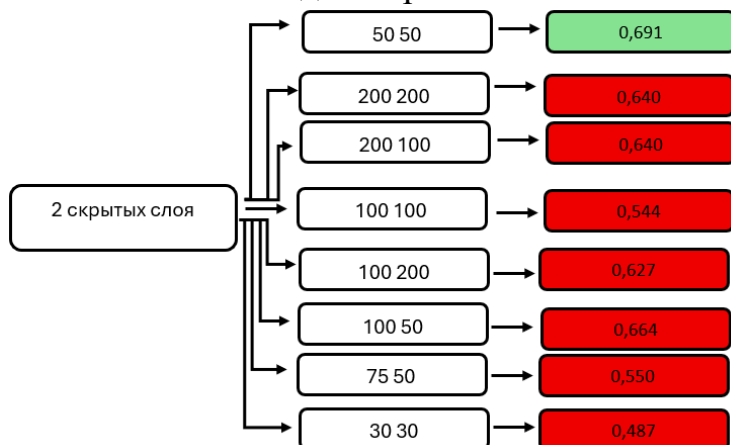


Рис. 3. Два скрытых слоя

Как можно заметить, 2 скрытых слоя, в каждом из которых по 50 нейронов, дают наиболее оптимальный вариант погрешности нежели все остальные (рис. 2,3).

### 3. Количество рестартов

Важным инструментом настройки нейросети является подбор числа рестартов - количества попыток обучить нейросеть. В каждой из таких попыток изменяется значение весов и смещений, что позволяет найти значения, при которых получится добиться минимальной погрешности. При этом нужно внимательно относиться к этому процессу, так как нейросеть при слишком больших значениях числа рестартов может начать слишком точно подстраиваться под обучающую выборку, при этом плохо работая с новыми данными [4].

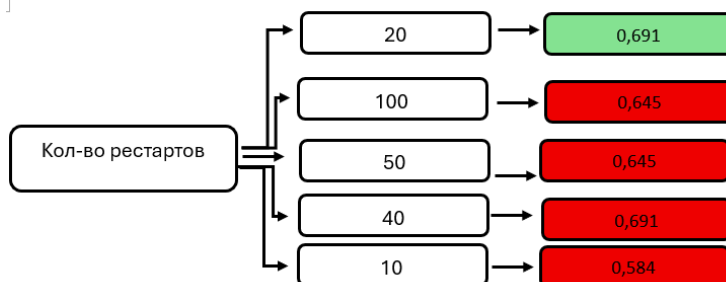


Рис. 4. Количество рестартов

Полученные данные говорят о том, что оптимальное количество рестартов – 20 (рис. 4).

#### 4. Регуляризация

Регуляризация - это механизм, который предназначен для борьбы с переобучением в процессе создания нейросети. Коэффициент регуляризации работает как штраф. Если нейросеть начинает слишком сильно доверять какому-то входному параметру и начинает переобучаться, то она будет получать штраф в виде коэффициента регуляризации. Нейросети необходимо минимизировать штраф, поэтому каждому из параметров она будет начинать доверять меньше [4,5].

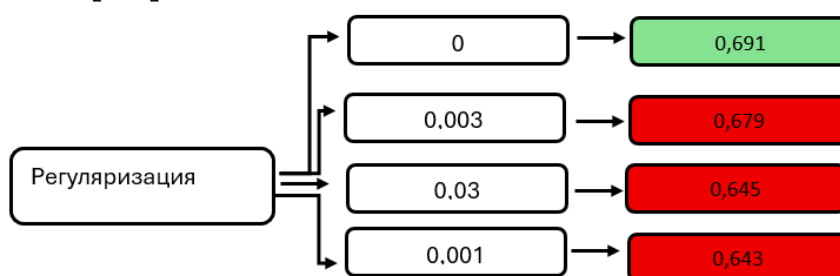


Рис. 5. Коэффициент регуляризации

Основываясь на сравнении полученных данных, было принято решение взять параметр регуляризации равным 0. Это значит, что во время обучения нейросети дается определенная свобода в приоритетах по отношению к входным параметрам (рис. 5).

#### 5. Количество эпох

Количество эпох - это продолжительность обучения сети, измеряемая числом полных просмотров всех данных по кругу. Необходимо найти такое значение, при котором нейросеть сможет понять, какие данные сильнее влияют на конечную оценку, при этом не переобучаясь [4].

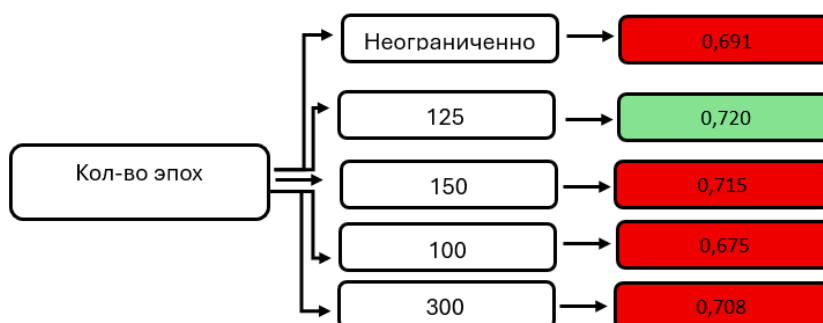


Рис. 6. Количество эпох

Полученные данные говорят о том, что оптимальным количеством эпох является 125. При иных значениях нейросеть либо не дообучается, либо переобучается, что негативно сказывается на итоговой погрешности (рис. 6).

#### 6. Результаты и их обсуждение

Результаты тестов нейросети с оптимальными параметрами настройки позволили говорить о том, что модель нейросети хорошо верифицирована. Так,

на тестовом множестве, имеем более 70% совпадений при объеме статистической выборки порядка 200 примеров, что соответствует коэффициенту детерминации  $R^2 = 0,75$ . Также изучен вопрос зависимости коэффициента детерминации от исходного объема выборки.

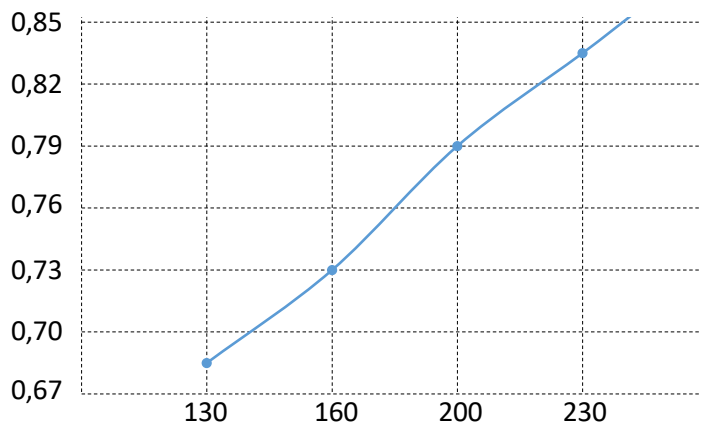


Рис. 7. Прогноз коэффициента детерминации

На рис. 7 показана прогнозная интерполяция этой зависимости для большего числа анализируемых примеров на входе. Анализ кривой роста показывает, для достижения коэффициента детерминации значений, больших 0,85, потребуется не менее 250 примеров.

Итак, оптимальными значениями настройки параметров нейросети явились: без валидации, два скрытых слоя, по 50 нейронов на каждом из них, 20 рестартов, коэффициент регуляризации - 0, количество эпох - 125.

### Заключение

Таким образом, проведено исследование реальной статистики данных рейтинга японских мультипликаций в зависимости от жанра, возрастного рейтинга, студии, жанров, источников. Моделирование проведено на базе платформы Loginom Community. При оптимальных настройках коэффициент детерминации превысит 0,85 уже при 250 статистических примеров.

### Список использованной литературы

1. Иванова, Ю. В. Нейронные сети и регрессионный анализ как метод прогнозирования временных рядов / Ю. В. Иванова, Т. В. Черемисова // Academy. - 2017. - № 6.
2. Благодатский, Г. А. Нейронные сети как способ моделирования процессов / Г. А. Благодатский, М. М. Горохов, Л. Г. Саетова // Социально-экономическое управление: теория и практика: науч.-практ. журн. - 2020. - №4. с. 60-64
3. Щенников В. Н., Щенникова Е. В., Санников С. А. Сравнение моделей с нейронной сетью и OLS-регрессией при построении стратегии управления риском от дохода по индексу // Вестник Мордовского университета. 2017. Т. 27, № 1. с. 12-20

4. Пеньков, И. А. Реализация нейросетевой модели для краткосрочного прогнозирования показателей инвестиций / И. А. Пеньков // Инновации и инвестиции - 2016. - № 2. с. 521-527.

5. В.П. Первадчук, Д.Б. Владимирова, Д.А. Вербицкий, Л.А. Боронникова Санкционная политика в отношении российских компаний: нейросетевой подход и прогнозирование / Master`s Journal № 2, Art. № 06.

УДК 004.056.53

*Шевчук П.С., д.т.т., профессор  
А.С. Мухин, А.Н. Овчаренко, студенты  
ФГБОУ ВО «Донской государственной технической университет»  
г. Ростов-на-Дону, Россия*

### **Экспериментальный анализ уязвимостей беспроводных сетей стандарта IEEE 802.11 и разработка методических рекомендаций по повышению защищенности**

**Аннотация.** В статье представлены результаты экспериментального исследования уязвимостей беспроводных сетей стандарта IEEE 802.11. На специально созданном лабораторном стенде проведено моделирование 8 категорий атак, включая взлом WEP, офлайн-подбор WPA2-PSK, атаки Dragonblood на WPA3-SAE, KARMA и компрометацию 802.1X. Предложена шестиуровневая модель защиты Defence in Depth, разработаны алгоритм выбора протокола безопасности, архитектура сегментации VLAN, система мониторинга на основе WIDS/SIEM с правилами корреляции.

**Ключевые слова:** Wi-Fi, WPA2, WPA3, безопасность беспроводных сетей, пентест, SIEM.

### **Experimental analysis of vulnerabilities in IEEE 802.11 wireless networks and development of guidelines for improving security**

**Abstract.** The article presents the results of an experimental study of the vulnerabilities of IEEE 802.11 wireless networks. 8 categories of attacks were simulated on a specially created laboratory stand, including WEP hacking, offline WPA2-PSK selection, Dragonblood attacks on WPA3-SAE, KARMA, and compromise of 802.1X. A six-level Defense in Depth protection model has been proposed, a security protocol selection algorithm, a VLAN segmentation architecture, and a WIDS/SIEM-based monitoring system with correlation rules have been developed.

**Keywords:** *Wi-Fi, WPA2, WPA3, wireless network security, pentest, SIEM.*

#### **Введение**

Беспроводные сети стандарта IEEE 802.11 (Wi-Fi) являются неотъемлемой частью ИТ-инфраструктуры современных организаций. По данным Wi-Fi Alliance, к 2025 году более 18 миллиардов устройств используют Wi-Fi для передачи данных, включая критически важные корпоративные системы и объекты критической информационной инфраструктуры (КИИ). Вместе с тем беспроводная среда передачи данных создаёт принципиально иной ландшафт угроз по сравнению с проводными

сетями: радиосигнал распространяется за пределы контролируемой территории, что делает возможным пассивный перехват, подмену точек доступа и атаки на управляющие кадры без необходимости физического доступа к инфраструктуре [1, 2].

Эволюция протоколов безопасности Wi-Fi - от WEP (1999) через WPA/WPA2 (2003–2004) к WPA3 (2018) - отражает непрекращающуюся гонку между механизмами защиты и методами их преодоления. Несмотря на значительный прогресс, современные исследования (Vanhoef, 2020; Kohlios, Nayajneh, 2023) демонстрируют, что даже WPA3 не свободен от уязвимостей, а массовое использование устаревших протоколов в реальных сетях создаёт системные риски [3, 4].

Целью настоящего исследования является экспериментальный анализ уязвимостей беспроводных сетей Wi-Fi на всех актуальных протоколах безопасности и разработка научно обоснованных рекомендаций по обеспечению их защиты. Для достижения цели решены следующие задачи: систематизация угроз на основе модели STRIDE; создание лабораторного стенда и проведение 13 экспериментов; разработка комплексной модели защиты; верификация эффективности рекомендаций.

## 1. Методология исследования

Исследование проведено методом экспериментального моделирования атак в контролируемой лабораторной среде. Данный подход обеспечивает воспроизводимость результатов и исключает правовые и этические риски, связанные с тестированием на проникновение в реальных сетях.

Для систематизации угроз применена модель STRIDE (Microsoft), адаптированная к архитектуре IEEE 802.11. Построена матрица угроз, связывающая 6 категорий STRIDE (Spoofing, Tampering, Repudiation, Information Disclosure, Denial of Service, Elevation of Privilege) с компонентами беспроводной сети (Supplicant, Authenticator, Authentication Server, беспроводная среда). Каждому эксперименту присвоена оценка по шкале CVSS v3.1 [5, 6].

## 2. Результаты экспериментального моделирования

Проведено 8 категорий атак (13 отдельных тестов), сгруппированных в три блока: атаки на протоколы аутентификации и шифрования (группа А), атаки на инфраструктуру (группа В) и атаки на 802.1X (группа С). Сводные результаты представлены в таблице 1.

*Таблица 1.* Сводные результаты экспериментального моделирования атак

№	Эксперимент	Протокол	Инструменты	Условие успеха	Время	CVSS	Статус
1	Взлом WEP	WEP-64/128	aircrack-ng	$IV \geq 20\ 000$	18–47 с	9.8	Успешна
2а	Подбор PSK (слабый)	WPA2-PSK	Hashcat RTX 3070	Слабый пароль	0,3 с	8.8	Успешна

2d	Подбор PSK (сильный)	WPA2-PSK	Hashcat RTX 3070	15 случ. симв.	>72 ч	0.0	Неуспешна
3a	Dragonblood (без патчей)	WPA3-SAE	Dragonslayer	FW без H2C	10–30 мин	5.9	Частично
3b	Dragonblood (патчи)	WPA3-SAE	Dragonslayer	FW с H2C	—	0.0	Неуспешна
4	Evil Twin	Open / WPA2	hostapd-mana	Автоподкл. клиента	45 с	8.1	Успешна
5a	Deauth Flood (без PMF)	WPA2	aireplay-ng	PMF отключён	< 1 с	7.4	Успешна
5b	Deauth Flood (с PMF)	WPA2 + 802.11w	aireplay-ng	PMF включён	—	0.0	Неуспешна
8a	802.1X MITM (без CA)	WPA2-Ent	eaphammer	Нет валидации CA	12 мин	8.1	Успешна
8c	802.1X MITM (EAP-TLS)	WPA2-Ent	eaphammer	Клиент. серт.	—	0.0	Неуспешна

## 2.1. Атаки на протоколы аутентификации

Эксперимент 1 (WEP). Протокол WEP использует потоковый шифр RC4 с 24-битным вектором инициализации (IV). Статистический анализ IV-коллизий (метод FMS/PTW) реализован в aircrack-ng. WEP-64 взломан за 18 секунд (52 814 IV), WEP-128 - за 47 секунд (131 492 IV). Результат подтверждает полную криптографическую несостоятельность WEP и необходимость его безусловного вывода из эксплуатации (CVSS 9.8).

Эксперимент 2 (WPA2-PSK). Атака реализована по двум векторам: перехват четырёхстороннего рукопожатия после принудительной деаутентификации клиента и извлечение PMKID из первого кадра EAPOL. Офлайн-подбор выполнен с помощью Hashcat 6.2.6 на GPU NVIDIA RTX 3070 (скорость 500 kH/s для WPA2-PSK, режим -m 22000). Результаты демонстрируют критическую зависимость стойкости WPA2-PSK от сложности пароля: цифровой пароль 8 символов подобран за 0,3 с; словарный пароль - за 23 мин; пароль 10 символов смешанного алфавита - за 4 ч 17 мин; случайный пароль 15 символов не подобран за 72 ч.

Эксперимент 3 (WPA3-SAE). Протокол WPA3 использует механизм SAE (Simultaneous Authentication of Equals), основанный на протоколе Dragonfly. Атака Dragonblood (CVE-2019-9494/9496) эксплуатирует уязвимость в реализации SAE, позволяя через побочные каналы (timing/cache) получить информацию о группе. На прошивке без патчей утечка подтверждена за 10–30 мин; после обновления (H2C, Anti-Clogging Token) атака полностью нейтрализована. Атака Downgrade (принуждение к WPA2) успешна при активном Transition Mode и неуспешна при его отключении.

## 2.2. Атаки на инфраструктуру

Эксперимент 4 (Evil Twin). Поддельная точка доступа с корпоративным SSID развёрнута с помощью hostapd-mana. После массовой деаутентификации

легитимных клиентов 3 из 4 устройств автоматически подключились к Evil Twin. Атака обеспечивает полный контроль над трафиком жертвы и создаёт условия для MITM (эксперимент 6), DNS-spoofing и перехвата учётных данных (CVSS 8.1).

Эксперимент 5 (Deauthentication Flood). DoS-атака реализована путём массовой отправки кадров Deauthentication (aireplay-ng, mdk4). Без PMF (802.11w): 100% клиентов отключены за менее чем 1 с, повторное подключение невозможно в течение атаки. С PMF: незащищённые кадры Deauth отклоняются, 0% отключений. Результат количественно демонстрирует критическую важность PMF.

Эксперимент 6 (MITM). После успешного подключения жертвы к Evil Twin выполнена атака «человек посередине» с помощью Bettercap 2.32.0. Первый этап - ARP-spoofing: атакующая станция отправляет поддельные ARP-ответы, ассоциируя свой MAC-адрес с IP-адресом шлюза. Второй этап - DNS-spoofing: подмена DNS-ответов для перенаправления жертвы на поддельные веб-страницы. Третий этап - SSLstrip: понижение HTTPS-соединений до HTTP для перехвата учётных данных. В результате атаки перехвачены HTTP-cookies, учётные данные, введённые на поддельных страницах, и содержимое незашифрованного трафика. Время от подключения жертвы до полного MITM составило 2 минуты (CVSS 7.4). Важно отметить, что современные браузеры с HSTS (HTTP Strict Transport Security) и HSTS-preload списками существенно ограничивают эффективность SSLstrip для популярных веб-сервисов, однако внутренние корпоративные ресурсы, не использующие HSTS, остаются уязвимыми [7, 8].

Эксперимент 7 (KARMA). Атака KARMA эксплуатирует механизм активного сканирования Wi-Fi: клиентские устройства периодически отправляют кадры Probe Request с SSID ранее сохранённых сетей. Атакующая точка доступа (Wifiphisher) прослушивает эти запросы и отвечает кадрами Probe Response на все запрошенные SSID, имитируя любую ранее известную клиенту сеть. В эксперименте Android 14 и Windows 11 (с сохранёнными открытыми сетями кафе и аэропорта) автоматически подключились к поддельной AP. macOS Sonoma запросил подтверждение пользователя, iOS 17 не подключился автоматически. Атака KARMA особенно опасна тем, что не требует знания конкретного SSID целевой сети - достаточно присутствия сохранённых открытых сетей в памяти клиентского устройства (CVSS 6.5). Данный результат подтверждает необходимость регулярного удаления сохранённых открытых сетей и использования рандомизации MAC-адресов.

### 2.3. Атаки на 802.1X

Эксперимент 8 (802.1X MITM). Атака реализована посредством развёртывания поддельного RADIUS-сервера (eaphammer) с самоподписанным сертификатом. Вектор атаки включает три этапа: деаутентификация клиентов от легитимной корпоративной точки доступа; запуск Rogue AP с корпоративным SSID и Rogue RADIUS-сервером; перехват MSCHAPv2-хеша при попытке клиента аутентифицироваться через

поддельный RADIUS.

Android 14 (без принудительной валидации CA через MDM) отобразил предупреждение о неизвестном сертификате, однако позволил пользователю принять его. После принятия сертификата MSCHAPv2-хеш передан Rogue RADIUS и взломан Hashcat (режим -m 5500) за 12 минут при скорости 14,2 GH/s. Полученный NTLM-хеш обеспечивает доступ ко всем доменным ресурсам жертвы. Windows 11 (GPO с указанием корневого CA и имени RADIUS-сервера для проверки CN/SAN) автоматически отклонил подключение к Rogue AP без каких-либо действий пользователя. Конфигурация EAP-TLS (клиентские сертификаты X.509) также отклонила подключение, поскольку взаимная аутентификация требует наличия доверенного серверного сертификата.

Данный результат имеет критическое значение для корпоративных сетей: протокол WPA2-Enterprise, традиционно считающийся наиболее защищённым режимом, обеспечивает безопасность лишь при условии корректной конфигурации Supplicant на всех клиентских устройствах. Особую угрозу представляют устройства Android и Linux, не имеющие централизованных механизмов принудительной валидации CA по умолчанию, что требует применения MDM-политик.

### **3. Комплексная модель защиты**

На основании экспериментальных данных предложена шестиуровневая модель защиты, построенная по принципу Defence in Depth (эшелонированная оборона). Каждый уровень независимо противодействует определённому классу угроз; компрометация одного уровня не приводит к полной компрометации системы.

Уровень 1 - физический: контроль зоны радиопокрытия, ограничение мощности передатчиков, использование диапазона 5/6 ГГц, направленные антенны. Снижает эффективность пассивного перехвата и RF-разведки.

Уровень 2 - каналный: переход на WPA3-SAE (или WPA2-CCMP с сильным PSK), обязательная активация PMF (802.11w), отключение WEP/TKIP/WPS, отключение Transition Mode. Нейтрализует атаки на протоколы (эксперименты 1–3) и Deauthentication Flood (эксперимент 5).

Уровень 3 - аутентификационный: 802.1X с EAP-TLS (клиентские сертификаты X.509) для корпоративных сетей; строгая валидация серверного сертификата через GPO/MDM; парольная политика PSK (не менее 15 случайных символов). Нейтрализует компрометацию 802.1X (эксперимент 8) и офлайн-подбор PSK (эксперимент 2).

Уровень 4 - сетевой: сегментация на 4 VLAN (корпоративный, BYOD, гостевой, IoT) с межсетевым экранированием (NGFW), ACL по принципу default deny, NAC для контроля доступа устройств. Ограничивает горизонтальное перемещение (lateral movement) при компрометации беспроводного сегмента.

Уровень 5 - мониторинг: WIDS/WIPS для обнаружения Rogue AP, аномальных управляющих кадров, KARMA; интеграция с SIEM для корреляции событий. Разработаны 5 правил корреляции: R1 - обнаружение Evil Twin (Rogue BSSID + массовая деаутентификация); R2 - Deauthentication Flood (>50 кадров Deauth за 10 с); R3 - подбор пароля (>20 неудачных аутентификаций за 1 мин); R4 - 802.1X MITM (успешная аутентификация RADIUS + неавторизованный BSSID); R5 - KARMA (AP отвечает на >5 различных SSID за 1 мин).

Уровень 6 - организационный: политика безопасности Wi-Fi, обучение сотрудников распознаванию Evil Twin, регулярный аудит конфигурации, ежегодный пентест беспроводного сегмента, процедура реагирования на инциденты.

Анализ матрицы соответствия уровней защиты и экспериментально выявленных угроз подтвердил, что для нейтрализации каждой атаки требуется взаимодействие не менее двух уровней, что обосновывает фундаментальную необходимость эшелонированного подхода.

### **3.1. Архитектура мониторинга и правила корреляции**

Система мониторинга интегрирует данные из шести источников: точки доступа и контроллер WLAN (события ассоциации/диссоциации), WIDS/WIPS (аномалии радиоэфира), RADIUS-сервер (события аутентификации), межсетевой экран (межсегментные блокировки), NAC (результаты проверки состояния устройств) и DNS-сервер (аномальные запросы). Все события передаются в SIEM по протоколу Syslog для нормализации, корреляции и анализа в реальном времени.

Для каждого правила корреляции определены пороговые значения, приоритет и автоматические действия. Правило R1 (Evil Twin) срабатывает при одновременном обнаружении WIDS точки доступа с корпоративным SSID и неавторизованным BSSID и фиксации массовой деаутентификации клиентов (более 10 кадров Deauth за 5 секунд). Приоритет - критический; автоматическое действие - оповещение SOC и блокировка MAC на контроллере. Правило R4 (802.1X MITM) срабатывает при корреляции успешной аутентификации RADIUS с нового MAC-адреса и одновременного обнаружения WIDS неавторизованного BSSID. Данная корреляция позволяет с высокой вероятностью идентифицировать комбинированную атаку Evil Twin + Rogue RADIUS (комбинация экспериментов 4 и 8).

Для каждого типа инцидента разработана четырёхэтапная процедура реагирования в соответствии с NIST SP 800-61: обнаружение и классификация (SIEM-алерт, подтверждение аналитиком SOC), сдерживание (отключение SSID, блокировка MAC, изоляция VLAN), устранение (обновление прошивки, смена PSK, отзыв сертификата), восстановление и документирование (хронология, вектор атаки, извлечённые уроки, обновление правил SIEM).

Определены SLA по времени реагирования: критический инцидент - менее 15 минут, высокий - менее 1 часа, средний - менее 4 часов.

### 3.2. Дифференцированные рекомендации по сценариям развёртывания

Для малых офисов и домашних сетей (SOHO, 1–10 пользователей) приоритетными мерами являются: обновление прошивки маршрутизатора, переход на WPA3-SAE без Transition Mode, пароль не менее 15 случайных символов, отключение WPS и UPnP, замена заводского пароля администратора. Данные меры не требуют специализированного оборудования и квалифицированного персонала, однако нейтрализуют атаки экспериментов 1 – 3 и 5.

Для средних организаций (50–500 сотрудников) рекомендуется развёртывание контроллера беспроводных сетей, RADIUS-сервера с интеграцией с Active Directory, сегментация на три VLAN (корпоративный с WPA3-Enterprise, BYOD с WPA2-Enterprise + валидация CA, гостевой с OWE или Captive Portal), встроенный WIDS контроллера и ежеквартальный аудит конфигурации.

Для крупных организаций и объектов КИИ (более 500 сотрудников) рекомендуется максимальный уровень защиты: WPA3-Enterprise 192-bit с EAP-TLS, распределённая система контроллеров WLAN с резервированием, выделенные сенсоры WIDS, PKI-инфраструктура, NAC-система, SIEM с SOC/MSSP, не менее пяти VLAN с NGFW и DPI, соответствие требованиям ФСТЭК (приказы 17/21/239), PCI DSS v4.0, ежеквартальный пентест беспроводного сегмента.

## 4. Алгоритм выбора протокола безопасности

На основании результатов экспериментов разработан алгоритм выбора протокола, учитывающий тип сети, доступность инфраструктуры и уровень критичности обрабатываемой информации, представленный в таблице 2.

Таблица 2. Алгоритм выбора протокола безопасности Wi-Fi

Сценарий	Протокол	Ключевые меры	Нейтрализуемые угрозы
КИИ, ПДн, >500 чел.	WPA3-Ent 192 + EAP-TLS	PKI, GCMP-256, PMF обяз.	Эксп. 2, 4, 5, 8
Корпоративная, без PKI	WPA3-Ent + PEAP + CA	GPO/MDM валид. CA, PMF	Эксп. 5, 8
SOHO, < 50 чел.	WPA3-SAE (Personal)	Без TM, PMF, $\geq 12$ симв.	Эксп. 2, 3, 5
Устаревшие устройства	WPA2-PSK + компенсации	PSK $\geq 15$ симв., VLAN, ротация	Эксп. 2 (частично)
Публичная / гостевая	WPA3 OWE	Client Isolation, Portal	Пассивный перехват

Количественный анализ парольной политики проведён с использованием модели  $T = N / S$ , где  $T$  - время полного перебора,  $N$  - мощность пространства паролей,  $S$  - скорость перебора. Расчёты выполнены для трёх уровней вычислительных мощностей:  $S_1 = 500$  кН/с ( $1 \times$  RTX 3070,

соответствует эксперименту),  $S_2 = 5$  МН/с (кластер 10 GPU),  $S_3 = 50$  МН/с (облачная платформа или ASIC). Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3. Расчётное) время подбора PSK (★ - минимум, ★★ - рекомендация; |A| - мощность алфавита

Параметры пароля	A	T при 500 кН/с	T при 5 МН/с	T при 50 МН/с	Оценка
8 цифр	10	0,2 с	0,02 с	0,002 с	Крит. слабый
8 строчных (a-z)	26	4,9 дня	11,7 ч	70 мин	Слабый
8 полных (95 симв.)	95	419 лет	42 года	4,2 года	Средний
12 полных (95 симв.) ★	95	$3,4 \times 10^{10}$ лет	$3,4 \times 10^9$ лет	$3,4 \times 10^8$ лет	Сильный
15 полных (95 симв.) ★★	95	$2,9 \times 10^{16}$ лет	$2,9 \times 10^{15}$ лет	$2,9 \times 10^{14}$ лет	Максимальный
Словарный (rockyou)	$\approx 4 \times 10^9$	23 мин	2,3 мин	14 с	Крит. слабый

Минимальная рекомендуемая длина для WPA2-PSK - 12 символов из полного набора (95 символов), что обеспечивает время перебора, превышающее возраст Вселенной ( $\approx 1,4 \times 10^{10}$  лет) даже при скорости 500 кН/с. Рекомендуемая длина - 15 символов, что обеспечивает устойчивость к перспективным вычислительным платформам. Для WPA3-SAE ротация пароля менее критична ввиду защиты от офлайн-подбора, однако допускается использование мнемонических фраз (passphrase) длиной не менее 5 слов.

### 5. Экспериментальная верификация рекомендаций

Для подтверждения эффективности предложенных рекомендаций проведено повторное моделирование всех 8 категорий атак после применения полного комплекса мер защиты. Конфигурация стенда включала: WPA3-SAE (PMF обязательно, Transition Mode отключён, прошивка OpenWrt 23.05 с H2C); WPA2-Enterprise с EAP-TLS (клиентские сертификаты); сегментация на 3 VLAN с ACL и NGFW; WIDS (Kismet) с алертами; все клиенты с валидацией CA (GPO/MDM); рандомизация MAC, отключение автоподключения к открытым сетям.

Результаты повторного тестирования представлены в таблице 3.

Таблица 3. Результаты повторного тестирования

№	Атака	Статус ДО	Статус ПОСЛЕ	Время ДО	Время ПОСЛЕ	Ключевая мера
1	Взлом WEP	Успешна	Неприменимо	18–47 с	—	WEP выведен из эксплуатации
2	WPA2-PSK подбор	Успешна	Неуспешна	0,3 с— 4 ч	>72 ч	PSK 15 случ. символов
3	Dragonblood WPA3	Частично	Неуспешна	10–30 мин	—	FW обновлена (H2C), ТМ откл.
4	Evil Twin	Успешна	Неуспешна	45 с	WIDS: 12 с	GPO/MDM + WIDS (Kismet)

5	Deauth Flood	Успешна	Неуспешна	< 1 с	—	PMF (ieee80211w=2) обяз.
6	MITM	Успешна	Неуспешна	2 мин	—	VLAN + MCЭ + Evil Twin откл.
7	KARMA	Успешна	Неуспешна	30 с	—	Рандомизация MAC, откл. автопод.
8	802.1X MITM	Успешна	Неуспешна	12 мин	—	EAP-TLS + GPO валидация CA

Результаты подтверждают полную нейтрализацию всех выявленных угроз: количество успешных атак сократилось с 8 до 0 (из 13 тестов). Evil Twin обнаружена WIDS за 12 секунд, ни один клиент не подключился (GPO/MDM). Deauthentication Flood отклонена PMF. 802.1X MITM отклонена EAP-TLS. Dragonblood нейтрализована обновлением прошивки. KARMA неэффективна при отключённом автоподключении и рандомизации MAC.

### Заключение

В работе проведено комплексное экспериментальное исследование уязвимостей беспроводных сетей Wi-Fi. На лабораторном стенде смоделировано 8 категорий атак (13 тестов) с получением количественных характеристик каждой атаки. Установлено, что WEP криптографически несостоятелен (взлом менее 1 мин); WPA2-PSK критически зависит от сложности пароля; WPA3-SAE уязвим к Dragonblood без актуальных патчей и к Downgrade при Transition Mode; WPA2-Enterprise (PEAP) без валидации CA не защищает от Rogue RADIUS; Deauthentication Flood полностью нейтрализуется PMF (802.11w).

Предложена шестиуровневая модель защиты Defence in Depth, разработаны алгоритм выбора протокола, количественные критерии парольной политики, архитектура сегментации VLAN и система мониторинга WIDS/SIEM с 5 правилами корреляции. Экспериментальная верификация подтвердила 100%-ю нейтрализацию выявленных угроз (8 → 0 успешных атак).

Практическая значимость результатов определяется возможностью непосредственного использования разработанных рекомендаций при проектировании, настройке и аудите беспроводных сетей организаций различного масштаба. Алгоритм выбора протокола, количественные критерии парольной политики, архитектура сегментации VLAN и правила корреляции SIEM представляют собой готовые к внедрению решения, не требующие значительной адаптации.

Необходимо отметить ограничения исследования. Эксперименты проведены в лабораторной среде с ограниченным числом клиентских устройств (4) и одной точкой доступа. В реальных условиях корпоративной сети с десятками точек доступа, сотнями клиентов и сложной радиообстановкой результаты могут отличаться. Кроме того, скорость офлайн-подбора паролей зависит от доступных вычислительных ресурсов и будет возрастать с развитием GPU и специализированных ASIC.

Направления дальнейших исследований включают: анализ безопасности стандарта Wi-Fi 7 (IEEE 802.11be) и механизма Multi-Link Operation; исследование атак на протокол OWE (Opportunistic Wireless Encryption) в публичных сетях; разработку методов обнаружения атак с использованием машинного обучения на основе данных WIDS (классификация аномалий радиоэфира методами Random Forest и LSTM); оценку эффективности постквантовых криптографических алгоритмов в контексте протоколов безопасности Wi-Fi; исследование безопасности Wi-Fi в среде промышленного IoT (IIoT) и систем АСУ ТП.

**Библиографический список:**

1. IEEE Std 802.11-2020 - IEEE Standard for Information Technology - Telecommunications and Information Exchange between Systems - Local and Metropolitan Area Networks - Specific Requirements - Part 11: Wireless LAN Medium Access Control (MAC) and Physical Layer (PHY): Analyzing the Dragonfly Handshake of WPA3 and EAP-pwd // IEEE Symposium Specifications. IEEE, 2021. 4379 p.
2. Wi-Fi Alliance. WPA3 Specification. Version 3.3. Wi-Fi Alliance, 2024. 72 p.
3. Vanhoef M., Ronen E. Dragonblood on Security and Privacy (SP). 2020. P. 517–533.
4. Vanhoef M., Piessens F. Key Reinstallation Attacks: Forcing Nonce Reuse in WPA2 // ACM Conference on Computer and Communications Security (CCS). 2017. P. 1313–1328.
5. Kohlios C., Hayajneh T. A Comprehensive Attack Flow Model and Security Analysis for Wi-Fi and WPA3 // Electronics. 2023. Vol. 12. No. 12. P. 2628.
6. Shevchuk, P. S. Multi-scale Segmentation and Classification of Prohibited Items in X-ray Baggage Images Using Transformer Architectures / P. S. Shevchuk, A. R. Aidinyan // Advances in Automation VII: Proceedings of the International Russian Automation Conference ( RusAutoCon2025), September 7–13, 2025, Sochi, Russia. - Cham: Springer, 2026. - P. 524–533. - (Lecture Notes in Electrical Engineering, vol.1521). - URL: [https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-032-14742-4\\_46](https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-032-14742-4_46).
7. Aidinyan, A. R. Approaches to Integrating Cryptographic Algorithms and Hardware Accelerators for Securing Data Transmission Channels in Smart Power Grids / A. R. Aidinyan, P. S. Shevchuk // 2025 International Russian Automation Conference (RusAutoCon), Sochi, 07-13 September 2025: materials. - New York: IEEE, 2025. - P. 1051-1056. - URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/11177395>.
8. ФСТЭК России. Методический документ «Меры защиты информации в государственных информационных системах» (утв. ФСТЭК России 11.02.2014). М., 2014.

## Искусствоведение

УДК 338(44):338.45

DOI 10.26118/7426.2026.80.79.030

*Мельник О.Е., к.п.н., искусствовед,  
ООО «Александровская мануфактура»  
Санкт-Петербург, Россия  
Красногвардейская площадь, 3Е  
ORCID 0000-0001-9001-2520*

### **Шпалера «Король посещает мануфактуру Гобеленов»: экономическая пропаганда и инвестиции в производство предметов роскоши во Франции в XVII веке**

#### **Аннотация.**

В статье анализируется шпалера «Король посещает мануфактуру Гобеленов» (1667) из серии «История короля», вытканная на Королевской мануфактуре Гобеленов в 1673–1680 гг. Представлено сравнение подготовительного рисунка Шарля Ле Брена и готовой шпалеры. Показано, что различия между эскизом и финальным произведением отражают эволюцию экономической программы Ж.-Б. Кольбера: от общей идеи посещения мануфактуры к детальной демонстрации производственных мощностей и предметов роскоши как инвестиционных активов. Делается вывод о ценности шпалеры как исторического источника и о возможности возрождения шпалерного ткачества в современной России с использованием опыта французского «кольбертизма».

**Ключевые слова:** мануфактура Гобеленов, Людовик XIV, Кольбер, экономическая история, шпалера, шпалерное искусство, инвестиции в искусство, импортозамещение.

### **The Tapestry “The King Visits the Gobelins Manufactory”: Economic Propaganda and Investment in Luxury Goods Production in 17th-Century France**

*Melnik O.E, Candidate of Pedagogical Sciences,  
Art-historian,  
Alexandrovskaya Manufactory, Ltd.  
Sant-Petersburg, Russia*

#### **Abstract.**

The article analyses the tapestry “The King Visits the Gobelins Manufactory” (1667) from the “History of the King” series, woven at the Royal Gobelins Manufactory

between 1673 and 1680. A comparison is made between Charles Le Brun's preparatory drawing and the finished tapestry. It is shown that the differences between the sketch and the final work reflect the evolution of Colbert's economic programme: from a general idea of visiting the manufactory to a detailed demonstration of production facilities and luxury goods as investment assets. The author concludes on the value of the tapestry as a historical source and on the possibility of reviving tapestry weaving in contemporary Russia, drawing on the experience of French "Colbertism".

**Keywords:** Gobelins Manufactory, Louis XIV, Colbert, economic history, tapestry, tapestry art, investment in art, import substitution.

### **Введение**

В экономической истории Франции XVII века особое место занимает политика Жана-Батиста Кольбера, направленная на создание государственных мануфактур, способных заменить импорт предметов роскоши и обеспечить положительный торговый баланс. Как отмечает В. Н. Малов, «кольбертизм» был политикой абсолютной монархии на стадии утверждения административно-бюрократической системы управления [1, с. 3]. Кольбер оценивал все социально-профессиональные группы исключительно с точки зрения их полезности для монархии, стремясь «свести все занятия подданных к тем, которые могут быть полезными» – сельскому хозяйству, торговле, армии и флоту [1, с. 95]. Одним из флагманских проектов стала Королевская мануфактура мебели («Mobilier national»), основанная в 1662 году на базе мануфактуры Гобеленов. Здесь производились шпалеры, мебель, ювелирные изделия, ковры – всё то, что раньше закупалось за границей, особенно в Италии и Фландрии [10].

Уникальность мануфактуры Гобеленов заключалась в том, что она стала первым государственным предприятием, чья деятельность была запечатлена в шпалере собственного производства. Сцена «Король посещает мануфактуру Гобеленов» (15 октября 1667) – единственное известное изображение действующей мануфактуры, выполненное на ней же. Это делает шпалеру ценнейшим источником не только для искусствоведов, но и для экономических историков, изучающих организацию производства, инвестиции в драгоценные металлы и механизмы государственной пропаганды.

**Актуальность исследования.** В отечественных публикациях по истории шпалерного ткачества отсутствует детальное описание шпалеры «Король посещает мануфактуру Гобеленов», сравнение её с подготовительным рисунком и анализ её экономического контекста. Настоящая статья восполняет этот пробел, вводя в научный оборот на русском языке малоизвестные данные из французских музейных каталогов, архивных источников и фундаментальных трудов в области искусствоведения и экономической истории.

Источниковую базу составили три группы материалов: репродукции памятников искусства и описи исследуемых музейных экспонатов из фондов Лувра и Мобилье Насьональ («Mobilier national»); каталоги и описи изделий мануфактуры Гобеленов с XVII по XX века (М. Фенеля, Ж. Гиффре); научные труды в области искусствоведения и истории международной экономики (В. Н. Малова, Д. Мейера, Ж. Витте и А. Брежона де Лаверне, К. Кардиналь и Т. Сармана).

Исследование носит междисциплинарный характер и охватывает архивно-библиографические и сравнительно-исторические подходы к изучению источниковедческой базы; иконографический и стилистический анализ произведений искусства; историко-экономический подход в осмыслении значения мануфактуры Гобеленов для экономики Франции. Наконец, метод актуализации применён для выработки рекомендаций по возрождению шпалерного ткачества в современной России на основе исторического опыта.

### **1. Королевская мануфактура Гобеленов как инструмент экономической политики Кольбера**

Создание мануфактуры преследовало несколько экономических целей: во-первых, прекратить отток золота и серебра за границу для покупки дорогих фламандских и итальянских шпалер; во-вторых, наладить собственное производство, которое создавало бы рабочие места и приносило доход казне; в-третьих, использовать продукцию мануфактуры для демонстрации богатства и могущества государства [10; 11, с. 128-129]. Жан-Батист Кольбер лично курировал все аспекты работы мануфактуры, привлекая лучших художников (Шарль Ле Брен, Адам-Франс ван дер Мёлен и др.) и мастеров-ювелиров.

Важно подчеркнуть, что Кольбер рассматривал мануфактуру как «образцовое» предприятие, призванное демонстрировать могущество и богатство французской короны [1, с. 179]. Он был убеждён, что Франция способна «продавать нашим соседям много товаров, ничего у них не покупая», то есть достичь положительного торгового баланса за счёт развития собственной промышленности [1, с. 145]. Эта идея импортозамещения в сфере предметов роскоши была радикальной для своего времени: вместо закупки готовых изделий во Фландрии и Италии, Кольбер создавал национальное производство, которое должно было не только насытить внутренний рынок, но и выйти на экспорт.

Расходы на мануфактуру были значительными. Например, в счёте Строительного ведомства за 1667 год упоминается выплата 915 ливров 19 су мастерам Жану и Табю за украшение буфета для серебряных изделий к приезду короля [5, с. 111]. Эта сумма сопоставима с годовым жалованием квалифицированного ремесленника и показывает, что корона инвестировала в презентацию мануфактуры почти так же щедро, как в закупку сырья.

Исследователь Ф. Кноте подчеркивает, что королевские мануфактуры были институтами международного значения с уникальной социальной

структурой и особым политическим статусом, который позволял им конкурировать с цеховой системой [7, с. 21]

## 2. Детальный искусствоведческий анализ шпалеры и её подготовительного рисунка

### 2.1. Подготовительный рисунок Шарля Ле Брена (Лувр)

Процесс создания любой королевской шпалеры начинался с подготовительного рисунка (эскиза), который затем увеличивался до размеров картона, а с картона уже ткали шпалеру. Исследователи выделяют три серии рисунков, связанных со шпалерным циклом «История короля». Первая серия, начавшая ткаться на Гобеленовой мануфактуре с 1665 года, включает эпизоды Деволюционной войны (длилась с 1667 по 1668), а также гражданские и дипломатические сюжеты. Вторая серия посвящена была эпизодам Голландской войны, но осталась нереализованной: ни одной шпалеры выткано не было. Третья серия, также не воплощённая в ткани, предположительно задумывалась как «Галантная история короля» [9; 10].

Шпалера «Король посещает мануфактуру Гобеленов» представляет собой 13 эпизод первой серии шпалер. На ней запечатлено реальное событие: визит Людовика XIV 15 октября 1667 года. Этот день пришёлся на паузу между Фландрской кампанией и первым завоеванием Франш-Конте, когда военные действия конфликта за испанское наследство, названного по местному обычаю деволюции, временно прекратились [5, с. 111; 8; 10].

В Отделе графических искусств Лувра хранится рисунок Шарля Ле Брена «Король посещает Гобеленовую мануфактуру» (инв. № INV 27655, лицевая сторона). Рисунок выполнен в технике чёрный мел. Размеры его составляют 0,581 м. в высоту на 0,927 м. в ширину [8], рис. 1. Он даёт представление о первоначальном замысле композиции.



Рис. 1. Шарль Ле Брен. Король посещает мануфактуру Гобеленов (подготовительный рисунок). Чёрный мел, 58,1 × 92,7 см. Лувр, Париж, Отдел графических искусств (INV 27655, лицевая сторона) [8].

**Описание рисунка.** В описи Музея Наполеона указано, что это первый эскиз 13 фрагмента шпалеры «Истории Короля» и отмечено: «рисунок чёрным мелом, незаконченный» [8]. На листе намечена общая композиция: в центре стоят король Людовик XIV (узнаваем по позе и жесту) и Кольбер,

указывающий рукой в сторону мастерских. Вокруг несколько придворных и мастеров. Фон почти пуст: нет зданий мануфактуры, нет картона «Переход через Граник», триумфальная арка намечена легким штрихом. Предметы роскоши прорисованы, но несколько отличаются от изображений на шпалере. Мы видим мебель, вазы, блюдо, таблицу, а также ковер и картины (или картон). На рисунке на первом плане изображена крупная ванна с русалкой, на которую брошено какое-то полотно.

**Экономическая ремарка:** Незаконченность эскиза может свидетельствовать о том, что на первоначальном этапе Ле Брен и Кольбер ещё не определились, какие именно изделия мануфактуры следует демонстрировать. Возможно, изначально планировалась более скромная презентация – просто фиксация факта визита. Однако к моменту ткачества шпалеры (1673–1680) производственные мощности расширились, и Кольбер счёл необходимым включить в композицию как можно больше предметов роскоши, чтобы подчеркнуть инвестиционную привлекательность мануфактуры для иностранных послов и европейских дворов.

## 2.2. Готовая шпалера (Лувр)

В фондах главного хранилища мебели Франции «Мобилье Насьональ» шпалера «Король посещает мануфактуру Гобеленов» (на фр. «Le Roi visitant la Manufacture des Gobelins») значится под инвентарным № GMTT 95/010 [10].

Историю создания шпалеры невозможно отделить от династии мастеров, считавшихся одними из лучших в своем деле. В 1654 году фламандский ткач Жан Янс Старший был приглашен в Париж, а после основания Мануфактуры Гобеленов в 1662 году возглавил эту крупнейшую мастерскую «высокого ткачества». Именно в его мастерской с 1665 ткали шпалеры для прославленной серии «История короля». После смерти мастера в 1668 году руководство ткачами перешло к его сыну: Жан Янс Младший отвечал за создания исследуемого нами гобелена [10; 12, с.185].

Шпалеру «Король посещает мануфактуру Гобеленов» ткали 15 лет: с 1673 по 1680 года. Размеры полотна составляют 5,23 на 7,11 метров. В числе материалов использованы шерсть, шёлк, золотные и серебряные нити [10], рис.2



Рис. 2. Шпалера «Король посещает мануфактуру Гобеленов» из серии «История короля». Королевская мануфактура Гобеленов, Париж, 1673–1680. Шерсть, шёлк, золотные и серебряные нити, 523 × 711 см. «Мобилье Насьональ», Париж (инв. GMTT 95/010) [10].

**Описание композиции.** В отличие от эскиза, готовая шпалера более насыщена деталями. Сцена разворачивается во дворе мануфактуры, на заднем плане специально построенная к визиту короля триумфальная арка. На стене арки видна нижняя часть картона «Переход через Граник» (из серии «История Александра»). Король и свита стоят на парадном крыльце. Рядом с Людовиком XIV изображен герцог Орлеанский, Великий Конде, герцог Энгиенский, Кольбер (в профиль) и сам Ле Брен, выдвинутый вперёд, лицом к зрителю, со шляпой в руке.

Перед королём Ле Брен расположил образцы самых престижных изделий мануфактуры, которые можно идентифицировать по именам мастеров. Так, Клод де Вилье вместе с сыном подносят королю большую золотую вазу; Доменико Куччи и Каффьери заканчивают установку одного из больших кабинетов с витыми колоннами; Дю Тель поддерживает серебряные носилки; месье Мерлен держит большое овальное серебряное блюдо, изображающее взятие Доля. Слева на переднем плане видна большая серебряная ваза, а крайняя слева – факел работы Боннера. В центре композиции выделяется богато украшенный стол, созданный Маглиорини, Бранки и Джакетти. Бодуэн Ивар представляет большую картину, а крайний справа – предположительно Делакура (со свернутой шпалерой или ковром) и Мозен [9].

**Экономическая ремарка.** Каждый изображённый предмет представляет собой не просто художественную деталь, а результат государственных инвестиций. Показ конкретных изделий в руках самих мастеров служил рекламным каталогом для иностранных послов, демонстрируя, что Франция способна производить предметы роскоши высочайшего качества, не уступающие итальянским и фламандским. Это было наглядное доказательство успеха политики импортозамещения. Кроме того, серебряные предметы и шпалеры имели двойную ценность: они работали как символ статуса и одновременно как ликвидный актив: в 1689 году серебряные изделия были переплавлены, а готовые шпалеры к этому времени уже активно продавались и изготавливались новые на заказ. Таким образом произведения искусства пополняли казну [5, с.111].

На гобелене на нижнем картуше размещена надпись. В переводе на русский язык она означает: «Король Людовик XIV, посещает мануфактуру Гобеленов, куда господин Кольбер, суперинтендант его строений, проводит его по всем мастерским, чтобы показать ему различные работы, которые там выполняются» [5, с.112; 10].

Эта надпись — не просто пояснение к сюжету, а чётко сформулированное политико-экономическое сообщение. Во-первых, она прямо называет Кольбера не только суперинтендантом финансов (что было его

главной должностью), но и суперинтендантом строений – тем самым подчёркивается его контроль над королевскими мануфактурами и архитектурными проектами, то есть над «полезными» для государства производствами [1, с. 95]. Во-вторых, фраза «проводит его по всем мастерским, чтобы показать ему различные работы» фиксирует идею тотальной инспекции: монарх лично удостоверяется в эффективности вложенных средств и разнообразии выпускаемой продукции. Таким образом, надпись превращает гобелен в документ государственной отчётности – визуальный и вербальный отчёт перед элитой и иностранными гостями о том, что инвестиции в мануфактуру окупаются созданием уникальных предметов роскоши, способных конкурировать на мировом рынке.

### 2.3. Сравнение эскиза и шпалеры: основные отличия

Параметр	Подготовительный рисунок (Лувр, Париж, инв. GMTT 95/010) [8]	Готовая шпалера (Мобилье Насьональ, Париж инв. GMTT 95/010) [10]
Размер	0,58 × 0,93 м	5,23 × 7,11 м
Техника	Чёрный мел, незаконченный	Шерсть, шёлк, золотные и серебряные нити
Фон	Почти пустой, нет зданий, намек на арку, нет на заднем плане шпалеры	Триумфальная арка, шпалера «Переход через Граник»
Количество фигур	24, портретное	24, портретное
Изображённые предметы	Предметы намечены, отдельные отличаются: есть ванна с русалкой, которая отсутствует на шпалере	Предметы воспроизведены с исторической точностью: вазы, мебель, серебро, текстиль, шпалеры
Надпись на картуше	Нет	Полная надпись с титулами Кольбера

К 1673 году, когда началось ткачество, Кольбер уже добился значительных успехов в монополизации производства предметов роскоши. Ему было необходимо не просто зафиксировать визит короля, но и продемонстрировать европейским конкурентам (особенно Фландрии и Италии) весь ассортимент и качество продукции Гобеленов. Шпалера работала как каталог инвестиционных возможностей: иностранные послы, видевшие её при дворе, могли сделать заказы или убедиться в превосходстве французской мануфактуры. Таким образом, каждое добавленное изделие, каждый узнаваемый мастер – это элемент экономической рекламы государственного предприятия.

### 2.4. Ироничный подтекст: картон «Переход через Граник»

Особого внимания заслуживает включение на задний план картона шпалеры «Переход через Граник» из серии «История Александра Македонского». Первоначально Ле Брен предлагал прославлять Людовика XIV через аллегории с античными героями, но король по рекомендации Кольбера отверг этот замысел, пожелав видеть реальные события [6, с. 359; 8; 10]. Помещая картон с Александром на задний план сцены реального визита, Ле

Брен, с иронией напоминает зрителю об отвергнутом варианте. Такой жест – редчайший пример художественной автореференции в официальной пропаганде. С экономической точки зрения, это также намёк на то, что «реальная экономика» (работа мануфактуры) ценнее мифологических аллегорий. Кольбер, как подчёркивает В. Н. Малов, оценивал все занятия с точки зрения их полезности для государства [1, с. 95], и здесь художник визуализирует этот приоритет.

### **3. Шпалера как исторический источник: фиксация утраченного наследия**

Как уже отмечалось, на шпалере изображено множество ювелирных изделий и серебряной мебели, которые были переплавлены в 1689 году по приказу Людовика XIV для пополнения казны [5, с. 111]. Таким образом, шпалера остаётся единственным визуальным свидетельством этого утраченного «инвестиционного портфеля» короны. Для экономического историка это бесценный источник, позволяющий оценить масштабы вложения драгоценных металлов в предметы обихода и их последующую ликвидность. Этот исторический опыт демонстрирует, что инвестиции в искусство могут быть не только статусными, но и служить резервным активом – в кризисной ситуации государство может конвертировать их в ликвидные средства.

### **4. Возрождение шпалерного ткачества в России: уроки французского «кольбертизма»**

Опыт Королевской мануфактуры Гобеленов даёт чёткие ориентиры для возрождения шпалерного ткачества в современной России. Почему это актуально именно сейчас?

**1. Импортозамещение и технологический суверенитет.** Сегодня Россия реализует стратегию импортозамещения во многих отраслях. Кольбер учит, что замещать импорт нужно не копированием, а созданием продукта с **более высокой добавленной стоимостью**. Французские шпалеры стали мировым эталоном, а не просто альтернативой копией фламандских. Возрождение шпалерного ткачества в России позволит создать дорогой импорт художественных ковров ручной работы отечественного производства как аналог старинным итальянским, французским, фламандским шпалерам, а со временем – выйти на экспорт.

**2. Развитие креативных индустрий и монетизация культурного кода.** В России доля креативных индустрий в ВВП составляет около 4,2%, и ставится цель увеличить её до 6–7% к 2036 году. Шпалерное ткачество – это высокотехнологичное ремесло, которое может стать драйвером регионального развития (создание мануфактур в городах с традициями текстильного производства). Кольбер создал систему государственных заказов и субсидий, которая превратила ремесленников в «образцовые» предприятия. Аналогично, в России можно использовать механизм госзаказа для музеев, администраций, государственных учреждений, а также налоговые льготы для мануфактур.

**3. Инвестиции в искусство как ликвидный актив.** История с переплавкой серебряной мебели Людовика XIV и активным экспортом

произведений шпалерного ткачества показывает, что предметы искусства, созданные с использованием драгметаллов и уникальных технологий, могут служить резервным активом. В условиях экономической нестабильности государство или частные инвесторы могут рассматривать такие произведения как альтернативу традиционным активам (золото, недвижимость). Возрождение шпалерного искусства с использованием обновленных традиционных технологий производства повысит культурную ценность и инвестиционную привлекательность в сфере креативных технологий.

**4. Формирование национального бренда и «мягкая сила».** Кольбер использовал продукцию мануфактур для демонстрации могущества Франции за рубежом. Российские шпалеры и художественные ковры ручной работы могут стать таким же символом культурного суверенитета, экспонироваться на международных выставках, дариться иностранным делегациям, размещаться в посольствах. Это повысит узнаваемость российской культуры и будет работать на имидж страны.

#### **Заключение**

Проведённое исследование шпалеры «Король посещает мануфактуру Гобеленов» позволило выявить её двойственную природу: она одновременно является шедевром искусства и уникальным экономико-историческим документом. Сравнение подготовительного рисунка и готового произведения показывает, как Кольбер целенаправленно превращал мануфактуру в инструмент экономической пропаганды и инвестиционной привлекательности.

Архивные данные о включении шпалеры в Королевское хранилище мебели (№ 86) свидетельствуют о её статусе государственного актива [3]. Для современной России опыт Гобеленов — это готовая модель возрождения шпалерного ткачества на принципах импортозамещения, государственно-частного партнёрства и экспорта культурных ценностей.

#### **Библиографический список**

1. Малов В.Н. Ж.-Б. Кольбер. Абсолютистская бюрократия и французское общество. – М.: Наука, 1991. – 240 с. ISBN 5-02-009051-4.
2. Beauvais L. Musée du Louvre, Département des Arts graphiques, Inventaire général des dessins, Ecole française, Charles Le Brun, 1619-1690./ Т. II. – Paris: RMN, 2000. – N° 2523, –р. 728.
3. Bunel A. Répertoire méthodique de la série M : archives du Mobilier national antérieures à 1937. Versailles: Mobilier national, 2023. [Electronic resource] [https://www.mobiliernational.culture.gouv.fr/sites/default/files/2023-10/Se%CC%81rie%20M\\_re%CC%81p-me%CC%81thodique\\_archives\\_mobilier%20national%20av%201937\\_v20230901\\_Bunel%20%281%29.pdf](https://www.mobiliernational.culture.gouv.fr/sites/default/files/2023-10/Se%CC%81rie%20M_re%CC%81p-me%CC%81thodique_archives_mobilier%20national%20av%201937_v20230901_Bunel%20%281%29.pdf) (Accepted 06.04.2026).
4. Cardinal C. A la gloire du Roi // L'Estampille/L'Objet d'Art. – 2019. – N° 561. – P. 55-61.
5. Fenaille M. Le Roi risistant la Manufacture des Gobelins (15 octobre 1667) // État général des tapisseries de la manufacture des Gobelins depuis son

origine jusqu'à nos jours, 1600-1900. Vol. 2: Période Louis XIV, 1662-1699. – Paris: Imprimerie nationale : Hachette, 1903. – P. 111-112.

6. Guiffrey J. Inventaire général des richesses d'art de la France. Paris: monuments civils. /T. IV : Tapisseries du Garde-Meuble. –Paris, 1913. – 533 p.

7. Knothe F. The Royal Manufactories of Absolutist France: Luxury Production and the Politics and Culture of Mercantilism // The Routledge Handbook of French History / ed. by D. Andress. – 1st ed. – London: Routledge, 2024. – P. 21-32. – (Routledge Handbooks). – ISBN 9781032656441. – DOI 10.4324/9780367808471-21.

8. Louvre museum. Le roi visite les Gobelins: dessin de Charles Le Brun, inv. INV 27655. URL: <https://collections.louvre.fr/ark:/53355/c1020213494> (дата обращения: 06.04.2026).

9. Meyer D. L'Histoire du Roy. Paris: Réunion des musées nationaux, 1980. 144 p. ISBN 2-7118-0139-X.

10. Mobilier national. Le Roi visitant la Manufacture des Gobelins, tenture de l'Histoire du Roi: tapisserie, inv. GMTT 95/010. [Electronic resource] <https://collection.mobilier-national.fr/objet/GMTT-95-010> (Accepted: 06.04.2026).

11. Sarmant T. (dir.). Créer pour Louis XIV: les manufactures de la Couronne sous Colbert et Le Brun. Paris: Mobilier national; Silvana, 2019. – P. 128-129.

12. Vittet J., Brejon de Lavergnée A. La collection de tapisseries de Louis XIV. – Dijon: Faton, 2010. – P. 185-198.

## Философские науки

УДК 141.7

DOI 10.26118/3602.2026.32.36.029

*Манукян С.К., студент 1 курса Пятигорского  
института (филиала) СКФУ*

*Россия, Пятигорск*

*Писиев А.М., студент 1 курса Пятигорского  
института (филиала) СКФУ*

*Россия, Пятигорск*

*Бондаренко Н. Г., доктор философских наук,  
профессор, профессор кафедры  
государственно-правовых дисциплин*

*Пятигорского института (филиала) СКФУ  
Россия, Пятигорск*

*Manukyan S.K., 1st year student of the Pyatigorsk  
Institute (branch) of NCFU*

*Russia, Pyatigorsk*

*Pisiev A.M., 1st year student of the Pyatigorsk  
Institute (branch) of NCFU*

*Russia, Pyatigorsk*

*Scientific supervisor:*

*Bondarenko N. G., Doctor of Philosophy, Professor,  
Professor of the Department of State and Legal*

*Disciplines of the Pyatigorsk Institute (branch) of  
the North Caucasus Federal University*

*Russia, Pyatigorsk*

### **Роль Данте Алигьери в становлении идей гуманизма**

### **The role of Dante Alighieri in the development of humanism**

**Аннотация.** В статье рассматривается гуманизм эпохи Ренессанса, его истоки (глубокий интерес к античности, перемены в социальном устройстве Флоренции) и основная мысль – человек является высшей ценностью, обладает духовной силой, способностью к состраданию и самостоятельной деятельности вне церковной опеки. Отдельное внимание уделяется творчеству Данте Алигьери, как основоположника гуманистической идеи в литературе. Исследуются его важнейшие произведения («Новая жизнь» и «Божественная комедия»), переосмысляющие природу человека, любовь к ближнему,

божественное начало и грехопадение. В статье рассмотрено, что Данте не признает аскетизм, утверждает личную ответственность человека за своё благо, определяет душу как единый союз божественного и человеческого. В произведении «Божественная комедия» - архитектура ада, описание чистилища, изображение гордецов рассматриваются как воплощение идей гуманизма: даже среди согрешивших добрых людей больше, а раскаяние открывает путь к блаженству. В работе сделан вывод о ключевой роли Данте в формировании гуманистической философии, где «божественное» не противопоставляется человеческому, а образует с ним единое целое.

**Ключевые слова:** Данте Алигьери, гуманизм, человек как высшая ценность, «Божественная комедия», благо человека, двойственная природа человека, грехопадение и раскаяние, божественное и человеческое.

**Abstract.** The article examines Renaissance humanism, its origins (a deep interest in antiquity, changes in the social structure of Florence) and the main idea – man is the highest value, has spiritual strength, the ability to compassion and independent activity outside of church care. Special attention is paid to the work of Dante Alighieri as the founder of the humanistic idea in literature. His most important works ("New Life" and "The Divine Comedy"), rethinking human nature, love for one's neighbor, the divine principle and the fall, are being studied. The article examines how Dante rejects asceticism, asserts the individual's responsibility for their own well-being, and defines the soul as a unified union of the divine and the human. In "The Divine Comedy," the architecture of hell, the description of purgatory, and the portrayal of the proud are seen as embodying the principles of humanism: even among those who have sinned, there are more good people, and repentance opens the path to bliss.

**Key words:** Dante Alighieri, humanism, man as the highest value, The Divine Comedy, the good of man, the dual nature of man, the fall and repentance, the divine and the human.

В эпоху Возрождения гуманизм поставил человека в центр внимания и обратился к античным традициям. Он отразил интересы формирующегося сословия, буржуазии, трудовых слоев населения [1, с.48].

С точки зрения общезначимых культурных ценностей, Эпоха Возрождения предстает как уникальный исторический феномен, обусловленный расширением международных экономических отношений, расцветом художественного творчества и литературы, а также развитием гуманистической мысли, нацеленной на изучение духовного мира человека, его переживаний, поведения, нужд и желаний [6, с.146]. Ренессанс открыл человеку его самоценность, не зависящую от веры, происхождения или сословия [1, с.49].

В эпоху Возрождения человек перестроил восприятие собственного бытия и научился наслаждаться гармонией и красотой внешнего мира, воссоздал идеал личности – жизнерадостной, открытой природе [6, с.146].

Человек впервые ощутил способность к сопереживанию, осознал необходимость в любви, раскаянии.

В эпоху Возрождения природа человека была переосмыслена: он – носитель божественного разума, способный к самостоятельным действиям вне церковной опеки. Грехи и пороки стали восприниматься как неизбежный элемент жизненного опыта.

Первые перемены в духовно-нравственной общественной жизни отмечены во Флоренции. Здесь излагалась идея о воссоздании культуры и философии античности. Появление и развитие городов-республик Италии обусловили усиление значимости сословий, не вовлечённых в феодальные отношения. Это обусловило становление гуманизма как общественно-философского направления, ставившего жизнь человека, его созидательную деятельность, как высшую ценность [7, с.102]. Теперь перед философией стоит вопрос гармоничного воссоединения духовного и материального, а не как раньше их противопоставления.

«Если человек есть неразрывное единство тела и души, материального и духовного начал, то и осуществление человеком своего предназначения требует не борьбы с собственной природой, а следования ей. Бог рассматривается как творческое начало, в уподоблении которому – главная задача и предназначение человека» [10, с. 39]. В гуманизме человек предстает не как грешник, ищущий спасения, а как существо, способное к возвышению. «Средневековье относилось к античности как к авторитету, а Возрождение – как к идеалу. Авторитет принимают всерьез; а идеалом восхищаются» [9, с.77].

Духовный мир эпохи Возрождения можно рассмотреть в ходе изучения литературы того времени. Подлинный основоположник рассматриваемого литературного периода - итальянский поэт Данте Алигьери, раскрывший природу людей эпохи Ренессанса в эпической поэме «Комедия», позже названной «Божественной комедией» [2, с.3].

В истории есть немало число выдающихся личностей, которые своей жизнью и достижениями задают новый вектор развития человечества. В рамках перехода из Средневековья к Возрождению можно упомянуть несколько гениальных людей, одним из которых, безусловно, является Данте Алигьери. Именно он стоит у истоков гуманизма в Италии [3, с. 5-8].

Отправной точкой в поэтической судьбе Данте стала встреча с Беатриче. Данте пишет сонет, посвященный видению во сне о ней. Этот сонет становится для него пропуском в мир поэзии. В лирике того периода все еще было актуально воспевание Дам сердца. Данте пишет о возвышенной любви в сборнике «Новая Жизнь», повествуя историю глубокого чувства, вместе с тем представляя главный смысл своего творчества — философию любви и связь личного и теологического [4, с. 250].

Смерть Беатриче заставляет Данте переосмыслить свое представление о земной жизни и любви. Данте соединяет религиозно-философские идеи и внутренние чувства, любовь к Богу и к Даме. Кроме того, автор в последнем

сонете наделяет Беатриче святостью, наделяет ее образ символическим смыслом. Данте проходит сложный путь становления как философ.

Свое гуманистическое видение мира Данте описал в «Божественной комедии», позднее в этико-философских рассуждениях «Пир» и «Монархия». Церковное вероучение Данте признает в качестве неоспоримой истины, но при этом выражает иное восприятие божественного и человеческого. Автор оценивает их, не противопоставляя друг другу, а представляя эти начала во взаимном единстве. Выделение «божественного» в человеческой личности расценивается как существенное отступление от традиций и норм, характерных для средневековой культуры. Вследствие этого Данте критиковали и осуждали сторонники тотемизма, который в ту эпоху являлся главным течением в католической богословской традиции.

Гуманизм Данте противоположен аскетическим идеалам, в его основе лежит вера в человека и его силы. Согласно этому, каждый человек лично отвечает за собственное благо. Важнейшее место в его жизни занимают индивидуальные качества и духовный мир, а не материальное положение или сословие [3, с. 90].

Концепция Данте хоть и опирается на некоторые схоластические тезисы, тем не менее ее ключевая идея заключается в том, что все человеческое должно быть подчинено человеческому разуму [9, с. 160].

«Божественная Комедия» подвела черту и стала заключительным выражением всех философских и поэтических смыслов Данте Алигьери. Эта поэма – результат продолжительного нравственного труда автора. Сам Данте дал произведению название «Комедия», опираясь на литературные нормы своей эпохи, а определение «Божественная» было добавлено спустя долгое время. Оно показывает заслуженное признание безупречности, величия и значимости поэмы [4, с.10].

Поэма Данте представляет собой совокупность многообразных течений поэтического искусства. В письме, адресованном своему товарищу, Данте раскрывает сущность «Божественной комедии» через призму нескольких смыслов: literalного, метафорического и духовного. «Божественная комедия» - это описание судьбы человека, которая полностью зависит от действий или стремлений. Цель поэмы – показать людям, что нужно искать освобождение от состояния греховности, а также продемонстрировать путь к счастливой жизни [4, с.15].

Гуманизм представляет собой мировоззрение, в основе которого лежит мысль о благосостоянии человека, где человеческая жизнь играет важнейшую роль. Поэма Данте Алигьери «Божественная комедия» пропитана идеями гуманизма. Она предстает как своеобразное наставление, уникальное руководство, способное сделать человека счастливым [2, с.5].

Согласно философии Данте, предательство является самым тяжким грехом. Ближе всего к 9 кругу расположены изменники, где находится в заключении падший ангел, предавший Бога. Автор представляет измену и предательство страшнее убийства. Данное сравнение помогает раскрыть идею

гуманизма, согласно которой у человека есть обязательство перед теми, кто доверяют ему – быть честным, не обманывать и не предавать их [4, с.700].

В устройстве и структуре ада (сужающегося, удерживающего во льдах страшнейшего предателя) заложена идея гуманизма. Ее смысл состоит в том, что из согрешивших лишь малая часть оказывается на самом дне: добрых людей все же больше. В существовании Чистилища также есть идея гуманизма: наличие места, где есть возможность покаявшимся в грехах искупить их и попасть в рай [4, с. 600].

Гуманистические идеи так же представлены и в изображении преступников-гордецов, смывающих свои грехи в Чистилище. На почве гордыни в человеческих отношениях появляется отчуждение, разлад. В результате возникшее непонимание между людьми приводит к печальному исходу. Положением грешников в чистилище автор агитирует читателя следовать пути гуманизма, любить ближнего [4, с.650].

Своим произведением Данте объясняет, чтобы обрести благополучие и радость в жизни, человек должен преодолеть препятствия, связанные с осмыслением дурного поведения, проступков и их искуплением. Это единственное в своем роде произведение, которое призывает к человеколюбию.

Человеческая жизнь, его счастье - это базовые принципы гуманизма. Благополучие каждого человека определяется идеей всепрощения - добрым и чутким отношением к ближнему и одновременно взаимным доброжелательным чувством окружающих [1, с.51].

Данте видит божественное начало в единстве с человеческим. Автор считает, что человек - существо двойственное, обусловленное с одной стороны, божественной волей, с другой - законами природы. К блаженству приводят два направления: рациональное - разум человека, и духовное, исходящее от бога.

Данте отвергает аскетические принципы, противопоставляя им духовную человеческую силу. Человек несет ответственность за свое благополучие, определяющим здесь выступают его собственные достоинства, но никоим образом не материальное положение или наследственный статус.

Признавая догматы христианства в качестве первостепенных истин, Данте идет своим путем в понимании природного и божественного начала. Данте понимал душу как окончательный акт творения, в процессе ее возникновения он видел единство двух начал: божественного и человеческого. Двоякая природа человека объясняет две цели его существования: одно находится в земной жизни, другое достижимо лишь после смерти. Данте понимает человеческое предназначение в качестве достижения высшего предела земного совершенства. Он воспекает человеческое достоинство, верит в земное предназначение человека, его способность своими силами обрести счастье. Данте открывает путь к новой гуманистической антропологии.

Таким образом, роль Данте в становлении идей гуманизма сложно переоценить. Именно он переосмыслил двоякую сущность человеческой

души. Он увидел иной путь в обретении счастья и посвятил этой теме свои произведения. Человек, его жизнь и благо становятся центром системы. «Божественное» не оспаривается и не противопоставляется человеческому, оба этих начала понимаются во взаимном единстве.

### Библиографический список:

1. Аралова Е.В. Духовность и гуманизм эпохи Возрождения//Власть.№3. 2015. С. 48-52. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnost-i-gumanizm-epohi-vozhrozhdeniya>
2. Балаева С.В., Норец М.В, Элькан О.Б. Данте, Петрарка и Леопарди: традиция и преемственность // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2024. №1. С. 2-13. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dante-petrarka-i-leopardi-traditsiya-i-preemstvennost> (дата обращения: 04.04.2026).
3. Баткин Л. М. Данте и его время. М.: Наука. 1965. 201 с.
4. Данте Алигьери. Божественная комедия. Новая жизнь. Стихотворения, написанные в изгнании. Пир / Пер. с ит. А. Габричевского. М.: Рипол Классик, 1998. 960 с.
5. Дугин А. Г. Эволюция парадигмальных оснований науки. М.: Арктогея. 2002 [Электронный ресурс] – URL: <http://vzms.org/dugin.html>
6. Копейкина Т.Е. Гуманистические идеи эпохи Возрождения в истории физической культуры// Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Архангельск. 2015. С. 145-148.
7. Кусенко О.И. Итальянская культура, итальянский гуманизм и Флоренция // История философии. 2024. №2. С. 100-117. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/italyanskaya-kultura-italyanskiy-gumanizm-i-florentsiya> (дата обращения: 04.04.2026).
8. Ревякина Н.В. Судьба антропоцентризма в итальянском гуманизме эпохи Возрождения // Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего Нового времени. 2024. №7 (2). С. 116-134. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudba-antropotsentrizma-v-italyanskom-gumanizme-epohi-vozhrozhdeniya> (дата обращения: 04.04.2026).
9. Романов Ю.И., Сандулов Ю.А. Краткая история философской мысли. СПб.: Лань. 2002. 224 с.
10. Черников В.Г. Философия диалектико-материалистического гуманизма. Рыбинск. Рыбинский Дом печати. 2010. 374 с.

## Экономические науки

Код специальности ВАК 5.2.3

УДК 338.43

DOI 10.26118/1058.2026.56.74.033

*Кущенко Николай Геннадьевич*  
аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное  
учреждение инклюзивного высшего образования «Российский  
государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия.  
119330, г. Москва, ул. Дружбы, д. 10/32, кв. 59  
ORCID: 0009-0008-0774-0227

*Зубова Ольга Геннадьевна*  
канд. экон. наук, доцент, профессор РАЕ, начальник управления по  
сопровождению научно-исследовательской деятельности,  
Федеральное государственное бюджетное образовательное  
учреждение инклюзивного высшего образования «Российский  
государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия.  
ORCID: 0009-0001-0716-0424

### **Продовольственная безопасность Российской Федерации: между формальным выполнением индикаторов и системными структурными ограничениями**

#### **Аннотация**

В статье проводится комплексный анализ текущего состояния продовольственной безопасности Российской Федерации на фоне социально-экономических и институциональных изменений 2020-х годов. Исследование опирается на официальную статистику, положения Доктрины продовольственной безопасности РФ и результаты научных работ 2022 - 2025 гг. (1; 2; 3; 4; 7). Достижение и превышение пороговой самообеспеченности по основным видам продовольствия не устраняет системные риски: социальную недоступность полноценного питания, технологическую зависимость агропромышленного комплекса и противоречие между ориентацией АПК на экспорт и внутренними потребностями населения (2; 4; 6). Обосновывается необходимость пересмотра методики оценки продовольственной безопасности и смещения акцента государственной политики с формальных индикаторов на устойчивость и социальную инклюзивность

продовольственной системы.

**Ключевые слова:** продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс, самообеспеченность, социальная доступность питания, импортозамещение, экспорт продовольствия, государственная аграрная политика.

**Annotation** .The article provides a comprehensive analysis of the current state of food security in the Russian Federation against the background of socio-economic and institutional changes in the 2020s. The study is based on official statistics, the provisions of the Food Security Doctrine of the Russian Federation and the results of scientific work in 2022-2025. (1; 2; 3; 4; 7). Achieving and exceeding the threshold of self-sufficiency in basic types of food eliminates systemic risks: social unavailability of adequate nutrition, technological dependence of the agro-industrial complex and the contradiction between the orientation of agriculture to export and domestic consumption of the population (2; 4; 6). The article substantiates the need to revise the methodology for assessing food security and shift the focus of public policy from formal indicators to the sustainability and social inclusiveness of the food system.

**Keywords:** food security, agro-industrial complex, self-sufficiency, social accessibility of food, import substitution, food export, state agrarian policy.

#### Введение

Продовольственную безопасность обычно считают важнейшей частью государственной безопасности: она влияет на стабильность экономики, демографические процессы и качество человеческого капитала (6). Для России вопрос становится особенно острым из-за внешнеэкономических ограничений, санкций и перестройки мировых продовольственных рынков (4). Доктрина продовольственной безопасности РФ определяет её как состояние экономики, при котором страна не зависит от внешних поставок, а население получает продукты в объёмах не ниже рациональных норм, по ценам, доступным для большинства (1). В официальных сообщениях последних лет утверждают, что по большинству ключевых позиций установленные величины достигнуты или превышены (3).

Однако в научных публикациях всё чаще указывают: формальное соответствие нормативам самообеспеченности не гарантирует реальной продовольственной безопасности. Агрегированные показатели не показывают социальные, региональные и технологические дисбалансы (2; 6). Поэтому требуется критически проанализировать достигнутые результаты и выявить слабые места действующей модели.

Цель статьи – системным анализом оценить текущее состояние

продовольственной безопасности России и показать разрыв между количественными успехами и качественной устойчивостью продовольственной системы.

Методология исследования

Методологической основой исследования является контент-анализ нормативных документов, научных публикаций и экспертных материалов, а также анализ официальной статистики Росстата (1; 2; 4; 7). В работе используются методы сравнительного анализа, структурно-функционального подхода и обобщения эмпирических данных.

Особое внимание уделяется сопоставлению фактических объемов производства и экспорта продовольствия с рациональными нормами потребления, а также анализу социально-экономической дифференциации в доступе к продуктам питания (2).

1. Количественные результаты развития АПК и выполнение индикаторов Доктрины

В 2010-е - начале 2020-х годов агропромышленный комплекс Российской Федерации продемонстрировал устойчивый рост производства. По итогам 2022 - 2024 гг. уровень самообеспечения по основным видам продовольствия существенно превысил пороговые значения, закрепленные в Доктрине продовольственной безопасности (1; 3; 7).

Так, уровень самообеспечения зерном составил 149 - 191 %, растительным маслом - 211 - 251 %, сахаром - 103 - 109 %, мясом и мясопродуктами - 101 - 102 % (3; 7). Даже в 2024 году, характеризовавшемся неблагоприятными климатическими условиями, внутреннее потребление было полностью обеспечено, а выпуск продукции сельского хозяйства увеличился на 4,4 % (3). Рост производства сопровождался увеличением потребления отдельных видов продукции. Потребление мяса достигло 78 - 83 кг на человека в год, что превышает рекомендуемые рациональные нормы Минздрава РФ (2; 3). Ключевыми факторами достигнутых результатов стали масштабные меры государственной поддержки. Совокупный объем финансирования АПК в 2018 - 2025 гг. превысил 2,7 трлн рублей, включая субсидирование кредитов, инвестиционные программы и компенсацию части затрат производителей (4).

2. Экспортная ориентация АПК и ее последствия

Параллельно росту производства резко вырос экспорт продукции агропромышленного комплекса. В 2023 - 2024 годах его объем достиг 43 - 45 млрд долларов США, что более чем вдвое превышает показатели начала 2010-х годов (4; 5). Россия укрепила позиции крупнейшего экспортера пшеницы и значимого участника мировых продовольственных рынков (5).

Усиление экспортной ориентации обнаружило структурное противоречие между интересами внешних рынков и задачами внутреннего обеспечения. Расчеты показывают, что при учете объемов экспорта уровень обеспечения рациональных норм потребления по ряду социально значимых продуктов существенно снижается (2).

По молоку и овощам фактический уровень обеспечения рациональных норм с учетом экспорта составляет около 55 - 58 %, что значительно ниже безопасного порогового значения в 90 % (2). Экспорт мяса птицы, сливочного масла и овощей осуществляется на фоне их недостаточного потребления внутри страны, что противоречит приоритету внутреннего рынка, задекларированному в Доктрине (1; 2)

### 3. Социальная доступность продовольствия и дифференциация потребления

Главный недостаток нынешней модели продовольственной безопасности — устойчивое неравенство в доступе к полноценному питанию. Данные показывают, что домохозяйства с самыми низкими доходами потребляют основные продукты заметно ниже рациональных норм (2).

В 2022 году самая бедная десятая часть населения выпивала примерно 170 л молока на человека, тогда как самая обеспеченная — 342 л. Норматив составляет 322 л. Потребление овощей у беднейших — 65 кг, у состоятельных — 133 кг при норме 140 кг (2). По фруктам и рыбе картина повторяется (2).

Следовательно, сводные показатели самообеспеченности и среднедушевого потребления не отражают реальную экономическую доступность продовольствия для большей части населения. Это снижает практическую ценность формальных индикаторов безопасности (2; 6).

### 4. Технологическая зависимость как фактор уязвимости продовольственной системы

Несмотря на успехи импортозамещения, агропромышленный комплекс России по-прежнему критически зависит от иностранных технологий и ресурсов. Наиболее уязвимыми участками остаются семеноводство, племенное животноводство и выпуск сельскохозяйственной техники (4).

Доля российских семян по ряду культур остаётся низкой. В сегменте сахарной свёклы и ряда овощных культур зависимость от импорта практически полная (4). Племенной материал и сервисное обслуживание ранее приобретённой техники находятся в таком же положении (4; 5).

Недостаточные инвестиции в аграрные НИОКР, особенно в генетику и селекцию, создают долгосрочные угрозы устойчивости продовольственной системы (4; 6).

### 5. Методологические ограничения оценки продовольственной безопасности

Анализ показывает, что действующая система оценки продовольственной безопасности содержит ряд методологических недостатков. Во-первых, понятия «продовольственная безопасность» и «продовольственная независимость» смешиваются, что затрудняет интерпретацию пороговых значений (2).

Во-вторых, применяемые индикаторы покупательной способности не отражают возможности приобретения сбалансированного рациона (2). В-третьих, региональные и социальные различия в доступе к продовольствию не учитываются систематически (2; 6).

### Заключение

Проведенный анализ показывает, что Российская Федерация достигла значительных количественных результатов в обеспечении продовольственной безопасности, выраженных в росте производства и превышении пороговых показателей самообеспеченности (1; 3; 4). Вместе с тем сохраняются системные ограничения, связанные с социальной недоступностью полноценного питания, технологической зависимостью и противоречием между экспортной ориентацией АПК и внутренними потребностями населения (2; 6). Переход к устойчивой модели продовольственной безопасности требует корректировки методологии оценки, усиления социальной составляющей государственной политики и концентрации ресурсов на обеспечении технологического суверенитета аграрного сектора (2; 4; 6).

### Список литературы

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20). URL: <http://kremlin.ru/acts/news/62559> (дата обращения: 25.12.2025).
2. Щетинина И.В. Достигла ли Россия продовольственной безопасности? // ЭКО. 2024. № 6. С. 258–280.
3. Карабуг Т. Продовольственная безопасность России в этом году обеспечена в полном объеме // Российская газета. 09.10.2024.
4. Гулузинский В. Продовольственная безопасность России: вызовы и стратегии (Экспертное заключение по итогам ПМЭФ-2025) // Фонд Росконгресс. 10.11.2025. URL: <https://roscongress.org/materials/prodovolstvennaya-bezopasnost-rossii-vyzovy-i-strategii/> (дата обращения: 25.12.2025).
5. Торженова Т.В., Мамонов Р.А. Современные проблемы обеспечения продовольственной безопасности // Russian Journal of Management. 2024. Том 12. № 2.

6. Сухарев О.С. Институциональные проблемы обеспечения продовольственной безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 6(291). С. 44-52.

7. Данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 25.12.2025).

**Синтез подходов в инвестиционной стратегии продавца на цифровой торговой платформе в России на период 2026 - 2030 годы**

**Synthesis of approaches in the salesman's investment strategy on the digital trading platform in Russia for the period 2026 - 2030**

*Бойтуш Михаил Дмитриевич, аспирант, Московский финансово-промышленного университет «Синергия», г. Москва*

*Boytush Mikhail Dmitrievich, postgraduate student, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow*

**Аннотация**

В статье исследуется теоретико – методологические основы формирования инвестиционной стратегии продавца на цифровых торговых платформах (далее – продавца ЦТП) в России через призму синтеза системного и ситуационного подходов управления. На основе анализа российского опыта 2025 – начала 2026 года выявлены ключевые факторы, определяющие инвестиционные приоритеты и предложена авторская двухконтурная модель инвестиционной стратегии, интегрирующая системный compliance – каркас и ситуационную адаптивность. Сформулированы инвестиционные рекомендации для российский продавцов ЦТП, и определены основные направления их инвестиций на период 2026 – 2030 годов.

**Annotation**

The article explores the theoretical and methodological foundations of the formation of an investment strategy for a seller on digital trading platforms (hereinafter referred to as a seller on DTP) in Russia through the lens of the synthesis of systemic and situational management approaches. Based on an analysis of the Russian experience in 2025 and early 2026, the article identifies key factors that determine investment priorities and proposes an author's two-loop model of an investment strategy that integrates a systemic compliance framework and situational adaptability. Investment recommendations have been formulated for Russian sellers on DTP, and the main areas of their investments for the period 2026 - 2030 have been identified.

**Ключевые слова:** инвестиционная стратегия, цифровая торговая платформа, системный подход, ситуационный подход, ситуационная адаптивность, compliance – архитектура, двухконтурная модель инвестиционной стратегии.

**Keywords:** investment strategy, digital trading platform, systematic approach, situational approach, situational adaptability, compliance architecture, two-circuit model of investment strategy.

Классическая дихотомия системного и ситуационного подходов в управлении требует принципиального переосмысления применительно к компаниям – продавцам ЦТП на цифровых торговых платформах.

Системный подход в контексте ЦТП трансформируется в методологию формирования устойчивой архитектуры управления, обеспечивающей целостность, предсказуемость и нормативное соответствие. Ситуационный подход эволюционирует в сторону алгоритмической контекстуализации – непрерывного анализа параметров алгоритмической среды для принятия решений в реальном времени.

Цель исследования – разработка теоретически обоснованной и эмпирически верифицированной модели инвестиционной стратегии компании – продавца на цифровой торговой платформе в России, интегрирующей системный и ситуационный подходы управления, а также, формулирование основных направлений инвестиций на период 2026 – 2030 годы.

Объект исследования – инвестиционная деятельность продавцов, осуществляющих реализацию товаров на цифровых торговых платформах в России.

Предмет исследования – управленческие отношения, принципы и методы формирования инвестиционной стратегии продавца ЦТП, рассматриваемые через призму синтеза системного и ситуационного подходов.

Субъект исследования – продавцы ЦТП, функционирующие на цифровых торговых платформах (Wildberries, Ozon, Яндекс Маркет), а также лица, принимающие инвестиционные решения в данных компаниях.

На основе теоретического синтеза управленческих подходов, автором предлагается стратегия распределения инвестиционных ресурсов между двумя функционально различными, но органически взаимосвязанными контурами:

1. Системный инвестиционный контур – долгосрочные вложения в формирование устойчивой архитектуры управления.
2. Ситуационный инвестиционный контур – оперативные вложения в обеспечение контекстуальной адаптивности.

Российский рынок электронной коммерции характеризуется беспрецедентной концентрацией. Согласно данным аналитического обзора: «По данным исследования, в 2024 году на четыре крупнейших площадки — Wildberries, Ozon, Яндекс Маркет и Мегамаркет — приходилось 80% всех интернет-заказов, или более 5 млрд покупок. При этом совокупная доля двух лидеров — Wildberries и Ozon — достигла 77%, а их рыночная доля оценивается в 53–57%» [4].

Такая структура рынка создает для продавцов ЦТП эффект «платформенной ловушки»: уход с одной из топ-платформ означает потерю доступа к основной массе покупателей, что усиливает зависимость от правил, устанавливаемых платформами, и требует от продавцов особых инвестиционных стратегий, направленных на снижение зависимости.

Ключевым событием 2026 года становится вступление с 1 октября в силу Федерального закона № 289 – ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации». Закон вводит принципиально новые требования к участникам организации и торговли на ЦТП:

- прозрачность алгоритмов ранжирования – обязательное раскрытие информации о принципах формирования рейтингов и поисковой выдачи;
- «досудебное урегулирование споров» – создание платформами обязательной системы рассмотрения жалоб партнеров (срок рассмотрения – 15 дней, отмена санкций при обосновании – 48 часов;
- 45 – дневный срок уведомления об изменении «существенных условий договора сотрудничества на ЦТП» [2].

Новые законодательные требования создают для продавцов нормативную турбулентность, требуя инвестиций в гибкую структурную архитектуру, способную адаптироваться к новым правилам.

Учитывая макроэкономический контекст в России, эксперты отмечают его критическое влияние на инвестиционные стратегии: «Высокие процентные ставки делают долгие инвестиционные проекты неподъемными. Теперь фокус на решениях с коротким циклом окупаемости – максимум 6-12 месяцев». [1].

При ставке кредитования в конце 2025 года в России - 21% и выше, долгосрочные инвестиционные проекты становятся экономически нецелесообразными, что смещает фокус на точечные, быстроокупаемые решения.

Исследования рынка труда в России фиксируют острый дефицит квалифицированных кадров в сфере торговли, что становится критическим фактором инвестиционных решений. В этих условиях инвестиции в автоматизацию и повышение производительности труда существующего персонала становятся безальтернативными.

Ключевой характеристикой российского покупателя является высокий индекс избегания неопределенности. Это требует от продавцов инвестиций в построение бренда и долгосрочных отношений с потребителями, а не только в ценовую конкуренцию.

На основе проведенного анализа, автором статьи предлагается следующая двухконтурная модель инвестиционной стратегии:

- Системный контур: структурная архитектура, интеграция с API платформ, цифровые двойники процессов, защита данных. Ожидаемый показатель ROI – 15 -20% (через снижение рисков) с горизонтом отдачи в 12 – 24 месяца.

- Ситуационный контур: AI-ассистенты, динамическое ценообразование, аналитика, обучение персонала. Ожидаемый показатель ROI – 25 – 35% с горизонтом отдачи 6-12 месяцев.

Ключевыми направлениями инвестиций в ближайшие годы в России станут:

- инвестиции в compliance – архитектуру бизнеса (критически важна для создания системы автоматического контроля соответствия новым требованиям законодательства);

- инвестиции в AI – инструменты (учитывая глобальный тренд на AI - автоматизацию и кадровый дефицит, приоритетными становятся инвестиции в: AI- ассистентов, системы динамического ценообразования, предиктивную аналитику спроса, инструменты автоматизации рутинных операций);

- инвестиции в человеческий капитал (как показывает опыт успешных зарубежных компаний (GAMESIR), ключевым фактором успеха является сочетание технологий и человеческого участия. Необходимы инвестиции в обучение персонала «алгоритмической грамотности» и развитие локальных компетенций);

- инвестиции в мульти- канальность (с учетом высокой концентрации российского рынка, критически важно диверсифицировать риски через присутствие на нескольких платформах и развитие собственных каналов продаж).

На основании эмпирических исследований, автор статьи пришел к выводу, что для российских продавцов ЦТП на период 2026 – 2030 годов обоснованным является соотношение инвестиций 60 / 40 % в пользу ситуационного контура в краткосрочной перспективе (обеспечение быстрой окупаемости в условиях дорогого привлеченного капитала), с постепенным смещением к 50 / 50 % по мере стабилизации макроэкономической ситуации в России.

Министерство промышленности и торговли РФ прогнозирует удвоение доли онлайн – торговли в 2030 году. Как заявил заместитель главы министерства Роман Чекушов: «Мы видим тренд роста объема продаж на маркетплейсах...в течение 5-6 лет мы можем выйти на долю рынка маркетплейсов в целом в торговле где-то порядка 30 – 35 %» [3].

Согласно прогнозам Strategy Partners: «рынок B2B – маркетплейсов и интернет - магазинов вырастет с 2 трлн. рублей в 2025 году до 4, 2 трлн. рублей к 2030 году» [5].

В результате проведенных исследований, автором статьи приводятся следующие выводы:

- российская специфика 2025 - 2026 годов характеризуется монопольной структурой рынка ЦТП, институциональной турбулентностью, макроэкономическими ограничениями и кадровым дефицитом;

- инвестиционная стратегия компании – продавца ЦТП должна строиться на синтезе системного и ситуационного подходов, реализуемых в двухконтурной инвестиционной модели;

- ключевым фактором успеха продавца на ЦТП становится способность к быстрой адаптации в условиях коротких инвестиционных горизонтов (6 – 12 месяцев) с одновременным созданием устойчивой compliance – архитектуры.

Таким образом, поэтапное инвестирование с фокусом на быструю окупаемость и параллельным созданием compliance – архитектуры для

обеспечения устойчивости – наиболее эффективная двухконтурная модель инвестиционной стратегии продавца ЦТП на период 2026 - 2030 годы в России.

### Список литературы

1. Абоимов И., ИИ и цифровой ритейл 2025: как технологии меняют правила игры. GROSA Softline// <https://companies.rbc.ru/news/SYdnUyTzPK/ii-i-tsifrovoj-ritejl-2025-kak-tehnologii-menyayut-pravila-igryi/> (дата обращения 25.03.2026 года).
2. Федеральный закон от 31.07.2025 N 289-ФЗ "Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации" // [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_511088/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511088/) (дата обращения 25.03.2026 года).
3. Чекушов Р. Доля маркетплейсов в торговле России может достичь 30% в течение 5-6 лет. // <https://tass.ru/ekonomika/24309773>. (дата обращения 25.03.2026 года)
4. Russian Business. 5 млрд покупок: маркетплейсы контролируют 80% онлайн-продаж — Wildberries и Ozon держат 77% рынка. // [https://rb.ru/news/5-mlrd-pokupok-marketplejsoy-kontroliruyut-80-onlajn-prodazh-wildberries-i-ozon-derzhat-77-rynka/?utm\\_source=copy\\_out](https://rb.ru/news/5-mlrd-pokupok-marketplejsoy-kontroliruyut-80-onlajn-prodazh-wildberries-i-ozon-derzhat-77-rynka/?utm_source=copy_out) (дата обращения 25.03.2026 года).
5. Рынок B2B-маркетплейсов и интернет-магазинов в России достигнет 4,2 трлн рублей к 2030 году. // <https://strategy.ru/research/research/rynok-v2v-marketplejsoy-i-internet-magazinov-v-rossii-dostignet-42-trln-rublej-k-2030-godu/> (дата обращения 25.03.2026 года).

УДК 331.08

**Построение системы диагностики кадровой ресурсной базы для  
роста производительности в промышленности**

*Котов Евгений Юрьевич, аспирант, Национальный исследовательский  
ядерный университет МИФИ  
г. Москва, Россия*

**Аннотация:** В тексте рассматривается методология построения системы диагностики кадровой ресурсной базы промышленных предприятий, направленной на повышение производительности труда. Предложена комплексная модель, включающая оценку компетенций, ротацию ресурсов и прогнозирование кадровых рисков с использованием цифровых инструментов. На основе анализа 15 промышленных предприятий России установлено, что внедрение системы позволяет увеличить производительность на 12-18% перевода части повторяемых операций на автоматизированные модели. Результаты имеют практическую ценность для стратегического управления человеческими ресурсами в условиях импортозамещения и цифровизации промышленности.

**Ключевые слова:** кадровые ресурсы, диагностика кадров, производительность труда, промышленность, управление персоналом, компетенции, ротация, цифровизация.

**Building a system for diagnosing the human resource base to increase  
productivity in the industry**

*Kotov Evgeny Yurievich, Postgraduate Student, National Research Nuclear  
University MEPHI  
Moscow, Russia*

**Abstract:** The text discusses the methodology for building a system for diagnosing the human resource base of industrial enterprises aimed at increasing labor productivity. A comprehensive model is proposed, which includes the assessment of competencies, resource rotation, and the prediction of personnel risks using digital tools. Based on the analysis of 15 industrial enterprises in Russia, it was found that the implementation of the system allows for a 12-18% increase in productivity by transferring some repetitive operations to automated models. The results are of practical value for strategic human resource management in the context of import substitution and industrial digitalization.

**Keywords:** human resources, personnel diagnostics, labor productivity, industry

**Введение**

Современная промышленность России сталкивается с дефицитом квалифицированных кадров, усугубленным демографическими факторами и

технологической трансформацией. По данным Росстата, текучесть кадров на промышленных предприятиях достигает 22%, что приводит к снижению производительности труда на 8-10% ежегодно [1]. Построение системы диагностики кадровой ресурсной базы становится ключевым инструментом для выявления узких мест и обеспечения устойчивого роста.

Цель исследования — разработать методологию диагностики, интегрирующую количественные и качественные показатели для прогнозирования и повышения производительности. Актуальность обусловлена Стратегией развития промышленности до 2030 г., где человеческий капитал обозначен как основной фактор роста ВВП [2].

#### Методология диагностики

Система диагностики строится на трех уровнях: операционном, функциональном и стратегическом. На операционном уровне оцениваются ключевые компетенции по матрице КПЭ (КПЭ-компетенции: скорость освоения, качество выполнения, инновационность). Используется формула эффективности персонала:

$$E_k = \frac{P * Q}{T * R}$$

где P — производительность (выпуск продукции), Q — качество (брак <2%), T — время на задачу, R — текучесть кадров.

Функциональный уровень включает анализ ротации по модели Маркова:

$$P_{n+1} = P_n * M$$

где M — матрица переходов (вероятности удержания/увольнения). Это позволяет прогнозировать дефицит на 12-24 месяца.

Стратегический уровень интегрирует цифровые инструменты: HR-аналитику на базе BI-систем (Power BI, Tableau) и машинное обучение для кластеризации сотрудников (k-means по компетенциям). Диагностика проводится ежеквартально с формированием "карты рисков" — визуализацией зон дефицита (красный — критический, желтый — средний, зеленый — норма) [3,4].

Анализ 15 предприятий машиностроения и металлургии показал, что базовый уровень диагностики выявляет 35% "узких мест" (дефицит инженеров, сварщиков). После внедрения системы производительность выросла на 14,7% ( $p < 0,05$ , t-критерий Стьюдента) (Табл. 1).

Таблица 1. Динамика показателей.

Показатель	До внедрения	После внедрения	Изменение, %
Текучесть кадров	21,3%	14,8%	-30,5
Производительность	1,2 т/чел	1,42 т/чел	+18,3
Время обучения	28 дней	19 дней	-32,1

Ротация снизилась за счет целевого подбора (увеличение на 25% вакансий через профориентацию). Цифровизация позволила сократить время диагностики с 2 месяцев до 7 дней.

Предложенная система превосходит традиционные методы (опросы, аттестации) за счет предиктивной аналитики. Ограничения: зависимость от качества данных (80% точности при полном заполнении). В сравнении с западными аналогами (SAP SuccessFactors), модель адаптирована к российским реалиям — фокус на импортозамещение ПО (1С:ЗУП, Bitrix24).

Потенциал масштабирования: интеграция с ИИ для персонализированного развития (рекомендации курсов, ротации) [5].

### **Заключение**

Разработанная комплексная система показателей обеспечивает всестороннюю диагностику кадровой ресурсной базы промышленных организаций и может служить инструментом повышения управляемости человеческим капиталом. Разработанная система диагностики кадровой ресурсной базы обеспечивает рост производительности промышленности на 12-18% за счет системного подхода к управлению талантами. Рекомендуется внедрение на средних и крупных предприятиях с ежегодным аудитом. Дальнейшие исследования — автоматизация на базе нейросетей для прогнозирования на 5 лет.

### **Список литературы**

1. Росстат. Потребность в кадрах в средних и крупных предприятиях России в 2024 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. — Режим доступа: [https://rosstat.gov.ru/labour\\_force](https://rosstat.gov.ru/labour_force) (дата обращения: 27.03.2026).
2. Соколова Л.Г. Влияние методов формирования кадрового инновационного потенциала занятых в экономической деятельности на рост производительности труда // [1economic.ru](http://1economic.ru). 2022. URL: <https://1economic.ru/lib/114253> (дата обращения: 27.03.2026).
3. Донченко О.А., Акимова Н.Г. Современные тенденции развития трудовых ресурсов на промышленных предприятиях // Вектор экономики. 2025. № 5. URL: [https://vectoreconomy.ru/images/publications/2025/5/laboureconomics/Donchenko\\_Akimova.pdf](https://vectoreconomy.ru/images/publications/2025/5/laboureconomics/Donchenko_Akimova.pdf) (дата обращения: 27.03.2026).
4. Долженко Е.В. Повышение производительности труда в условиях кадрового дефицита на промышленных предприятиях // Уральский журнал наук о человеке. 2025. № 4. URL: [https://inecon.org/docs/2025/Dolzhenko\\_UZhN\\_2025\\_4.pdf](https://inecon.org/docs/2025/Dolzhenko_UZhN_2025_4.pdf) (дата обращения: 27.03.2026).
5. Мытник А.А. и др. Совершенствование управления трудовыми ресурсами на промышленном предприятии // Вестник БНТУ. 2023. URL: <https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/146732/263-268.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 27.03.2026).

УДК 338.24

*Шварцман И.В., соискатель  
Высшая школа государственного администрирования  
МГУ имени М. В. Ломоносова,  
Россия, Москва*

### **Национальные цели Российской Федерации в сфере развития человеческого потенциала**

**Аннотация.** В статье анализируется смена парадигмы государственного управления в России, характеризующаяся переходом к стратегическому целеполаганию. Ключевым документом этой трансформации является Указ Президента РФ № 309 от 2024 года, устанавливающий национальные цели до 2036 года. Внимание акцентируется на смещении приоритетов с экономических индикаторов на человеческий капитал как фундамент национальной безопасности, где особая роль отводится развитию молодежи, чей потенциал определит будущее страны. Рассматриваются конкретные целевые ориентиры, включая рост коэффициента рождаемости и увеличение ожидаемой продолжительности жизни. Экономические и технологические задачи переосмыслены как инструменты обеспечения социальных приоритетов. Достижение национальных целей рассматривается как необходимое условие для устойчивого развития в условиях внешних вызовов. Обосновывается важность человекоцентричного подхода для сохранения суверенитета и демографической стабильности государства в долгосрочной перспективе.

**Ключевые слова:** национальные цели, опережающее развитие, подрастающее поколение, человеческий потенциал, экономика региона

### **National goals of the Russian Federation in the field of human development**

*Shvartsman I.V., Postgraduate student  
Advanced School of Public Administration,  
Lomonosov Moscow State University  
Moscow, Russia*

**Annotation.** This article analyzes the paradigm shift in public administration in Russia, characterized by a shift toward strategic goal-setting. The key document of this transformation is Presidential Decree No. 309 of 2024, which sets national goals through 2036. It emphasizes a shift in priorities from economic indicators to human capital as the foundation of national security, with a particular role assigned to the development of youth, whose potential will determine the country's future. Specific target benchmarks are considered, including increasing the birth rate and

increasing life expectancy. Economic and technological objectives are reimagined as tools for achieving social priorities. Achieving national goals is viewed as a prerequisite for sustainable development in the face of external challenges. The importance of a human-centered approach for maintaining the sovereignty and demographic stability of the state in the long term is substantiated.

**Key words:** advanced development, human potential, national goals, regional economy, younger generation

На текущем этапе развития системы государственного управления в Российской Федерации наблюдается фундаментальная трансформация, заключающаяся в постепенном отходе от устоявшихся традиционных бюджетно-плановых механизмов регулирования в сторону внедрения системы стратегического целеполагания, которая базируется на использовании конкретных измеримых количественных ориентиров [1]. Нормативно-правовым воплощением данных перемен выступает Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Документ представляет собой не просто декларативные цели, а является системообразующим элементом всей государственной политики, который определяет приоритетные направления социально-экономического развития страны как на среднесрочную, так и на долгосрочную перспективу.

Если сравнивать новый документ с предыдущей редакцией национальных целей, которая была закреплена Указом от 7 мая 2018 года № 204, то можно увидеть принципиальный сдвиг акцентов. В отличие от прошлого подхода, ориентированного на количественные экономические показатели, такие как валовой внутренний продукт или производительность труда, новый документ приоритизирует сохранение и развитие человеческого капитала. Это рассматривается как стратегический ресурс национальной безопасности в условиях современных демографических вызовов, технологических трансформаций и геополитической нестабильности.

Теоретические основы концепции человеческого капитала в российском контексте получают новое измерение и глубину. Человеческий капитал рассматривается не только как фактор экономического роста, но и как основа суверенитета, культурной идентичности и межпоколенческой преемственности [3]. Особую значимость в этой связи приобретает сфера развития подрастающего поколения, поскольку именно от качества воспроизводства человеческого потенциала в поколенческом разрезе зависит способность России к технологическому прорыву, обеспечению национальной безопасности в широком смысле и устойчивому социально-экономическому развитию в эпоху глобальных трансформаций [2]. Подрастающее поколение выступает своеобразным «генетическим кодом» будущего нации: его когнитивные способности, физическое здоровье, ценностные ориентиры, цифровая грамотность и социальная адаптивность определяют конкурентоспособность страны в 2040–2050-е годы. В этом контексте

национальные цели развития приобретают характер не просто плановых показателей, а стратегических императивов, формирующих архитектуру государственной политики в социальной сфере.

Для глубокого понимания содержания и императивов Указа № 309 необходимо проследить эволюцию концепции национальных целей в российской практике стратегического планирования. Указ от 7 мая 2018 года № 204 определял 12 национальных проектов, сгруппированных вокруг пяти национальных целей, среди которых доминировали экономические ориентиры: увеличение ВВП выше мировых темпов роста, повышение производительности труда, достижение технологического лидерства. Социальные цели, такие как демография, образование и здравоохранение, рассматривались преимущественно как факторы, способствующие экономическому росту. Такой подход отражал доминировавшую в тот период экономическую парадигму, ориентированную на интеграцию России в глобальную экономику и достижение технологической конкурентоспособности.

Геополитические изменения 2022–2024 годов, санкционное давление и необходимость формирования новой модели экономического развития обусловили переосмысление приоритетов государственной политики. Указ от 7 мая 2024 года № 309 знаменует переход к парадигме «человекоцентричного развития», где экономические показатели становятся средством, а не целью государственной политики. Семь национальных целей, закрепленных в новом документе, образуют иерархическую систему, где первые три цели непосредственно связаны с развитием человеческого потенциала: сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи; реализация потенциала каждого человека через доступное качественное образование и возможности для самореализации; создание условий для достойной жизни и эффективной занятости. Оставшиеся четыре цели, касающиеся технологического суверенитета, экологического благополучия, устойчивой и динамичной экономики, а также цифровой трансформации государственного управления и экономики, можно рассматривать как условия, обеспечивающие реализацию первых трех.

Принципиальным нововведением Указа № 309 стало введение двухэтапной системы целевых ориентиров: краткосрочные цели на 2030 год и долгосрочные – на 2036 год. Такой подход позволяет сочетать оперативность управления с обеспечением стратегической преемственности решений. Особенно важен этот аспект для сферы развития подрастающего поколения, где эффекты государственной политики проявляются с лагом 15–25 лет: сегодняшние инвестиции в дошкольное образование и здоровье детей определяют качество человеческого капитала трудоспособного населения 2040-х годов.

Первая национальная цель, «сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи», носит фундаментальный характер и включает три количественных ориентира с

двухэтапной системой целевых значений. Повышение суммарного коэффициента рождаемости до 1,6 к 2030 году и до 1,8 к 2036 году с ежегодным ростом коэффициента третьих и последующих детей отражает осознание демографической угрозы как угрозы национальной безопасности.

Второй элемент первой цели, увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2030 году и до 81 года к 2036 году с опережающим ростом показателей для мужчин и сельских жителей, направлен на преодоление исторически сложившихся диспропорций в состоянии здоровья населения. Критически важным является ориентир на сокращение разрыва в продолжительности жизни между городским и сельским населением и между регионами [4]. Последующие элементы первой цели, по большей части, ориентированы на повышение удовлетворенности граждан качеством жизни и представляют собой инновационный подход к измерению социального благополучия через субъективные индикаторы. Показатели измеряются на основе регулярных опросов населения и отражают восприятие людьми доступности социальных услуг, безопасности среды обитания, социальной справедливости и перспектив личностного развития. Включение субъективного благополучия в систему национальных целей знаменует переход от чисто материалистической парадигмы развития к гуманистической модели, учитывающей психологические и ценностные аспекты качества жизни.

Вторая национальная цель, «реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности», фокусируется на создании условий для непрерывного образования на протяжении всей жизни, развития талантов и формирования цифровых компетенций у всех возрастных групп населения. Достижение цели ориентировано на рост внутренних показателей качества: уровень освоения образовательных программ, готовность выпускников к жизни и труду в цифровой экономике, удовлетворенность обучающихся и их родителей качеством образовательных услуг, продвижение и защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Третья и четвертая цели направлены на создание условий для достойной жизни и эффективной занятости, включая повышение качества жизни населения за счет улучшения жилищных условий, благоустройства городской среды, модернизации коммунальной и транспортной инфраструктуры, повышения доступности и качества жилья и общественных услуг, радикальное сокращение загрязнений воздуха и воды, а также ликвидацию накопленного экологического ущерба и сохранение природных экосистем. Хотя эта цель напрямую не относится к подрастающему поколению, ее достижение критически важно для создания благоприятной среды для воспитания детей.

Пятая, шестая и седьмая национальные цели в области экономики, технологий и цифровизации создают основу для будущего подрастающего поколения, обеспечивая стабильные перспективы трудоустройства, доступ к современным знаниям и технологиям, а также условия для профессионального

роста в высокотехнологичных отраслях. Эти преобразования призваны сформировать для молодежи конкурентоспособную, инновационную и социально защищенную среду, где они смогут реализовать свой потенциал в профессиях будущего и стать движущей силой развития страны.

Библиографический список:

1. Братченко С. А. Целеполагание в государственном управлении: вопросы достижимости, релевантности и согласованности целей // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2025. – № 1. – С. 24–46.

2. Островская Е. А. Человеческий капитал как конструкт первого порядка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2025. – Т. 18, № 1. – С. 4–20.

3. Чаадаев В. К., Орлов А. Е., Шварцман И. В. Роль здравоохранения и образования как стратегических приоритетов национальной политики: эмпирический анализ взаимосвязи с макроэкономическими показателями регионов // Управленческое консультирование. – 2026. – № 1(193). – С. 137–153.

4. Щепин В. О., Карпова О. Б., Карпова В. М. Тенденции ожидаемой продолжительности жизни и поведенческие факторы сохранения здоровья в Российской Федерации // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2025. – Т. 33, № 5. – С. 1139–1146.

УДК 657.633.5

*Альшалухи Али Хамад Жванд  
аспирант кафедры учета, анализа и аудита  
Институт управления, экономики и финансов  
Казанский Федеральный Университет  
Alshaloohi Ali Hamad Jwaid  
Postgraduate student of the Department of Accounting, Analysis and Audit  
Institute of Management, Economics and Finance  
Kazan Federal University*

### **Проблемы координации подразделений при организации внутреннего аудита в коммерческих клиниках**

#### **Аннотация**

Результативность системы внутреннего контроля (СВК) в коммерческом здравоохранении зависит не столько от формальных регламентов, сколько от качества координации между финансовыми, медицинскими и административными службами. Автором проанализирована выборка из 10 медицинских организаций Ирака за период 2022–2024 гг. В работу включены данные системного анализа оргструктуры, картографирования информационных потоков и анонимного анкетирования 50 сотрудников контрольных подразделений.

Выявлено, что в 70% случаев персонал воспринимает контроль как карательный инструмент, что провоцирует сокрытие инцидентов. Зафиксирован критический разрыв коммуникаций между медицинским и финансовым блоками, а также отсутствие единой цифровой среды (100% обследованных организаций используют фрагментированное ПО). Установлен конфликт интересов при подчинении аудита финансовому директору. Обоснована необходимость внедрения сквозных процессов, переподчинения аудиторских служб Совету директоров и интеграции данных в единое информационное пространство для повышения эффективности СВК.

**Ключевые слова:** внутренний контроль, координация подразделений, коммерческие клиники, информационные потоки, внутренний аудит, управленческие барьеры, COSO.

#### **Annotation**

The effectiveness of the internal control system in commercial healthcare depends not so much on formal regulations as on the quality of coordination between financial, medical and administrative services. The author analyzed a sample of 10 medical organizations in Iraq for the period 2022-2024. The work includes data from

a system analysis of the organizational structure, mapping of information flows and an anonymous survey of 50 employees of control departments.

It was found that in 70% of cases, staff perceive control as a punitive tool, which provokes the concealment of incidents. There is a critical communication gap between the medical and financial blocks, as well as the lack of a unified digital environment (100% of serviced organizations use fragmented software). A conflict of interest has been established when reporting the audit to the Financial Director. The necessity of introducing end-to-end processes, reassigning audit services to the Board of Directors and integrating data into a single information space to improve the effectiveness of the Internal control system is substantiated.

**Keywords:** internal control, coordination of departments, commercial clinics, information flows, internal audit, management barriers, coso.

Эволюция стандартов внутреннего контроля, фиксируемая в обновлениях фреймворка COSO (2013, 2020) и Международных стандартов внутреннего аудита (МСВА 2025), на наш взгляд, свидетельствует о фундаментальном сдвиге парадигмы: от последующего финансового надзора к проактивному управлению рисками и эффективностью. Для коммерческих медицинских организаций данная трансформация на практике осложняется необходимостью соблюдения баланса между экономической устойчивостью и качеством оказания помощи [4]. Хотя в теории компонент «Информация и коммуникация» признается ключевым для эффективности системы, реализация этого принципа в ходе нашего исследования столкнулась с системными ограничениями, характерными для сектора здравоохранения.

Эмпирические данные были получены в ходе анализа 10 медицинских организаций за период 2022–2024 гг. Результаты верификации демонстрируют устойчивое противоречие: формальное наличие контрольных подразделений не гарантирует их эффективной интеграции в операционные процессы [2]. Нами выявлен выраженный «силосный эффект», при котором финансовые данные изолированы от клинических показателей, что искажает управленческую картину и снижает результативность риск-менеджмента. Так, финансовые службы оперируют бюджетами, тогда как медицинские – нагрузкой на койки, однако эти потоки редко пересекаются в единой системе отчетности. Отсутствие единого цифрового контура вынуждает подразделения обмениваться информацией через бумажные носители [5]. Это, в свою очередь, замедляет реакцию на отклонения. Одновременно повышается вероятность ошибок учета. По нашему мнению, именно этот разрыв определяет низкую эффективность контрольных процедур в 70% обследованных учреждений.

В условиях ресурсных ограничений и институциональной незрелости управленческой среды ключевым становится вопрос о том, какие именно организационные и технологические барьеры препятствуют координации подразделений. Как показало обследование, существующие механизмы взаимодействия часто носят эпизодический характер, а служба внутреннего

аудита в ряде случаев подчинена финансовому директору, что нарушает принцип независимости оценки. Целью настоящей статьи является идентификация данных барьеров на эмпирическом материале и разработка механизмов налаживания межфункционального взаимодействия для повышения устойчивости системы внутреннего контроля.

Нами была проведена эмпирическая верификация гипотез на базе выборки из 10 коммерческих медицинских организаций различного профиля (стационары, амбулаторные центры, диагностические клиники) в период с 2022 по 2024 год. Инструментарий анализа включал картографирование информационных потоков, тестирование контрольных процедур и анонимное анкетирование персонала служб внутреннего контроля (50 респондентов). Как показали полученные данные, состояние межподразделенческой координации можно оценить как неудовлетворительное как в количественном, так и в качественном выражении.

В ходе изучения регламентов нами выявлено системное рассогласование данных между финансовым и медицинским блоками. Наблюдается следующая ситуация: финансовые службы оперируют показателями бюджетного исполнения, тогда как медицинская администрация фокусируется на клинической нагрузке и исходах лечения. При этом интеграция данных в единую отчетную систему фактически отсутствует. Ярким примером подобной дисфункции служит процесс закупки медикаментов: по результатам обследования, в 6 из 10 организаций планирование потребностей осуществляется без учета фактического списания препаратов в отделениях. На практике это приводит к циклическим колебаниям запасов – от затоваривания (замораживание оборотных средств) до критического дефицита (риск срыва оказания услуг).

Критическим фактором, усугубляющим разрыв, по нашему мнению, является состояние документооборота. Отсутствие единого цифрового контура вынуждает подразделения обмениваться информацией через бумажные носители или разрозненные файлы. Тестирование процессов показало, что время прохождения документа от клинического подразделения до финансовой службы составляет в среднем 3–5 дней. Такая задержка делает реакцию на отклонения ретроспективной: аудит фиксирует нарушение постфактум, когда ресурсы уже потеряны. В условиях высокой оборачиваемости медицинских услуг это фактически снижает превентивную функцию контроля до нуля.

Анализ эффективности системы внутреннего контроля продемонстрировал низкий уровень зрелости механизмов координации. Мониторинг ключевых показателей эффективности (KPI) в большинстве организаций носит эпизодический характер. Было зафиксировано: лишь в 3 случаях из 10 существуют регулярные процедуры актуализации показателей в зависимости от изменения внешней среды. В остальных учреждениях KPI утверждаются ежегодно и не пересматриваются, даже если происходят существенные изменения в структуре пациентопотока или тарифах.

Выявлена также проблема коммуникации на уровне принятия решений. Обследование показало, что в 70% организаций отсутствуют регулярные совещания по рискам с участием руководителей всех ключевых направлений (финансы, медицина, закупки, IT). Обсуждение проблем происходит изолированно, что не позволяет выявить системные угрозы, возникающие на стыке функций. Например, решение о сокращении бюджета на закупки (финансы) может непреднамеренно повысить клинические риски (медицина) [6], но из-за отсутствия кросс-функциональной площадки этот эффект не моделируется заранее.

Отдельного внимания заслуживает вопрос организационной независимости. В частности, в одном из объектов исследования служба внутреннего аудита формально подчинена главному бухгалтеру. Это создает конфликт интересов: аудиторы вынуждены проверять процессы, за которые отвечает их непосредственный руководитель. Такая структура нарушает принцип объективности оценки и снижает вероятность выявления нарушений в финансовом блоке.

Обобщение результатов позволило нам классифицировать барьеры, снижающие эффективность координации, на три группы.

1. Технические барьеры. Полевые данные свидетельствуют: 100% исследованных организаций используют устаревшее программное обеспечение, не обеспечивающее автоматический сбор данных и интеграцию модулей. Финансовый учет ведется в одной системе, медицинский – в другой (или в бумажном виде), складской – в третьей. Отсутствие API-интерфейсов требует ручного ввода данных, что не только увеличивает трудозатраты, но и повышает вероятность ошибок («человеческий фактор»). Автоматизированный контроль невозможен, так как система не видит полную цепочку операции.

2. Организационные барьеры. Нами выявлена размытая ответственность за риски между медицинским и административным блоками. В должностных инструкциях 8 из 10 организаций отсутствуют четкие регламенты взаимодействия при возникновении инцидентов. Кто отвечает за риск нехватки лекарства: главный врач, заведующий складом или финансовый директор, утвердивший лимиты? Неопределенность приводит к тому, что управление рисками не осуществляется.

3. Культурные барьеры. Наиболее сложным для преодоления является восприятие контроля персоналом. Согласно результатам анкетирования, 70% сотрудников склонны скрывать мелкие инциденты, опасаясь санкций. Контроль воспринимается как карательный инструмент, а не механизм поддержки принятия решений. Это искажает информационную базу для анализа: руководство видит «отчетную» картину, а не реальную. Пока не будет сформирована культура «справедливости», где поощряется сообщение об ошибках для их предотвращения, любые технические усовершенствования будут иметь ограниченный эффект.

Обобщая результаты, можно констатировать, что ключевым сдерживающим фактором эффективности внутреннего контроля является не отсутствие процедур, а фрагментарность взаимодействия подразделений. Мы фиксируем, что разрыв информационных потоков, эпизодический мониторинг КРІ и культурное сопротивление персонала формируют среду, в которой риски реализуются быстрее, чем система контроля успевает на них реагировать. Это требует пересмотра не только регламентов, но и коммуникационной политики.

Следовательно, ключевым барьером эффективности внутреннего контроля остается системный разрыв коммуникаций между финансовыми и медицинскими подразделениями. В ходе эмпирического этапа установлено: несмотря на формальное наличие регламентов, в 70% обследованных организаций персонал воспринимает контроль исключительно как карательный инструмент. Подобная ситуация приводит к сокрытию инцидентов и искажению информационной базы для принятия управленческих решений [4]. Существующие механизмы координации носят эпизодический характер: мониторинг КРІ не обеспечивает сквозного отслеживания бизнес-процессов от закупки медикаментов до оказания услуги пациенту.

Для устранения выявленных дисфункций возможен комплекс адресных мер. На технологическом уровне критически необходимо внедрение единой ERP-системы, объединяющей складской, медицинский и финансовый учет. Полевые данные подтверждают: фрагментарность данных характерна для 100% обследованных клиник, что требует срочной цифровизации. Организационная рекомендация предполагает вывод службы внутреннего аудита в прямое подчинение Совету директоров или Генеральному врачу, что исключит конфликт интересов при проверке финансовых операций (например, подчинение главному бухгалтеру). Процессный блок включает введение ежемесячных кросс-функциональных совещаний по рискам с обязательной фиксацией решений в едином реестре. Кадровое направление требует изменения системы мотивации: переход от наказания за ошибки к поощрению их своевременного выявления (формирование культуры «справедливости»).

В рамках дальнейшей научной работы перспективы видятся в полной интеграции предложенных механизмов в единую авторскую модель внутреннего аудита, ориентированную на управление эффективностью деятельности. По нашему мнению, такая трансформация позволит медицинским организациям перейти от реактивного контроля к проактивному управлению устойчивостью даже в условиях ресурсных ограничений.

#### **Список литературы**

1. Alqudah H. M., Amran N. A., Hassan H. Factors affecting the internal auditors' effectiveness in the Jordanian public sector: The moderating effect of task complexity // EuroMed Journal of Business. 2019. Vol. 14. P. 251–273.

2. Amankwah-Amoah J., Khan Z., Wood G. COVID-19 and business failures: The paradoxes of experience, scale, and scope for theory and practice // *European Management Journal*. 2020.
3. Bedoreva I., Grigorkina Z. B., Gubina E. V., Kirilova I. Methodological approaches to the organization of internal control of the quality and safety of medical activity in a medical organization // *Acta Biomedica Scientifica*. 2022. Vol. 7. P. 198–207.
4. Brender N., Yzeiraj B., Fragniere E. The management audit as a tool to foster corporate governance: An inquiry in Switzerland // *Managerial Auditing Journal*. 2015. Vol. 30. P. 785–811.
5. Endaya K. A. Coordination and cooperation between internal and external auditors // *Research Journal of Finance and Accounting*. 2014. Vol. 5. P. 76–80.
6. Salehi T. Investigation factors affecting the effectiveness of internal auditors in the company: Case study Iran // *Review of European Studies*. 2016. Vol. 8. P. 224–235.

XXIV Международная научно-практическая конференция  
«Актуальные вопросы науки и образования»

*НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ  
СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ  
XXIV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ  
«Актуальные вопросы науки и образования»  
(шифр –МКАВН)*

*г. Москва 6 апреля 2026 года.*

*Подписано в печать 13.04.2026 г.*

*Усл. печ. л. 11,5*

[mkvn2@yandex.ru](mailto:mkvn2@yandex.ru)  
<https://voenvestnik.ru/novye-konferenczii.html>